

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

МИНИН ИВАН ЛЕОНИДОВИЧ

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика предпринимательства)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель -
доктор экономических наук, профессор
Омаров Магомед Магомедкадиевич

Великий Новгород

2021

Оглавление:

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы управления структурными изменениями в региональной системе предпринимательства	11
1.1 Эволюция теории стратегического менеджмента в контексте решения структурных проблем социально-экономического развития региональной системы предпринимательства	11
1.2 Опыт зарубежных государств в контексте решения проблемы управления структурными изменениями региональной системы предпринимательства в России	22
Глава 2. Прогнозирование и его роль в обеспечении устойчивого развития региональной системы предпринимательства	36
2.1 Методологические аспекты прогнозирования структурных изменений регионального развития и их влияние на экономическую деятельность предпринимательских структур	36
2.2 Разработка алгоритма исследования структурных изменений и определения трендов развития региональной системы предпринимательства	53
2.3 Разработка организационного механизма преодоления неблагоприятных тенденций в развитии региональной системы предпринимательства	68
Глава 3. Методические рекомендации по оценке долгосрочных трендов и прогнозированию развития региональной системы предпринимательства на примере Новгородской области	84
3.1 Оценка текущего уровня развития региональной системы предпринимательства Новгородской области	84
3.2 Определение долгосрочных тенденций развития малого предпринимательства как составной части региональной системы предпринимательства Новгородской области	103
3.3 Методика формирования модели долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региональной системы предпринимательства Новгородской области	124
Заключение.....	133
Список использованной литературы.....	139

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. В условиях модернизации экономики России прогнозирование долгосрочных тенденций структурных изменений в развитии региональных предпринимательских систем является важным приоритетом в процессе перехода к принципам инновационной экономики. Трансформация предпринимательских структур, как и других сложных социально-экономических систем, находится в постоянном непрерывном развитии, включающем в себя изменения качественного и количественного характера, приводящие к структурным изменениям всей национальной экономики. Источником и стимулом этого поступательного движения являются противоречия в самой структуре бизнеса, а также несоответствие внутреннего развития изменяющимся условиям внешней среды. В связи с этим можно говорить о том, что разработка и внедрение стратегических направлений пространственного развития с учетом возможностей активизации предпринимательской деятельности на основе использования инновационных технологий становится важнейшей задачей долгосрочного развития страны.

В настоящее время многими отечественными и зарубежными исследователями признается ведущая роль предпринимательского сектора в развитии национальной экономики. Однако, важным фактором ускорения динамики преобразований как в региональной, так и национальной экономике является гармонизация стратегий развития и целевых программ с возможностями и потребностями модернизации предпринимательской деятельности с точки зрения обновления инфраструктурных объектов и формирования дополнительных стимулов для активизации предпринимательской активности, в том числе при реализации крупных общенациональных, территориальных и локальных проектов различной направленности.

В результате инновационных преобразований региональной предпринимательской системы становится возможным оптимизация всего

территориального производственно-хозяйственного комплекса и его адаптация к изменяющимся условиям внешней среды. Использование бизнес-сообществом преимуществ структурных сдвигов в региональной системе предпринимательства способствуют гармоничному развитию инновационных производственных отношений не только в отдельно взятом регионе, но и на национальном уровне.

В связи с вышесказанным, можно говорить об актуальности и своевременности проведения научно-прикладных исследований, посвященных вопросам повышения эффективности управления региональной системой предпринимательства на основе использования инструментов долгосрочного социально-экономического прогнозирования.

Степень изученности вопроса. В зарубежной научной литературе исследованием теории структурных изменений экономики и проблем развития регионального предпринимательства занимались: Аллен Р. К., Андо А., Ансофф И., Аоки М., Бейн Дж. Ст., Викерс С. Дж., Гордон Р., Джонсон Х. Г., Ивами Т., Маршалл А., Мейсон Э.С., Модильяни Ф., Мюллер-Армак А., Оказаки Т., Прахалад К. К., Хамел Г., Эрхард, Л.

Проблемами структурных изменений региональных социально-экономических систем в контексте современных теорий управления предпринимательской деятельностью посвящены труды таких известных отечественных ученых как: Бездудная А.Г., Бургонов О.В., Буторина О.В., Войтоловский Н.В., Голубецкая Н.П., Горбунов А.А., Иванова О.П., Иголкин И.С., Кузнецов С.В., Кунин В.А., Попков В.П., Сигов В.И., Харламова Т.Л.

Проблемы формирования долгосрочных прогнозов развития предпринимательского сектора нашли отражение в трудах таких отечественных современных исследователей как Барабанова М.И., Бирюков В.В., Нижегородцев Р.М., Левин Ю.А., Леонидова Е.Г., Омаров М. М., Петров А.Н., Романенко Е.В., Тимофеева Р.А., Хайкин М.М., Храпко В.Н.

Однако, недостатком работ многих отечественных и зарубежных авторов является недостаточное внимание к возможностям использования современных

инструментов социально-экономического прогнозирования для обеспечения устойчивого роста и повышения уровня деловой активности предпринимательского сектора на региональном уровне, сопряженных с повышением нестабильности рыночных структур в контексте снижения темпов экономического роста и появление новых видов системных угроз и рисков ухудшения инвестиционного климата в условиях российской экономики.

Учитывая вышеизложенное, возникает необходимость совершенствования теории формирования и управления развитием региональной системы предпринимательства на основе преимуществ использования механизмов и инструментов стратегического менеджмента и долгосрочного социально-экономического прогнозирования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является развитие теоретических положений, методических разработок и практических рекомендаций по прогнозированию развития региональной системы предпринимательства в условиях современной российской экономики.

Для достижения определенных целей были поставлены следующие **задачи** исследования:

- исследовать эволюцию развития теории стратегического менеджмента и социально-экономического прогнозирования в контексте формирования организационных механизмов и решения проблем структурных изменений региональной системы предпринимательства;

- изучить опыт зарубежных государств и проблемы прогнозирования структурных изменений региональной системы предпринимательства в России на стратегический период развития;

- обобщить методологические подходы к прогнозированию структурных изменений пространственного развития территорий и определить их влияние на экономическую деятельность предпринимательских структур;

- определить стратегические подходы к управлению региональной системой предпринимательства на основе проектируемого механизма преодоления

неблагоприятных тенденций и учета системных рисков территориального развития,

- предложить и обосновать последовательный алгоритм исследования структурных изменений и определения трендов развития региональной системы предпринимательства,

- оценить конкурентные преимущества и возможности Новгородской области в контексте долгосрочного развития региональной предпринимательской системы;

- подготовить методические рекомендации по совершенствованию управления региональной системой предпринимательства Новгородской области на основе использования инструментов долгосрочного прогнозирования и стратегического менеджмента.

Объект исследования. Региональная система предпринимательства, ее структурные изменения и устойчивое развитие в условиях модернизации российской экономики.

Предмет исследования. Организационно-экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе формирования, обеспечения устойчивого роста и прогнозирования развития региональной системы предпринимательства.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области теории систем, прогнозирования структурных изменений развития предпринимательства в условиях пространственного развития регионов, теории маркетинга и экономики предпринимательства, теории конкуренции, а также положения классической экономической теории, современной концепции государственного регулирования в области стратегического развития социально-экономического комплекса и региональной системы предпринимательства.

Методологической основой исследования послужили общенаучные диалектические методы, основные подходы системного и управленческого анализа

(трендовый анализ, исследование структуры экономики, моделирование структуры народного хозяйства, алгоритмизация и математическая статистика).

Информационная база исследования основана на использовании нормативно-правовых документов Российской Федерации, статистических данных Росстата и региональных статистических органов о состоянии основных показателей развития региональной системы предпринимательства, материалы интернет-ресурсов, актуальных аналитических обзоров, периодических журналов, собственных исследований автора по изучаемой тематике.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Обоснованность результатов диссертационного исследования подтверждена использованием трудов отечественных и зарубежных исследователей по проблемам развития теории экономики предпринимательства, корректным практическим применением апробированных экономико-математических методов прогнозирования развития региональной системы предпринимательства.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена использованием актуальной и своевременной информации для осуществления научной деятельности посредством участия в работе научно-практических семинаров, международных конференций, публикации печатных трудов автора.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования и результаты соответствуют Паспорту научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства), следующим его пунктам: 8.13. Стратегическое планирование и прогнозирование предпринимательской деятельности, 8.17. Состояние и перспективы развития межстрановой, национальной и региональных систем предпринимательства.

Научная новизна диссертационного исследования является развитие теоретических положений, методологических разработок и рекомендаций по прогнозированию развития региональной системы предпринимательства в условиях модернизации российской экономики.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем, состоят в следующем:

1. Выявлены системные факторы, влияющие на структуру развития региональной системы предпринимательства, определяющие сбалансированность и устойчивость социально-экономического развития в долгосрочной стратегической перспективе, что позволило предложить ключевые направления трансформации региональной предпринимательской системы в условиях структурных изменений российской экономики.

2. Разработан последовательный алгоритм исследования структурных изменений и определения прогнозных трендов стратегического развития региональной системы предпринимательства, включающий в себя: определение точек роста региональной системы предпринимательства, определение критериев необходимости и достаточности ресурсов, осуществление мероприятий, связанных с созданием управленческо-экспертного механизма преобразований структуры региональной системы предпринимательства и запуском в тестовом режиме и ряд других этапов.

3. Сформирован организационный механизм преодоления неблагоприятных тенденций развития структуры региональной системы предпринимательства, направленный на прогнозирование устойчивого роста и снижение уровня негативного воздействия структурных изменений социально-экономического характера на развитие экономики предпринимательства и включающий в себя меры по усилению мотивации для преобразования отраслевой структуры региональной системы предпринимательства, преобразованию неблагоприятных факторов в нейтральные или в преимущества региональной системы предпринимательства за счет возможностей использования инструментов стратегического менеджмента и социально-экономического прогнозирования и ряд других управленческих решений.

4. Предложены методические рекомендации по оценке долгосрочных трендов и прогнозированию развития региональной системы предпринимательства

на примере Новгородской области, включающие в себя, в том числе, последовательность осуществления оценки долгосрочных тенденций развития ресурсного потенциала малого предпринимательства выбранного региона исследования по основным социально-экономическим показателям.

5. Обоснована универсальная методика формирования модели долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региональной системы предпринимательства на примере Новгородской области, определяющая направления преобразований региональной системы предпринимательства по ряду выбранных социально-экономических показателей на основе использования преимуществ аддитивной факторной модели прогнозирования и инструментов корреляционно-регрессионного анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что ее концептуальные положения, методологические основы и выводы позволяют существенно расширить комплекс знаний, теорию, методики и методы формирования и прогнозирования долгосрочного развития региональной системы предпринимательства как важной составляющей современной российской экономики.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности применения полученных результатов применительно к деятельности предпринимательских структур различной организационно-правовой формы при осуществлении прогнозных оценок долгосрочного развития на региональном уровне в условиях необходимости адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях при подготовке профессиональных кадров в сфере экономики и управления региональным предпринимательством.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационной работы докладывались и получили одобрение на российских и международных научно-практических конференциях, и семинарах. Теоретические

положения и основанные на них практические рекомендации были апробированы в рамках разработки и последующей реализации «Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2035 года».

Отдельные материалы диссертации внедрены в учебный процесс в рамках реализации ряда дисциплин: «Анализ социально-экономического развития территорий», «Планирование и прогнозирование: социально-экономические показатели развития территорий», «Стратегический менеджмент», «Управление рисками», «Экономика организаций малого бизнеса» в Институте Управления, экономики и права Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого».

Публикации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в 19 научных работах, в том числе в 9 статьях в научных изданиях, определенных перечнем ВАК. Общий объем публикаций автора по теме диссертации составил 6,72 п. л. (вклад автора 4,13 п.л.).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

1. Теоретические основы управления структурными изменениями в региональной системе предпринимательства

1.1 Эволюция теории стратегического менеджмента в контексте решения структурных проблем социально-экономического развития региональной системы предпринимательства

Основы научного знания стратегического менеджмента формировались в бизнес-политике, или курса теории менеджмента, который в период 1955-1960 годов стал базовым курсом бизнес-школ, который завершал получение знаний по образовательным и научным программам экономики [33]. Преподаватели бизнес-политики были вынуждены систематически осмысливать действующие стратегии компаний, что в итоге стало причиной к формированию новой области научного знания - стратегический менеджмент [42].

С точки зрения общей теории управления социально-экономическими системами и процессами, стратегический менеджмент смещает фокус внимания с ресурсного обеспечения предпринимательской структуры в сторону факторов, формирующих и влияющих на внутреннюю среду компании, чьи характеристики представляли основное поле исследований на ранних стадиях развития стратегического менеджмента.

Первые исследователи стратегий Andrews и Ansoff больше внимания уделяли содержанию понятия «лучшая практика ведения бизнеса», которая обеспечивает успех компании. Приверженцы этого направления в основном интересовались осмыслением внутреннего механизма развития компании, так называемого «черного ящика», и утверждали, что постоянный успех компании является функцией ее внутренних и уникальных конкурентных ресурсов [33], [34], [168].

Второй период развития стратегического управления характеризовался изменением теоретико-методологической базы с переходом исследований на отраслевую экономическую систему. Развитие этого периода началось с 1970 года

благодаря научным трудам Масона и Байна [171, 180]. В работе английского исследователя истории управления Хоскинссона подчеркивается, что смена объекта исследования с внутренних на внешние факторы развития организации, связанные с группой однородных производств и развития конкуренции среди них. Экономика организации отрасли изучает структурные особенности большой группы однородных производств. Группировка фирм происходит исключительно в пределах отрасли.

На третьем этапе развития объектом исследования становятся познавательные способности предпринимателя в системе когнитивной школы стратегического менеджмента. Происходит возвращение к организации как основе развития конкуренции, и исследуются механизмы взаимодействия фирмы с ближней внешней средой. В первую очередь в этом периоде рассматривается прямая конкуренция как основной фактор развития фирмы на долгосрочную перспективу [57].

В настоящее время основное внимание менеджмента направлено на внутреннее развитие фирмы и оптимальное распределение ресурсов как важный способ создания и сохранения относительных конкурентных преимуществ. Использование ресурсного подхода будет способствовать развитию новых концепций производства и внедрению управления нового типа.

На современном этапе развития научного знания стратегическое управление имеет единые принципы, которые используются в различных направлениях с отличающимися методологическими подходами [165]. Для каждого направления существует группа исследователей, которые объединяются в единую школу улепляющая основное внимание какому-либо объекту или методу для достижения оптимального познания изучаемой области.

Вышеперечисленные школы можно разделить на три группы по уровню неопределенности среды. Представители первой школы стратегического управления (американский исследователь Маршалл) опирались в своей деятельности на неоклассическую организацию, экстраполяцию и оптимизацию.

Эти стратегии носили предписывающий характер возникновения и первоначального развития долгосрочного управления для предпринимателя, хотя и вносили некоторую свободу в процесс управленческих действий в виде самостоятельного набора действий хозяйствующего лица. Маршалл выделял основные три направления, по которым предприниматель мог формировать собственный механизм действий: конструирование, проектирование и моделирование – посредством этого было возможно в незначительной степени влиять на вызовы внешней среды без учета отраслевого фактора. Эта школа была востребована бизнес-сообществом с конца 1950 по начало 1970 годов.

Следующая школа (Кржижановский, Струмилин) опирались в своей работе на процессах ближнего стратегического планирования и государственного директивного планирования социалистической экономики. Исходя из характера исследуемых процессов, стратегия носила также предписывающий характер, но имела свои особенности в виде выделения отраслей, как объектов планирования, так и введением относительной самостоятельности формализованного планирования благодаря высокой определенности внешней среды. Широкое использование достижений этой школы пришлось на период 1970 годов.

Третья научная школа (Chandler, Andrews) использовала в своей основе прогнозирование на основе экстраполяции и трендового анализа, а также планирование ресурсов внутренней среды организации, которое опирается на совокупность внешних факторов [168, 174]. Данная школа также носила предписывающий характер для создания стратегии, но основу своего исследования ставили не на процесс, а на содержание процесса планирования. Труды этих исследователей имели популярность в 1980 х годах. Наименование «школы позиционирования» она получила потому, что ее последователи в качестве важнейшей задачи рассматривали принципы выбора стратегии в соответствии с позиционированием фирмы на рынке [173].

В процессе эволюции сформировались шесть школ, исследования которых уже затрагивали только часть аспектов развития в отличие от предыдущих школ,

которые являлись единым направлением. Данное направление определяет изменяющийся уровень неопределенности внешней среды, на который влияют специфические элементы стратегии. Новые школы опирались на практический опыт использования стратегического менеджмента в отдельных отраслях регионального развития для корректировки планирования [116]. В этом направлении применялся междисциплинарный подход для улучшения понимания действий предпринимателя в рамках какой-либо структуры производства. Использовались знания когнитивной и поведенческой психологии для определения основных способностей и наиболее вероятного поведения, а также использования психологических методов научного познания. Использование инструментов стратегического менеджмента в целях регионального развития нашло отражение в создании стереотипной модели поведения предпринимателя конкретного района. Это направление разработало следующие механизмы:

- организация оптимального распределения ресурсов;
- трендовое прогнозирование;
- меняющейся ценности ресурсов от экономической стадии и структуры производства;
- создание ресурсов с учетом условий внешней среды;
- управление стереотипными операциями и системой знаний.

Четыре последующие школы пытаются преодолеть неопределенности, связанные с поведением индивида, и проанализировать процесс стратегического управления определенными постоянно меняющимися внешними факторами с высокой неопределенностью их возникновения. Данные направления начали активно развиваться с начала 2000 годов, и первой школой была школа обучения. Её фундаментальной основой являлось сравнение развитие планирования организации со ступенями человеческого развития, то есть развитие способности планирования формировалось постепенно не только за счет влияния внешних факторов, но и за счет накопленного опыта и саморазвития. После возникновения школы обучения возникла группа ученых считающих, что власть в обществе

предопределяет стратегию планирования как результат разрешения внутриорганизационного конфликта или конфликта организации с внешней средой. Стратегия создается либо на основе компромисса, либо победившей стороной. Противоположной этой школе была школа культуры, которая использовала утверждение при осуществлении планирования, которое имело сущность – участия каждого работника в создании плана, независимо от каких-либо социальных различий и ограничений. Научная школа конфигурации произвела первую попытку объединения направлений первых трех школ с учётом характера и содержания выбранной стратегии, социальных норм и структуры управления, а также влияние внешнего окружения. Развитие организации и процесса планирования определяется как процесс трансформации (преобразования) [176]. Основной вклад этого направления заключался в следующем:

- создание сетевых организаций и согласования перспективного развития между всеми участниками;
- развитие методик прогнозирования: Форсайта и слабых сигналов;
- менеджмент взаимоотношений, философия совместной постановки целей и разделения зон ответственности в создании перспективной организации;
- управление развивающимися способностями, развитие нестандартного мышления, менеджмента инноваций и созданию новаторской инфраструктуры.

Становление стратегического управления как самостоятельной отдельной отрасли научного знания прошло ряд этапов;

1. Бюджетирование и контроль. Эти функции управления были разработаны в начале развития системы управления. Многие методы остались только как история развития знания об управлении, но часть методов используется в настоящее время. Начальный этап предоставил для последующего развития идею об устойчивости развития организации и условной постоянности внутренних и внешних параметров в краткосрочном периоде. Изменения являются основой опыта, начиная с нулевого периода развития организации и отрасли. В настоящее

время функции используются для решения жестких проблем и противоречий планирования с высокой определенностью вопросов развития и нормированием ресурсов, строгой определенностью временных отрезков и методов. К началу 1970х годов возникла существенная проблема развития, связанная с неполным разрешением проблем долгосрочного управления в связи с существенным увеличением неопределённости внешней среды и необходимости использования более гибких методов [112].

2. Долгосрочное планирование. Используется для определения направленности развития экономических показателей, используя оперативную информацию и экстраполируя тенденции в будущем. Этап характеризовался в первую очередь направленностью в определении и решении задач экономического развития длительного периода с учетом изменений товарного и ресурсного рынка и фазой экономического цикла для организаций, находящихся на определенной стадии жизненного цикла и связанных между собой однородностью продукции или близостью осуществляемой деятельности. Этап долгосрочного планирования параллельно использовался наряду с бюджетированием и контролем с начала 50х годов и в настоящее время заменён стратегическим планированием.

3. Стратегическое планирование. Метод начинает широко применяться с начала 1970 годов и по сравнению с долгосрочным планированием включал не только экономические параметры развития, но эколого-социальные, а также учитывал влияние внешней дальней среды для развития определенного вида предпринимательской деятельности. В стратегическом планировании среда принимает характер сложного социального явления, которое влияет на развитие организации, стремящегося к бесконечности по количеству факторов, которые оказывают воздействие на организацию. Неустойчивость социально-экономического развития является ведущей предпосылкой для использования и развития методологии стратегического планирования. Учитываются сильные и слабые стороны организации в совокупности воздействий ближней и дальней внешней среды. Также возрастает проблема компетентности разработчиков

стратегических планов в связи с увеличением объемов и уровня сложности предоставляемой информации стратегического планирования. Важно определить минимальный уровень квалификации для каждой должности в аппарате планирования на всех ее этапах. Особую роль играет разделение труда управляющих работников как по этапам подготовки прогнозов и планов, так и по отраслево-территориальному признаку, связанному с отличиями развития отдельных территорий и особенностями производств. В отличие от долгосрочного планирования, где вопрос решался специалистами с экономическим образованием, в этом подходе требуется дополнительное повышение квалификации в определенной отраслевой области анализа и регионалистике.

4. Стратегический менеджмент. Возникает немного позднее в середине 1970-х годов, нежели стратегическое планирование и включает в себя не только планирование и контроль, но также вопросы организации и мотивации персонала в каждой группе однородных производств. В этом методе исследуется внешняя среда не как пространство ограничений, а поле возможностей разностороннего развития всех субъектов рынка. Развитие воспринимается как достижение определенного результата инновационными методами управления [141].

Значимость научного знания этих направлений для отраслевого развития региональной системы предпринимательства достаточно различно. Ряд из них достаточно эффективно применяются в отраслях со сложившейся структурой, так называемых отраслях длительного использования технологического уклада школы с высокой определенности. Направление с регулированием уровня неопределенности эффективно применяется в основных и инновационных отраслях для определения наиболее оптимальных путей развития с учетом высокого колебания рисков. Третье направление с высокой неопределенностью среды связано с отраслями социального значения (образование, здравоохранение и культура), а также структурно-депрессивными отраслями. Основополагающее значение обладает область применения научного знания каждой школы и поэтому ранжирование не является уместным в построении иерархии школ. Для

современного регионального развития имеет определяющий характер экономическая ситуация и развитие отраслевой структуры [42].

Проблема эффективного управления на долгосрочный период появилась значительно раньше нежели была решена парадигма эффективного стратегического менеджмента [28]. Классическая школа менеджмента совершала первые попытки поиска пути эффективного управления однотипными производственными структурами, выявления основных идей и правил использования теорий. Решение проблемы заключалось в развитии знаний об управлении в области обеспечения инструментов исследования, что было недоступно для развития научного знания конца 19 века. Предпосылками являлись открытия таких школ менеджмента: школа человеческих отношений, психологическая школа и научной организации труда – в области подходов к функции планирования.

Эволюция научного знания о региональном отраслевом планировании детерминировалось развитием общественной формации, что предопределяло условия развития и применения теорий для обеспечения наиболее выгодной организации труда в соответствии с экономическими интересами владельцев средств труда. Массовое производство и затоваривание рынков привело к идее совершенствования структуры производства, но низкая стоимость трудовых ресурсов снижала мотивацию для развития долгосрочного управления.

В 30-50 годы после великой депрессии в Соединенных Штатах Америки и во время индустриализации в Советском Союзе возникли предпосылки создания регионального планирования отраслевой структуры, которые представлены следующими требованиями рынка:

- 1) снижением емкости мирового рынка продукции;
- 2) появлением транснациональных корпораций на международном рынке и резкое ускорение процессов глобализации;
- 3) необходимость технического перевооружения труда и дальнейшего развития новых средств производства;

- 4) резко возрастает потребность в высококвалифицированных рабочих в связи с увеличением стоимости и сложности эксплуатации средств производства;
- 5) возникает потребность учета психологических особенностей и интересов работника в процессе трудовой деятельности;
- 6) расширяется потребность в более предсказуемом развитии регионального, национального и мирового хозяйства с учетом мнения всех участников глобальной политики [182].

Стратегическое управление в настоящее время широко используется на территории Российской Федерации для определения региональных проблем развития региональной системы предпринимательства. Каждый регион имеет собственные проблемы развития, но не каждый из них способен решить их самостоятельно без участия государства и гражданского общества, либо в полной мере реализовать потенциал развития, связанный с дефицитом ресурсов в течение длительного периода. Таким регионам для развития нужен комплекс как экономических, так и социально-политических мер комплексного развития [129].

В ходе исследования в работе выделены критерии, с помощью которых целесообразно произвести соотнесение региона к проблемным субъектам с точки зрения стратегического менеджмента:

1. Дефицит или отсутствие собственных средств, требующихся для решения задач муниципального или регионального значения, что влечет за собой непосредственное или опосредованное участие государственных органов и международных организаций в предоставлении ресурсов;
2. Возникновение социально-политического кризиса, невозможность решения, которого ведет к утрате контроля государственных и региональных органов за общественной обстановкой или сецессией определенной территории.
3. Наличие ресурсного потенциала, неэффективное использование которого в регионе снижает уровень готовности к общественным катаклизмам;

4. Стратегическая важность и сильное геополитическое давление на регион со стороны других государств и их союзов, а также международных организаций, равно как и объявление эмбарго для данной территории.

Обобщение научных исследований ученых и опыта проблемного районирования СНГ показало, что на практике целесообразно выделить три типа проблемных регионов:

1. Слаборазвитый (отсталый) регион характеризуется:

- показателями социально-экономического развития, располагающимися ниже медианного значения всех регионов России в течение длительного периода;

- недостаточным уровнем развития человеческого капитала и социально-экономических отношений;

- существенным отставанием по развитию средств производства и объектов социальной инфраструктуры;

- низким участием труда в производстве продукции и низкая средняя заработная плата на душу населения;

- незначительным финансовым и промышленным потенциалом для развития.

2. Депрессивный регион характеризуется:

- потерей стимула развития и устойчивого воспроизводства из-за структурно-функциональных диспропорций отраслевого развития экономики и внешних неблагоприятных факторов воздействия;

- относился к регионам с высоким уровнем развития в предыдущие периоды, но в настоящее время переживает явления структурного кризиса;

- существованием стабильного снижения валового регионального продукта, реальных доходов населения и численности безработных;

- наличием высокого производственно-технологического, но низкий финансового потенциала для развития и ограниченностью оборотных средств;

- обладанием высокого уровня человеческого капитала.

3. Кризисный регион характеризуется:

- совокупностью характеристик отсталого и депрессивного региона с значительной тенденцией к ухудшению обстановки;

- требованием для преодоления социально-экономических проблем незамедлительной помощи государства.

Ключевой чертой этого вида районирования является выборочное и дискретное покрытие страны в связи с изменением социально-экономической обстановки в регионах [43]. Причины и факторы, которые оказывают влияние на развитие регионов:

1) объективные (детерминированные внешними условиями):

- неоднородность природно-климатических условий;
- значительный перепад по запасам природных ресурсов;
- социально-духовные основы и ценности развития общности, сложившиеся в течение длительного времени;

- сформировавшаяся структура экономических отношений;

- территориальное расположение региона от экономико-политического центра страны;

- неравномерность размещения площадок объектов коммерческой и социальной инфраструктуры;

- миграционные и половозрастные особенности развития.

2) субъективные (зависящие от внутренних способностей преобразования региона):

- динамика адаптации к изменяющимся макроэкономическим условиям;

- степень использования относительных конкурентных преимуществ межрегионального взаимодействия;

- динамика, направленность и качество привлеченных инвестиций;

- уровень человеческого капитала региона;

- эффективность внедрения социально-экономических изменений в общественную жизнь региона [62];

- дифференциация начальных условий развития к началу реформ, связанных с созданием новых социально-экономических условий хозяйствования;

- уровень организации деятельности муниципальных образований и участников гражданского общества [52].

Влияние каждого фактора на развитие отдельного региона имеет разное значение, что находит свое отражение в диверсификации региональной политики и использования региональных преимуществ для развития региональной системы предпринимательства. Таким образом, эволюция развития теории стратегического планирования сопровождалась характерными особенностями, связанными с развитием общей системы знаний об управлении, которые были predeterminedены общественным развитием.

Формирование механизмов для решения проблем структурных изменений развития региональной системы предпринимательства происходит постепенно посредством определения и решения проблем структурных изменений социально-экономического развития ведущих регионов мира, и носит характер усложняющегося социального явления, учитывающего потребности в предсказуемости развития общественной структуры воспроизводства на длительный период.

1.2. Опыт зарубежных государств в контексте решения проблемы управления структурными изменениями региональной системы предпринимательства в России.

Экономический базис развития региональной системы предпринимательства опирается на основу разработки национальных приоритетов структурных преобразований предпринимательского сектора и формирования методологии, обеспечивающей объединение ресурсов и капитала по стратегически важным направлениям. Рост предпринимательской активности детерминирован переходом ресурсов, в том числе капитала из убыточных видов деятельности в прибыльные.

В научных трудах японских ученых Аоки М. и Есикава Х., проводились исследования по созданию национальной финансово-хозяйственной независимой системы, защищенной от влияния третьих стран, применению важного фактора структурных изменений для резкого роста экономики страны за счет новых технологий и формированию новой системы основных производственных фондов страны [169, 183, 184]. Для описания экономической ситуации в Японии некоторые исследователи используют понятие технологический скачок – массовое переоснащения предприятий новым оборудованием, внедрение новых технологий. Также в явлении отраслевых преобразований нет плавного перехода между технологическими укладами, а наблюдается резкое обновление технологической базы производства по всей совокупности операций в процессе выпуска продукции для усиления ее конкурентоспособности [184].

В Северной Америке (США и Канада), согласно мнениям Джонсона Х. Г. и Аллена Р. К., цель долгосрочной политики структурных изменений в области экономики, могла бы состоять в упрочнении и расширении международных позиций американских и канадских регионов в мировой экономике [177]. Преобразование требовало концентрацию экономических ресурсов в стратегических мировых отраслях, стимулирование ускоренного нелинейного развития наиважнейших отраслей (в том числе технологий производства и сервиса, и результатов труда) имеющих геостратегическую важность для сохранения на рынке гегемонии американского капитала. Североамериканские структурные технологические изменения имеют расположение в приоритетных отраслях с высокими емкостями инноваций и высококвалифицированного труда в течение 7-8 лет [177].

Политика в области развития производственных мощностей не имеет публично-правового оформления в виде определенных специализированных нормативно-правовых актов. Реализация мер по проведению экономических преобразований осуществляется в органах, которые занимаются этим направлением при помощи государственного регулирования в целом (сектором или

отраслью). Основными инструментами для управления отраслевыми изменениями являются: государственное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, федеральная контрактная система, федеральные программы развития, амортизационная политика с приоритетом повышенных коэффициентов амортизации. В текущий момент американские участники рынка осознают потребность определения концептуальных основ развития экономики США и Канады, и использования относительных преимуществ данного региона в экономическом развитии [177].

В области развития концепции структурных изменений в развитии региональной системы предпринимательства важен опыт стран Европейского союза, согласно утверждения Брокара М., где принят и используется многоуровневый подход в области развития оптимальной экономической структуры, в том числе использующий взаимосвязанные и взаимозависимые блоки: общеэкономический (общесоюзный), отраслевой, технологический, районный и межнациональный [172]. То есть тематическое регулирование единичных отраслей прямо взаимосвязано с общесоюзными неселекционными методами увеличения привлечения средств инвесторов и создания, и модернизации наукоемких секторов вне зависимости от уровня экономического развития отдельной страны и регионального выравнивания экономических показателей. Также для обеспечения единых условий развития регионов страны согласуют и утверждают в Евросовете единую налоговую политику в области налога на прибыль и доходы, а также уровень налоговых льгот для каждого региона и отрасли [172].

Исходя из этого, желательно рассмотреть национальные стратегические направления совершенствования технологической базы экономики [174]. Последние сорок лет в развитых странах начала осознаваться проблема структурной перестройки региональной и отраслевой экономики, на основе концепций нового производства – ресурсосберегающих технологий для создания возможности сохранения конкурентоспособности народнохозяйственного комплекса этих стран. Причиной явился структурный кризис вследствие

морального износа производственной базы западноевропейского региона и повышения цен на топливные ресурсы вследствие политического кризиса [63]. В этот момент стало ясно что ресурсоемкие технологии стали нецелесообразны для развития региона и решение проблемы энергетических мощностей использовались уже интенсивные методы преобразования сырья (например, безотходное производство) и искусственной активизации массового спроса на ресурсосберегающие технологии. Эти меры позволили несколько снизить издержки производства в регионах, и кардинальным образом изменили региональное развитие структуры экономики. Регулирование западноевропейских государств обеспечило согласованную регламентацию процессов структурной перестройки с учетом интересов каждого региона [102].

Согласно мнениям Есикава Х., Охтакэ Ф.К., к началу энергетического кризиса в США и Японии был завершён процесс в области сокращения роста ресурсоемкого сектора отраслей, который перешел в наукоемкую продукцию и предметы конечного потребления. Западная Европа начала этот процесс лишь в начале 1980 годов [186, 187].

В области развития структурных изменений в экономике в части развитых стран выходили дополнительные требования к развитию государственной политики в этой области. Была осознана необходимость сокращения структурно-депрессивных производств, как не оптимально потребляющих ресурсные мощности. Для целей развития европейской экономики требовались дополнительные определенные ресурсы: ресурсно-сырьевая база, энергетические мощности нового типа, площадки для расположения производств и квалифицированная рабочая сила. Те отрасли и предприятия, от которых изымались ресурсы, обладали определёнными характеристиками затяжного хозяйственного кризиса технологического уклада. Использовались пути ликвидации производств или значительного свертывания, если эта отрасль несла важный характер от недружественных влияний политики третьих стран.

Перестройка промышленного производства началась с периода подготовки и комплексного анализа развития региональной системы предпринимательства, в рамках которого были выявлены те подотрасли, предприятия и производственные линии приоритетного закрытия. В первую очередь закрывались те субъекты, которые имели определенные характеристики: предприятия, использующие экологически опасные и вредные производственные факторы, затрачивающие огромное количество персонала для производства продукции и требующих для своего функционирования подачу постоянно значительного объема ресурсов. Длительность этого процесса зависело от экономической силы того или иного государства, состояния структуры экономики и требуемых изменений в хозяйственной жизни страны. Отдельно выделяется особенность национальной культуры, которая могла либо ускорять процессы развития экономики в этом направлении (США, Канада, Соединенное королевство и Япония) либо снижать скорость и эффективность проводимых мероприятий (европейские континентальные страны) [186].

В Японии также проходили аналогичные процессы, но с региональной спецификой – выбран больший масштаб, нежели в других странах – целые отрасли подвергались структурной перестройке целиком или ликвидации. Изменения были проведены благодаря двум пятилетним планам в период 1978-1988 гг. Ликвидация устаревших производств достигла существенных значений, что потребовало огромных ресурсов на переобучение и социальную адаптацию рабочей силы в новую экономику.

Согласно мнению Викерса С. Дж., в Соединенном Королевстве при правительстве Маргарет Тетчер были предприняты шаги на снижение государственных расходов при структурной перестройке экономики одной стороны, а с другой – упорядоченному преобразованию подотраслей и созданию новых [182]. Государственная помощь использовалась в меньших масштабах, нежели в других европейских странах и заключалась в: закупке новых технологий и оборудования, утилизации устаревшей техники и создание новых институтов

поддержки конкуренции на внутреннем рынке. Мероприятия финансировались за счет приватизации естественных монополий, находящихся в собственности королевства.

В Федеральной Республике Германии структурные изменения, имели свою особенность и проводились на основе опыта послевоенного формирования экономики и включали принципы, отраженные в трудах Мюллер-Армака А., деконцентрация и диверсификация предприятий. Был также учтен опыт негативного сотрудничества с Германской Демократической республикой и проведена реорганизация промышленности в приграничных округах и Западном Берлине, которая предусматривала сокращение числа и мощности производства морально устаревшей продукции машиностроения и быстрому перепрофилированию производств [115]. Структурный кризис был вызван специфическими для этого региона условиями, сложившимися во время холодной войны, -инертностью экономического развития направлений экономики, которые производят не пользующуюся на спросом или быстро теряющей его в краткосрочном периоде на рынке продукцию и работают на склад. Обществом был выдвинут запрос на инновации в товарах потребительского спроса и уменьшению временного промежутка перехода к новому рынку.

Преобразования отраслей и производств включают изменение номенклатуры и качества выпускаемой продукции. Достаточно распространённым явлением в развитых странах стало расширение выпуска новых предметов потребления на имеющихся основных производственных фондах, после реорганизации отраслевого хозяйства. Перемещение средств производства было выполнено в виде слияния и поглощения организаций [40].

В требования структурных изменений также входит проблема инноватики, то есть производства качественно новой и перспективной техники и разработка перспективных технологий. В экономике развитых стран шли два взаимозависимых процесса с одной стороны - ликвидация морально устаревшей техники, а с другой – прямо противоположный процесс, установка новаторских

технологий и внедрение перспективной и модернизируемой техники, что стало экономическим базисом для скорейшего увеличения качественного прироста наукоемких производств. Хотя в процессе перестройки мощностей был избыток товаров, но значительная часть потребителей по стереотипу покупала прежние товары и продукцию.

Проводя структурную перестройку важно выделить приоритеты страны в области преобразования структуры отраслей и регионов. Проведение таких крупномасштабных социальных мероприятий требует неординарного подхода к ранжированию отраслей и предприятий внутри народного хозяйства [129]. Согласно мнению Эрхарда, Л., на основе опыта полученного в результате развития структурных изменений в развитых странах можно применить следующее ранжирование:

- базовые отрасли промышленности, структурообразующие и определяющие национальный суверенитет страны;
- отрасли будущего, создающие основу экономического роста и его тренд в региональной экономике;
- подотрасли, виды предприятий и производств, которые нужно перепрофилировать или ликвидировать (структурно депрессивные объекты) [134].

К отраслям стратегического развития относятся базовые отрасли с ресурсами инновационных инвестиций. В мировом рынке приоритет в области распределения ресурсов у отраслей машиностроения, которые считаются лидерами инновационного развития. Также в Европе рассматривалось преобразование предприятий производящих средства производства для перевооружения всех остальных отраслей. При помощи такой экономической политики обеспечивается прирост инновационно-инвестиционных продуктов.

Изучая зарубежный опыт структурного изменения региональной системы предпринимательства, ученые и акцентировали внимание на перемещение капитала. Этот процесс включает в себе изменение отраслевой структуры капиталовложений путем перехода ресурсов. В исследованиях зарубежных стран

прошедших структурную перестройку было выделено в особую группу межотраслевое перемещение капитала, которое содержит изменение вложения средств внутри организаций в более рентабельные и инновационные виды производства в рамках прежних управленческих структур. Процесс перемещения капитала осуществлялся опосредованно через канал новой эмиссии акций. Изменение производства позволяет выполнить условия работы корпорации по планомерному производству. В связи с этим появились проблемы с определением границ отраслевого развития. Была определена тенденция снижения диверсификации крупнейших передовых фирм по прошествии данного периода.

В настоящее время увеличивается объем международного перемещения капитала. Лидером в этой тенденции является Япония, которая учреждает промышленные объекты на территории третьих стран для обхода политики их протекционизма. Изменения промышленности в экономиках стран-лидеров, углубили процессы глобализации экономик всех стран мира в общий рынок. На современном этапе задачей правительств выступает создание новых связей, обусловленных отраслевыми изменениями народнохозяйственного комплекса. В рамках программ развития должна быть сформирована позиция в отношении снижения несправедливого обмена на рынках технологий, инноватики и высококвалифицированного персонала [45].

При использовании принципов разделения труда в условиях развития капиталистического общества есть экономики, остающиеся за границей общего экономического развития стран. В эти территории в большинстве случаев переносятся те технологии и производства, которые уже приносят малый доход и создают неприемлемые риски для устойчивого развития общества. Увеличивается экспорт морально устаревшей или физически изношенной техники в периферийные экономики, и это становится опасным моментом в развитии глобальной системы воспроизводства, вызывая крупные социальные конфликты и постепенное разрушение современной системы [71].

Перераспределение капиталовложений и оптимизация их использования делают необходимым решение вопроса их физического воплощения и исполнения в виде рациональных моделей, на основе определенных параметров и критериев развития технико-технологической и социально-экономической базы.

Осуществление вопроса перераспределения изменения отраслевой структуры фондов экономики, детерминировано причинами развития явлений в мировом процессе, которые выражены снижением величины спроса на продукцию и следующим за этим неполным использованием промышленных мощностей. Наиболее существенно отражаются негативные последствия такого явления в военно-промышленном комплексе, что показано на примере крупнейших экономик мира СССР и США. Конец холодной войны и снижение заказов вынудили отрасль к структурным изменениям. События показали, что крупные военно-промышленные предприятия не могут влиться в гражданский рынок и полноценно участвовать в конкурентных отношениях в связи со значительными издержками конверсии производства и разработкой новой стратегии развития.

Течение изменения военно-промышленного комплекса развитых стран в связи с этими наблюдениями не использует конверсию, а использует консолидацию основных производственных фондов, слияние или поглощение гражданских компаний и их отдельных частей, увеличение популярности и прибыльности военного производства и пропагандированное культа силы, а также военно-гражданское объединение в целях создания продукции двойного назначения.

Применение консолидации влечет за собой, что военно-промышленный комплекс будет иметь вектор развития на монополизацию и уменьшению количества выпущенной продукции с усилением специализации, что продемонстрировано в 1989-1991 гг в авиакосмической отрасли США – произошло сокращение количества организации с однотипной продукцией, остались лишь предприятия–монополисты и эффективные предприятия.

В дальнейшем данные процессы двигались в сторону монополизации и концентрации капитала. В качестве основного тренда можно появляется слияние однородных организаций в результате равноправного многостороннего договора или обмена части структурных подразделений, в том числе связанное с выходом на гражданский рынок. Практика показала, что если первый опыт выхода на рынок был положителен для компании, то в дальнейшем она будет продолжать стремиться расширять ассортимент продукции [72].

Новая форма перемещения капитала связана с военно-гражданской интеграцией хозяйствующих субъектов, в том числе использование и разработка технологий двойного назначения, а также взаимовыгодное использование знаний двух секторов.

Изменение отраслевой структуры и возможностей развития региона возможно при банкротстве организаций. Они связаны не только с ликвидацией предприятия, но и отношения купли-продажи в результате операций по укрупнению организаций. Согласно Хорну Г. А. в период второй половины 1980 гг в Федеративной Республике Германии производство возросло практически в три раза [16]. Количество компаний, влияющих на рынок, также выросло в 2 раза, согласно списку Федерального артельного ведомства [72].

Основополагающим инструментом развития реформ в европейских экономиках для сбалансированного и с наименьшими потерями перехода был признана национализация производств, которая позволит провести реформы за счет средств, собираемых всем обществом. Для этого отрасль или предприятие должно иметь стратегическое значение для существования независимого государственного управления. Обычно такие меры принимались для части отрасли или предприятия, которые имеют серьезный уровень морального износа оборудования или постоянной отрицательной или нулевой рентабельности. Государство использовало трехшаговый алгоритм «возмездная национализация – модернизация – приватизация» [32].

Социальный фактор является одним из ведущих факторов изменений экономической структуры регионов. Общественные требования в большинстве случаев включают в себя увеличение числа высокопроизводительных рабочих мест и снижение трудозатрат при выпуске продукции. Исходя из этого появляется проблема, компетентностного соответствия трудовых ресурсов. Вследствие этого разрабатываются программы адаптации населения к структурной перестройке региона в виде повышения квалификации и обучение новых кадров, обеспечение новыми рабочими местами и переезду квалифицированной рабочей силы в регион.

Экономические циклы в инвестиционном развитии структурных изменений развитых экономик достаточно часто сменяют друг друга и для характеристики данных явлений используются понятия инвестиционного отраслевого бума и инвестиционной отраслевой паузы.

В Японии для снижения негативных последствий были приняты меры административного характера, но и данная экономика испытывала дефицит накопления средств несмотря на положительное влияние домохозяйств в области традиций сбережения и вкладывания ресурсов для перевооружения базовых отраслей. Меры строгого административного контроля жестко предписывали срок демонтажа и утилизации оборудования, а также приобретению и установке нового, что недостаточно и дополнительно была введена кредитная эмиссия с государственными гарантиями для усиления и подталкивания инвестиционного рынка к искусственному удержанию фазы роста, что временно усилило инвестиционные возможности и расширило объем предложения капиталовложений до кризиса 1997-2002 гг. [108].

Регулирующая система развитых стран в области структурного изменения развития отраслей имела постепенное развитие посредством получения практического опыта в результате кризисов капиталовложений. Положительные тенденции в развитии оптимальной структуры территории зависит от качества и роли государственного управления в разрешении вопросов концентрации, распределения и использования потока инвестиционных ресурсов. Эти меры

реализуется как общей стратегией развития региона, так и тематическими планами конкретных направлений: бюджетного, кредитования и налогового регулирования, патентного и развития авторских прав в области науки и техники, таможенно-торгового, что влекло развитие административных, законодательных и прямых экономических мер влияния на данный социально-экономический процесс. Среди них были представлены непосредственное вложение бюджетных средств и прямые закупки инновационных технологий и оборудования для развития конкретной отрасли или предприятия, программы целевого развития социально-экономических показателей, создание фондов льготного кредитования, включающего инвестиционные скидки для участников, и использование повышенных коэффициентов амортизации для внедряемых основных производственных фондов.

Правительство Японии в настоящее время использует следующего характера:

1) регулирование динамики частных инвестиций путем изменения ключевой ставки и контроля банковской структуры ликвидных средств Центрального банка Японии;

2) выборочное стимулирование частных капиталовложений с помощью государственного кредита и уменьшения налогооблагаемой базы;

3) прямые меры административного характера для обновления оборудования и недопущения дублирования производств вследствие избежание неполного использования основных средств;

4) пропаганда спроса на инновационные продукты посредством социальной рекламы и привлечение человеческих ресурсов в предпринимательскую деятельность по ключевым направлениям развития.

Формирование потребности в изменениях основную роль играет государственная контрактная система, в которой создаются целевые государственные заказы для проектирования, разработки и внедрения в производство и производится частичное финансирование из государственного

бюджета. В США развитие современной техники с программными устройствами имело основную инициативу от правительства страны, что предоставило финансовые гарантии для кредиторов на средства которые пошли на создание и модификацию оборудования такого типа, что повысило эффективность и рентабельность работы и в смежных отраслях экономики.

В Соединенном Королевстве в рамках развития экономики приоритет не отдавался, какой либо конкретной отрасли как в США, а носил межотраслевой характер и давался технологиям с полицелевыми назначениями. Основные вложения переходили в сферу развития искусственного интеллекта, в которой использовались дотации, как способ ускорения развития покрывающие от 25-30 % до 50 % всех затрат приоритетных организации [112]. В последующем развитии система помощи была расширена и использовалась на территории США и Соединенного Королевства в виде субсидирования любого потребителя новой техники, который приобретал его у организаций приоритетного развития. Государства финансировали 20-25% фактически понесенных затрат покупателя по приобретению, страхованию, государственной регистрации и монтажу. С середины 1980х годов возник вопрос о том, как быстро должно морально устаревать инновационное оборудование и с какой частотой должна происходить смена основных производственных фондов. Из этой проблемы вытекает вопрос амортизации основных средств, который решен посредством установки физического и морального износа, периодичности и характера амортизационных отчислений и использовании повышенных коэффициентов амортизации. Также были законодательно определены участники и правила льготного инвестиционного кредитования и получатели льгот и субсидий от государственных органов. В связи с этим большая часть нового оборудования получила срок полезного использования в течение 3 лет.

В ускорении развития преобразований структуры народного хозяйства детерминирующим фактором является налоговая политика, которая представлена в виде налоговых льгот и освобождения от налоговой нагрузки. Налоговые льготы

предоставляются организациям, которые осваивают производственный цикл новой техники и реорганизуют или ликвидируют структурно-депрессивные производства, а полное освобождение от налоговой нагрузки возможно при создании перспективного инновационного продукта, являющегося стратегически важным для жизнедеятельности современной государственной системы и сохранения устойчивого социально-экономического развития.

Для качественного и оптимального управления процессами формирования и изменения структуры региональной системы предпринимательства необходимо использовать механизм государственного стратегического прогнозирования и планирования, посредством создания стратегии экономического развития страны и регионов. Стратегия включает в себя цели преобразований структуры экономики и методы государственного управления в бюджетной, налогово-инвестиционной и амортизационной части развития экономического воспроизводства.

Долгосрочную стратегию оптимально разбить на определенное количество временных отрезков, на каждом из которых имеется набор государственных программ преобразования региональной системы предпринимательства, опирающихся на актуальные нормативно-правовые акты. Возможно, внедрение программы государственной отраслевой инвентаризации для реорганизации или ликвидации структурно-депрессивных подотраслей и предприятий [57]. Также достаточно большое значение имеют программы по развитию отдельных сегментов отраслей и отдельных крупных стратегических предприятий по вопросам обновления современными производственными фондами и инновационными технологиями.

2. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.

2.1 Методологические аспекты прогнозирования структурных изменений регионального развития и их влияние на экономическую деятельность предпринимательских структур

Пространственное развитие в экономике выступает сферой реализации основных приоритетов государственной (федеральной) и региональной политики. Основы данной политики были утверждены Указом Президента Российской Федерации в январе 2017 г. [11]. Основные задачи и положения политики государства в области развития субъектов Федерации, включенные в Стратегию пространственного развития Российской Федерации, имеют непосредственное влияние на обеспечение безопасности страны как народно -хозяйственного комплекса [12]. Решение задач устойчивого развития требует полной согласованности подавляющего большинства законодательных актов и точности и достаточной обоснованности их базовых положений. Обеспечение экономической безопасности государства и его регионов становится оптимальным при условии очень узконаправленного определения фактически имеющихся и потенциальных угроз и стратегического видения вероятности устранения угроз стабильного развития. По мнению исследователей, эти условия в полной мере не реализованы в ряде Стратегий [22, 38, 42]. Необходимо различать угрозы реальные и мнимые, причем мнимые могут закрыть реальные угрозы. Учитывая данный фактор, возможно, добиться благоприятного фона для создания иерархии целей и материального обеспечения в решении задач государственной политики регионального (пространственного) развития в разрезе повышения эффективности функционирования региональной системы предпринимательства.

В зависимости от поставленной задачи развития в данные планирования включаются критерии, отражающие социальный, экономический и другие эффекты варианта жизнедеятельности региональной системы

предпринимательства. Необходим комплекс инструментов для исследования пространственного развития региональной системы предпринимательства. Для этого важно рассмотреть методологию исследования данной проблемы. Пространственное развитие территорий рассматривает всю совокупность методов, способов и принципов решения развития объекта, как совокупность инструментов его преобразования, создания или уничтожения.

Методология исследования развития региональной системы предпринимательства основывается на следующих принципах:

–соединении формального и неформального подходов в системе рассмотрения и принятия решения;

– экспериментальном методе при реализации модели развития;

–математико-экономического и статистического, а также аппаратно-программной поддержке социально-экономического эксперимента на имитационных моделях.

При использовании научного знания применяется большое количество научных методов, используемых специалистами, исследующими развитие региональной системы предпринимательства:

1. Системный анализ. Метод использует принцип последовательности, через определение цели, и на ее основе разработку задач, формулировку научной гипотезы в виде теории или концепции, а также комплексное исследование закономерностей оптимального распределения ресурсов между отраслями. Системный анализ позволит изучить внутреннюю структуру экономического развития, а также связи между элементами развития и их взаимодействие.

2. Метод систематизации. Метод онтологически близок системному анализу, но использует разделение исследуемых объектов на группы, имеющих общие черты и отличительные существенные признаки.

3. Балансовый метод обеспечивает становление системы показателя, разделенного на две части по различным признакам, выраженных в различных величинах.

4. Метод экономико-географического исследования, состоящий из трех способов исследования территории:

- региональный способ (исследование динамики и направлений формирования и жизненного цикла территорий);

- отраслевой способ (рассмотрение динамики и пространственного расположения общественного производства по крупным обособленным видам деятельности и экономическо-географическим расстояниям между ними);

- локальный способ (исследование комплексного развития малого или среднего города, или сельского поселения).

5. Картографический метод. Создает и располагает отрасли народного хозяйства в пространстве.

6. Метод математико-экономического моделирования. При помощи метода можно управлять процессами моделирования жизненного цикла развития региональной системы предпринимательства, создания и преобразования экономики отдельных регионов и отраслей [37]. При помощи современных информационных систем, есть возможность обрабатывать статистический материал различных форм, в том числе первичные данные, характеризующие уровень, структуру и ключевые черты развития региональной системы предпринимательства и выбрать оптимальную модель, согласующуюся с целями устойчивого развития региона.

7. Группа методов многомерного статистического анализа, которые связаны с обработкой больших массивов данных. Наибольшей популярностью пользуются факторный, корреляционно-регрессионный виды анализа. Исследуются влияние различных переменных на результирующий показатель, а также определяется ошибка. Является одним из средств прогнозирования и составления сценариев развития региона.

8. Метод исследования норм права. Заключается в исследовании норм российского и международного законодательства, которые регулируют социальные отношения внутри самого объекта исследования так и его

взаимодействия с другими социальными объектами. Проведя исследование норм права, определяющих развитие стратегии устойчивого развития на уровне муниципальных районов и субъектов Российской Федерации, большинство исследователей выявляют существенные противоречия между различными концепциями и стратегиями муниципальных и региональных уровней власти и определенных целевых программ комплексного развития территорий на уровне региона. В современный период были созданы условия для ускорения укрупнения муниципальных и региональных образований. С достаточно большой регулярностью вносятся поправки в законодательство по вопросам местного самоуправления (131-ФЗ), которые разрешают по упрощенной системе преобразовывать муниципальные районы в городские округа с упразднением в них самостоятельности, заключенной в положении сельских и городских поселений. С одной стороны – это свидетельствует о большей взаимосвязанности местного хозяйства внутри региона, но с другой стороны это может повлечь трудности управления местным хозяйством за счет сокращения первичного звена и повышение нагрузки на верхний уровень муниципальной системе при проведении преобразований. Также для большей мобильности капитала было введена новация, позволяющая создавать городской округ на базе сельских поселений. Этот процесс важен для регионов, имеющих высокий уровень развития и примыкающих к городам мегаполисам.

В настоящее время все более отчетливой проблемой является пассивность населения регионов в области инновационной перестройки экономики [140]. На формирование этого риска оказывает существенное влияние высокая уровня дотаций и закрепитованности органов местного самоуправления, что указывает на то, что проблема является не только проблемой самого структурного развития России, но и социально-экономической безопасности страны в целом.

Официальные документы в связи с учётом опыта европейских стран по модернизации экономики и изменения структуры народного хозяйства были сделаны установки на опережающее и приоритетное развитие крупных частей

страны (федеральные округа и субъекты федерации). Понятие приоритетности, как в правовом, так и в географическом методах в научном знании о развитии хозяйства в настоящее время все больше отходит от тенденций развития только экономических отношений, но и включает в себя социально-политические отношения, связанные с внедрением в общественное сознание важности, необходимости и возможности изменения настоящей отраслевой структуры и создания политических институтов регулирования преобразований. В территориальном развитии существует в длительном периоде проблема неравномерности роста и развития отдельных районов страны, но внутри каждого субъекта, будет нарушать целостность социально-экономической системы и будет требоваться развитие и периферийных центров ускоренного развития. Для более устойчивого развития территории необходимо создание таких центров развития, при помощи которых ситуация по развитию выравнивалась по региону и не способствовала чрезмерному росту центра. На современном этапе развития российской экономики предопределяются механизмом балансировки принципа приоритетности в рамках каждого отдельно взятого региона и сохранением темпов развития всей страны в целом [132].

Создание пространства равных экономических возможностей в области развития регионов является одной из приоритетных задач, выдвигаемых на долгосрочную перспективу развития страны, где будут использованы не только качественные (оценочные рейтинги), но и количественные условно-натуральные показатели. Для этого предполагается провести стратегическое согласование основных инструментов перераспределения финансовых ресурсов между регионами в виде целевых территориальных программ развития, государственно-частных инвестиционных проектов, социальных институтов территориального развития, а также в рамках государственного (федерального) кредита и безвозмездных выплат на создание устойчивой экономики регионов.

Современное развитие, как регионов, так и всей страны обуславливают создание собственного геоэкономического пространства, которое достаточно

сильно связано с мировым [106]. Процессы глобализации усиливают формирования соответствующих современной геостратегической обстановке методических и практических способов формирования направлений долгосрочного развития хозяйства районов России в виде отдельных регионов. Регионализация является одним из основных направлений, которые подвергнутся изменениям и дальнейшему развитию экономики посредством комплексного пересмотра муниципального и государственного управления территориями на основе принципов, целей, задач, функций и процессов общего развития территорий

В настоящее время научное сообщество ищет наиболее оптимальные направления развития местных (региональных) систем предпринимательства. Намечается тенденция фундаментальной разработки концептуальных подходов к управлению социально-экономическими процессами в регионе. Исследователи выделяют ряд основных направлений в теории управления экономического развития региональных систем предпринимательства, в числе наиболее часто встречающихся автором были выделены:

- «пространственное» развитие, которое использует в своей сущности определение наиболее оптимального размещения совокупности предприятий разной отраслевой структуры и конечных потребителей для снижения экономического расстояния и, следовательно, транзакционных издержек в пределах определенной региональной системы предпринимательства;

- «структурообразующее» развитие. Подход более высокого уровня по сравнению с пространственным и в этом случае основное внимание уже направлено не только на правильное экономико-географическое расположение производителей и потребителей в рамках территориального пространства, но и включает исследование развития структуры и объемов производства региональной системы предпринимательства с эталонным регионом;

- «комплексное развитие». Представляет собой сочетание подходов структурообразующего развития и системного, которые в совокупности позволяют разбивать территорию на отдельные части с неравномерным уровнем

хозяйственного развития и функционального состояния предпринимательской деятельности в рамках частей государства или отдельного региона [73].

- «точечное» развитие. Основано на рассмотрении узко пространственной организации производства и использует элементы пространственного и комплексного подхода на малой территории [74].

В настоящее время пространство регионов крайне неоднородно и поэтому используется широкий инструментарий для управления процессами развития региональной системы предпринимательства, такими как концепции и подходы, и это приводит к потребности в решениях в объективном решении совокупности проблем регионального развития в рамках единой экономической системы страны [59].

Динамичность процессов изменения дальней внешней среды и высокая конкуренция на межрегиональном и международном рынках, а также в условиях формирования общей федеральной концепции инновационного управления является основной характеристикой развития структуры региональной системы предпринимательства.

Динамика изменения внешней среды и высокий уровень конкуренции в условиях глобализации хозяйства, а также низкий уровень отечественной теории управления на уровне федерации направляют объективный процесс перемещения с уровня России на уровень субъектов РФ, что приводит к переходу регионального уровня из подсистемы общероссийского управления к активному автономному организационному субъекту.

Тенденция большего расширения интеграционных и трансформационных процессов российской экономике увеличивают потребность в создании новых моделей менеджмента для использования в решении социально-экономических задач региона и созданию направления устойчивости общественных процессов территории [50]. Исходя из этого, увеличивается внимание исследователей к трудам в области менеджмента хозяйственного комплекса региона, и расширению

методологического инструментария районирования организации народнохозяйственного комплекса.

При внедрении трансформационных мероприятий развития региональной системы предпринимательства в большинстве случаев государственно-частное партнерство будет осуществляться в виде рамочного формата, что отражает только основные идеи структурных экономических изменений, принимаемых на всех уровнях государственной и муниципальной власти. Важным достижением государственно-частного партнерства является выработка последовательной стратегической политики устойчивого равномерного развития всех субъектов региональной системы предпринимательства. Совместными усилиями федеральной и региональной властей будут воплощены в жизнь принципы субсидиарной и взаимозависимости для усиления конкурентоспособности производимой продукции, улучшения взаимодействия всех властных институтов для создания устойчивой региональной системы предпринимательства.

Основополагающие идеи взаимодействия бизнеса и государства могут быть воплощены только при наличии экономико-административных полномочий. Для создания благоприятной обстановки развития нужно передать часть этих полномочий всем основным участникам преобразований: предпринимателям, местным и региональным властям – и установить ответственность за неисполнение или некачественное выполнение консолидированных программ территориального развития государственно-частного партнерства. В связи с этим преобразования, несущие улучшение социально-экономического положения региона, могут использовать в своей основе механизм глубоко интегрированной экономики, как в любой части региона, так и на территории в целом. Главной проблемой, которую важно решить для достижения целей развития – это определение путей пространственного развития региональной системы предпринимательства, что позволит поднять уровень человеческого капитала и является важным условием социально-экономической стабильности развития.

Исходя из решения этой проблемы, важен выбор социально-экономической долгосрочной линии поведения, использующей в своем содержании механизм решения не только экономических, но и социальных проблем. В документе стратегической политики раскрываются приоритеты развития территорий для достижения двуединого результата – одновременно устойчивого внутри территории и сбалансированного между территориями роста, как региональной системы предпринимательства, так и отдельных предпринимателей.

Для всеобъемлющего учета интересов участников региональной системы предпринимательства важно создать и соотнести с интересами конкретных участников данного рынка основные требования к территориям, которые усилят комплексное и устойчивое развития на стратегическую перспективу. Для осуществления этого результата трех подсистем системы управления регионом: пространственно-структурного развития, программ развития отрасли и крупнейших предприятий региона – будут разработаны и внедрены мероприятия как по внутри региональному сотрудничеству, так внешнеэкономическим связям. Однако сотрудничество используется не только внутри однородных производственных комплексов, но оно включает в себя также взаимодействие в различных секторах общественной жизни: экономическом, финансовом или социальном. При первоначальной подготовке решений для изменения развития отрасли нужно принять во внимание качественные различия структуры каждого региона и, следовательно, результаты реализации решений, которые реализуются программами и мероприятиями, проводимыми в регионе [46]. Для создания условий сбалансированности, стабильности и комплексности развития экономической структуры, взаимовыгодного сотрудничества между регионами и центром, а также оптимального использования ресурсов комплекса территорий в сфере справедливого распределения и абсолютных конкурентных преимуществ нужна поддержка Правительства Российской Федерации.

Создание политики устойчивого развития структуры региональной системы предпринимательства необходимо использовать следующие подходы развития социально-экономической сферы региона:

- 1) сохранение территориального единства посредством уравнивания социально-экономических показателей развития региональной системы предпринимательства и создания новых конкретных преимуществ для каждой из них;
- 2) повышение систематизации и контроля использования природных ресурсов;
- 3) помощь в освоении новых баз полезных ископаемых, повышение обеспеченности природными ресурсами каждой региональной системы предпринимательства;
- 4) разработка и создание новых индустриальных центров региона [190];
- 5) внедрение взаимосвязанной системы муниципалитетов с совершенствованием хозяйственных отношений между ними [44];
- 6) развитие устойчивой межрегиональной инфраструктурной системы;
- 7) расширение доступности информационной технологии и регулирование доступа к информационным ресурсам;
- 8) предупредительные мероприятия, направленные на недопущение, предотвращение и минимизацию экологического ущерба территории;
- 9) развитие, сохранение и популяризация культурно-исторического наследия территории;
- 10) развитие бережливой добычи и использования полезных ископаемых;
- 11) разработка и внедрение мероприятий по созданию высокорентабельного туристского сектора;
- 12) регулирование и помощь при развитии опасных социальных процессов на территории региона.

Перечень подходов политики устойчивого развития структуры региональной системы предпринимательства не является полным, но из них следует выделить то,

что при развитии структурных изменений в регионе важно использовать полицентрическую модель развития. Используя модель с множественными центрами, существенно возрастает потребность в развитии периферийных населенных пунктов, которые являются связующим звеном между центром и другими регионами.

Для выполнения задачи развития региональной системы предпринимательства региональные и муниципальные власти обязаны стремиться к качественной реализации стратегических комплексных программ структурного развития, что требует соблюдения ряда условий:

- 1) легитимности органов публичной власти;
- 2) высокой компетентности руководящих кадров региона;
- 3) активного участия гражданского общества в планировании и реализации структурной перестройки народного хозяйства региона;
- 4) объединения и взаимодействия большинства участников предпринимательской среды.

В случае положительного развития региональной системы предпринимательства можно наблюдать следующие тенденции в хозяйственной жизни региона:

- 1) большой объем частных инвестиций извне региона;
- 2) меньшие затраты при создании и разработке объектов инфраструктуры;
- 3) снижение экологической нагрузки [109];
- 4) снижение уровня безработицы и нелегальной миграции [82].

Исходя из тенденций управления, развитие структуры территорий Российской Федерации является основополагающим фактором роста всей экономики страны в условиях рынка.

Использование кластерного подхода в рамках региональной системы предпринимательства влечет за собой использование определенной парадигмы функционирования территорий, которая является инструментом саморегулирования и самоорганизации территориального сообщества

предпринимателей для увеличения конкретных преимуществ регионального бизнес-сообщества в условиях высокой конкуренции.

Многие отечественные и зарубежные исследователи высказывают мнение, что те территориальные единицы, которые используют в своем развитии кластерный подход, имеют возможность стать лидерами национальных экономик и определять их внешнеторговые связи. Те же территории, которые не используют кластерный подход, становятся периферией социального развития и периодически испытывают глубокие структурные кризисы.

Используя кластерные системы в своем структурном преобразовании, регионы с большей частотой отказываются от классических форм отраслевого кооперационного взаимодействия благодаря следующим особенностям развития кластеров:

- 1) обязательное наличие организации-лидера, которая определяет основные аспекты долгосрочные аспекты развития экономической системы региона;
- 2) концентрация на ограниченной территории наиболее эффективной группы организаций;
- 3) устойчивость долгосрочных связей как внутри системы, так и за ее пределами (межрегиональные, международные связи) [49];
- 4) стратегическая координация совместных действий в общероссийских и региональных программах развития, создании и разработке инвестиционных процессов и участие в инновационном развитии отраслевого комплекса;
- 5) использование корпоративных систем менеджмента, осуществление совместного бизнес-контроля и хозяйственного мониторинга [58].

Вышеизложенные особенности усиливают внимание аппарата регионального управления не только развитию внешнерегionalных связей, но и реализации специализированных программ кластерного развития, использование которой возможно при общехозяйственной стратегии развития региональной системы предпринимательства в целом.

Для достижения этого результата должно быть достигнута взаимная договоренность при стимулировании развития кластеров между публичной властью и предпринимателями региона. В подавляющем большинстве субъектов России региональные органы исполнительной власти вовлечены в решение проблем развития бизнеса, а предприниматели часто оказывают лоббистское влияние на деятельность администрации территорий. В результате особенности взаимодействия с бизнесом становятся важным участием и региональной, и местных властей в управлении структурным развитием на основе кластеров.

В условиях высокой мировой конкуренции предприниматели пытаются определить инновационные механизмы повышения качества структурного развития территорий. Используя кластеры, как комплексные формы объединения возможностей публичной власти и гражданского общества, которые были направлены на достижение и использование абсолютных и относительных конкурентных преимуществ структуры отраслевого развития экономики России в условиях нарастающих процессов глобализации [105]. Органы власти территорий и бизнес-сообщество имеют потребность в дальнейшем увеличении кластерного развития регионов, так как она позволяет осуществить компромисс интересов властных институтов и гражданского общества в области экономического развития региональной системы предпринимательства.

В условиях рыночного развития государство может только ограниченно воздействовать прямыми административными мерами на экономическое развитие региона, поэтому важна роль структур интеграции, посредством которых будет эффективное и быстрое взаимодействие между всеми основными участниками системы. Кластеры создают возможность органам публичной власти регионов более оперативно регулировать направления общественного развития отраслевой структуры территорий, производить прогнозирование и корректировать тренды развития экономики вследствие координации усилий всех участников [103].

В целях развития кластерных связей хозяйствующих субъектов, участвующих во внешнеторговой деятельности для улучшения развития и

признания отраслевой продукции в рамках кластерного подхода, могут приниматься следующие меры:

- снижение или компенсация таможенного и налогового барьеров иностранных государств;
- обязательная стандартизация, сертификация и унификация продукции;
- использование эффекта масштаба для увеличения потоков иностранного капитала в развитие кластера (приобретение инновационных технологий, создание валютных резервов, приобретение уникальных ресурсов, развитие человеческого капитала).

Для создания кластеров используется в большинстве случаев программный подход, который находит выражение через программы комплексного социально-экономического развития региональной системы предпринимательства, а также через специализированные проекты отраслевых преобразований экономики региона. Также для создания эффективной отраслевой структуры используются программы и подпрограммы улучшения внешнеэкономических связей субъектов России, где также принимают участие зарубежные партнеры и представители регионов иностранных государств.

Для улучшения экономических преобразований структуры экономики в рамках кластера могут быть созданы специализированные некоммерческие организации (логистические, субконтракторные, аутсорсинговые, информационно-справочные), которые обслуживают основное производство при помощи предоставления специализированных услуг [52]. Они обеспечивают функционирование бизнес-инфраструктуры и принимают участие в управлении развитием производств внутри кластера. Технологии развития кластеров активно применяются для решения проблем развития структуры производства России и позволяют принимать решения для комплексного развития экономики региона в целом.

Отличительной чертой создания и развития кластеров в Российской Федерации является важность наличия формальной институциональной

структуры, которая связывает все элементы кластера воедино, при непосредственном участии организаций входящих в него [67]. Проблемой развития межрегионального взаимодействия является закрытость и незначительный уровень доверия основных организаций, входящих в кластер для осуществления единой программы действий. Негативным фактором для преобразования народного хозяйства региона определен низкий уровень долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования у субъектов предпринимательства, что приводит к невозможности создать эффективный комплекс совместных действий на длительную перспективу [63].

Негативные тенденции в развитии региональных кластерных элементов заключаются в том, что появляются противоречия между общероссийской системой предпринимательства, выравнивающей и регулирующей развитие всех региональных центров с учетом интересов федерального ядра, и региональной по созданию системного и комплексного территориального бизнеса с основным ядром обще-регионального кластера. Региональное ядро является важной точкой роста малого и среднего предпринимательства, увеличит поступления денежных средств в бюджеты всех уровней и будет регулировать развитие территории в целом. С другой стороны, это может привести к крайней неоднородности экономического развития и отставания периферийных частей региона в динамике социальном сферы, что может угрожать интересам национальной безопасности.

Многие кластеры пытаются создать оптимальную и привлекательную бизнес-среду для потенциальных инвесторов и предпринимателей на территории своего развития с учетом отраслевой структуры производства [30]. Для создания эффективной структуры экономики требуется не только качественная взаимосвязь между всеми основными отраслями, но и создание позитивного образа территории региона в целом у участников рынка. Формирование достаточно крупных объединений для экономического развития с участием предпринимательского сообщества является актуальным опытом развития структурных преобразований в России с инновационной структурой организации и методами ее управления.

Также внедряется в настоящее время новая форма опережающего кластерного развития, которая необходима для развития регионов с низкой экономической эффективностью и проблемами в социальном развитии, которые стремятся достичь не только общероссийского, но и мирового уровня развития экономики. В этом случае в структуру управления также включаются промышленно-торговые палаты и информационно-аналитические центры, которые дают возможность модернизации экономики при помощи рыночных механизмов с опорой на региональные ресурсы. Также создаются на основе зарубежного опыта бизнес-кластеры основу организации и управления, которых составляют транснациональные и государственные корпорации, которые имеют значительный опыт и влияние не только на экономику отдельного региона, но и на глобальное хозяйство в целом [32].

Для развития отраслевой структуры региона формируются отраслевые и секторальные кластеры, основой управления которых являются государственные корпорации по основным направлениям развития территорий. В состав территориального кластера обычно включают следующие отраслевые организации:

- предприятия машиностроения региона;
- организации строительной отрасли;
- организации, генерирующие и поставляющие электроэнергию;
- организации, занимающиеся сельским хозяйством, рыбоводством и рыболовством, а также лесным хозяйством;
- предприятия, добывающие ископаемые природные ресурсы;
- организации, осуществляющие функции транспортного обслуживания и связи;
- организации и учреждения социальной сферы (образование, здравоохранение, культура);
- торговые организации.

Также возможно создание узкоотраслевых и многоотраслевых региональных объединений. В их состав наряду с отраслевыми структурами включаются вспомогательные производства, в том числе функционирующие в области инфраструктурного развития. После разделения на отдельные отраслевые группы при участии органов публичной власти территории они объединятся в региональную кластерную структуру. Группы однородных производств учитывают интересы не только отдельных отраслей, но и цели обще - регионального развития субъекта Федерации.

Для обеспечения структурных преобразований нужно создать активные специализированные управленческие структуры, имеющие существенные отличия как от вертикально интегрированных структур частных корпораций, так и от структур прямого государственного управления, связанные в первую очередь с выполнением индикативных функций управления народным хозяйством. Важной отличительной чертой современного развития преобразований будет являться то, что кластеры будут осуществлять автономно межрегиональную и международную интеграцию с учетом региональных и национальных общественных интересов.

Центры управления преобразованиями региона будут иметь полномочия по разработке рекомендаций развития для субъектов, не входящих в кластер для последующего их включения в кластер или взаимовыгодного сотрудничества. Разрабатывается обще-региональные маркетинговые политика и сеть, которая бы объединяла национальные сегменты международного рынка. Важной основой развития устойчивой структуры региона создание объединения финансовых институтов в регионе, которые обладают значительным запасом свободных ресурсов и имеют опыт в их межотраслевом перераспределении. Также управленческие центры должны осуществлять оценку эффектов, которые возникают в результате взаимодействия различных отраслевых структур для разработки предложений по их использованию для расширения кластера или качественного преобразования структуры производств.

Преобразование экономики любой территории является комплексной задачей, требующей строгого системного подхода и использования методологии преобразования структуры производства, разработки стратегии развития отраслей и распределения полученных результатов развития [63].

Развитие современной территориальной экономики является важнейшей задачей не только органов государственной власти, но и всех остальных участников рынка при помощи, которых возможно создание эффективно функционирующей структуры региональной системы предпринимательства.

2.2 Разработка алгоритма исследования структурных изменений и определения трендов развития региональной системы предпринимательства.

Важным этапом развития любого региона является разработка алгоритма исследования структурных изменений и определения трендов развития региональной системы предпринимательства. Алгоритм предполагает пошаговое разрешение проблемы с условиями для последующего направления решения проблемы.

На рисунке 2.1. представлены основные этапы реализации алгоритма исследования структурных изменений и определения трендов развития региональной системы предпринимательства.

Важным этапом в исследовании региональной системы предпринимательства является сбор информации. Данная операция производится при помощи двух групп источников информации:

- 1) внутренних (собственные информационные ресурсы региона):
  - общая стратегия развития региона и частные стратегии отдельных министерств и ведомств;
  - базы данных и отчеты службы Федеральной государственной статистики;

- базы данных Федеральной службы по налогам и сборам Министерства финансов России;

- отчетность других министерств, служб, агентств и ведомств (за исключением тех, которые предоставляют неделимые общественные услуги всему государству);

Рисунок 2.1 - Алгоритм исследования структурных изменений и определения трендов развития региональной системы предпринимательства (авторские разработки)

2) внешних (заимствованная информация внешних участников рынка):

- данные отчетов аналитических центров общественного мнения;
- экспертно-рейтинговые оценки потенциала и уровня развития региона;
- независимые статистические исследования региона.

Следующим значимым этапом предлагаемого алгоритма будет обработка информации и определение основных характеристик развития региональной системы предпринимательства. Здесь возможно использование рейтинговых оценок, а также исследование региона на основе базовых показателей системы национальных счетов. Сущность этого этапа заключается в том, что:

- определяется место региона в шкале субъектов Российской Федерации;
- определяется общий тренд развития региона;
- создаются комплексная математическая модель экономического развития региональной системы предпринимательства.

На данном этапе исследуются рейтинги, используемые в Российской Федерации и показатели, связанные с развитием региональной системы предпринимательства [165]. В качестве объекта прикладного исследования в данном случае автором выбрана Новгородская область.

1) Сравнительные качественные показатели с другими территориями РФ. Рейтинговая оценка является одним из основных инструментов и индикаторов по общему развитию региона по сравнению с другими регионами, что позволяет объективно посмотреть и предположить уровень дальнейшего развития региональной системы предпринимательства:

1.1 По уровню социально-экономического положения.

Наиболее стабильный рейтинг из основных рейтинговых оценок, имеет длительный период изменения, связанный с изменением факторов развития экономики народного хозяйства.

Также следует учитывать важные факторы, которые снижают уровень развития производительных сил и производственных отношений вниз:

- доходы консолидированного бюджета области на одного жителя. Данный показатель влияет на финансовую способность региона влиять на структурную перестройку и развитие не только крупных производств, но и развитие человеческого потенциала региона в целом, а также большую равномерность социально-экономического развития посредством перераспределения

экономических ресурсов и возможность осуществления социальных гарантий за исключением программ территориальной обязательной медицинской помощи посредством появления и использования ресурсов для приобретения инновационных технологий, закупки техники;

- низкая доля налоговых и неналоговых доходов, то есть большую часть по сравнению с другими регионами в исследуемом регионе будут составлять доходы, связанные с осуществлением именно экономической, а не регулятивной функции государством и также благотворительные пожертвования от:

- от внешнеэкономической деятельности;
- использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности;
- платежи при пользовании природными ресурсами;
- оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства
- продажи материальных и нематериальных активов и безвозмездные поступления.

- доля прибыльных организаций также находится на уровне ниже среднероссийского, что в будущем снизит возможности региона по созданию новой эффективной структуры.

- уровень долговой нагрузки; возникает потребность снижения долговой нагрузки региона в связи с отставанием этого показателя от среднероссийских тенденций, что может повысить достаточно низкую финансовую привлекательность региона перед потенциальными инвесторами в будущем [166];

1.2 По уровню эффективности государственных закупок.

Фактором существенного риска по сравнению с другими регионами в дальнейшей перспективе является низкий уровень осуществления государственных закупок, который вместе с показателем долговой нагрузки при сохранении неизменной политики снизит финансовую устойчивость развития экономики Новгородской области, для предотвращения данной тенденции желательно снизить количество споров по вопросам осуществления мероприятий

госзаказа и увеличить уровень экономичности закупок, сделать их более доступными малому и среднему бизнесу [163].

1.3 По уровню развития государственно-частного партнерства.

Уровень государственно-частного партнерства постепенно растет в регионе, что является положительным фактором развития региона, и создания обстановки доверия между органами власти региона, хотя на данной территории требуется дальнейшее улучшение взаимодействия власти и бизнеса, что позволит в конечном итоге оптимально расходовать средства госзаказа и пересечь среднероссийский уровень показателя.

1.4 По качеству осуществления оценки регулирующего воздействия

Согласно рейтингу качества осуществления оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации, многие российские регионы имеют высокий потенциал для нормотворческой деятельности и развития практической деятельности, связанной с регулированием бизнес-процессов и развитием предпринимательского сектора [166].

1.5 По качеству человеческого капитала

По уровню развития человеческих ресурсов область является развитым регионом с преобладанием лиц с высшим образованием, хотя требуется серьезное преобразование системы, связанной с созданием инклюзивной всех уровней образования, созданию региональных центров притяжения человеческого капитала, которые будут способствовать сохранению и приумножению человеческого капитала на периферии региона и снизят темпы центростремительного движения, обеспечив устойчивое развитие всего региона в целом [167].

1.6. По уровню инновационного развития

Желательно продолжать поддерживать темпы модернизации экономики региона по сравнению с другими регионами, что делает регион более конкурентоспособным по сравнению с другими регионами.

1.7. По уровню эколого-экономического развития

Важным относительным преимуществом региональной системы предпринимательства будет являться сохранение в долгосрочном периоде с одной стороны экономических интересов бизнеса при бережном использовании ресурсов окружающей среды и все большим охватом территории ресурсосберегающими технологиями и в результате область будет производить все больше положительного внеэкономического эффекта, что будет способствовать привлечению рабочей силы в регион и создания региона с социально ответственным производством [175].

2) Сравнительные количественные показатели с другими территориями РФ:

- валовой региональный продукт является важнейшим инструментом для исследования финансовых результатов развития региональной системы предпринимательства. В Новгородской области исходя из нелинейной положительной временной тенденции роста ВРП, можно предположить, что на достаточно длительном периоде будет тенденция экономического роста номинального дохода и последующем росте объема капиталовложений в регион. Но для определения реального ВРП нужен индекс дефлятор ВРП и определение динамики, связанной с инфляционной ситуацией в экономике. Так как индексы цен на товары и услуги меняются неравномерно, то даже при единой денежно-кредитной политике в стране индекс может быть различным.

-индекс-дефлятор ВРП. Данный индекс является вспомогательным элементом для перевода валового регионального продукта в цены определенного базового года. Данный индекс имеет и определяется на длительный период полиномиально-тригонометрической функцией, с колебаниями в периоде 4,5 лет и общем постепенном возрастании, что говорит об негативных факторах для реального валового регионального продукта на длительный период в региональной системе предпринимательства;

-валовой региональный продукт по элементам образования доходов. Является полезным источником для создания валового регионального продукта по

доходам. Здесь указывается важность каждого из факторов производства – капитала в виде прибыли, труда в виде сумм заработной платы и государства в виде чистых налогов, которые уменьшают предыдущие два фактора и формируются из них. Номинальный рост также наблюдается нелинейный, причем рост оплаты труда растет быстрее, нежели другие факторы, так как определяется экспоненциальной динамикой, а налоги и прибыль растут по параболе в среднесрочном периоде. Такая диспропорция с одной стороны может свидетельствовать об увеличении производительности труда и инновационной модернизации экономики (тем самым повышая имидж развития региона), но с другой стороны будет негативно влиять на процессы, связанные с государственным экономическим регулированием и заинтересованностью организаций в работе на территории региона вследствие высоких цен.

- валовой региональный продукт по элементам использования доходов. Важно также рассмотреть, как используется (потребляется) результат деятельности региона. Основными потребителями являются домашние хозяйства, государство в виде продукции личного и общественного пользования, а также промежуточное потребление. Наиболее быстрыми темпами будут расти личное потребление и траты управленческой системы региона на товары и услуги, связанные с общественными благами. Траты на индивидуальные предметы потребления будут иметь линейный характер, что с одной стороны поможет сэкономить денежные средства на осуществление представительской функции в регионе, что может привести к росту коррупции в регионе среди государственных служащих. Также будет нелинейно расти и валовое накопление, основу роста которого составит чистое приобретение ценностей, которое характеризует приобретение продукции не для пользования в конкретный момент времени, а сохранения его и использования как меры стоимости.

- доля промежуточного потребления в выпуске. Тоже является важным показателем, характеризующим потребление объектами предпринимательства, произведённой готовой продукции в текущем периоде для производства новой

продукции. Это характеризует товарность производства продукции и потребление ее промышленным производством для создания новых ценностей в текущем или будущих периодах. Динамика развития показателя на будущий период является слабо возрастающей с большими колебаниями, поэтому описывается тригонометрически-полиномиальным трендом. Эти явления свидетельствуют о длительной неустойчивости производственной деятельности региона, что приведет в будущем к большей финансовой нестабильности территории в целом. Требуется меры правительства по созданию более стабильного (менее эластичного) спроса на продукцию хозяйственных предприятий, тем самым стабилизировав и создав устойчивый производственно-финансовый цикл всего промышленного кластера Новгородской области [148].

- валовой региональный продукт по отраслям производства. Проблема развития оптимальной современной отраслевой структуры региона является достаточно важной в связи с тем, что с изменением, реновацией структурно-депрессивных отраслей, важно найти и определить тенденции тех точек роста, которые будут использованы регионом как точки инновационного роста региона, которые смогут преобразовать затем всю отраслевую структуру в целом. Важно определить базовые отрасли региональной системы предпринимательства:

- обрабатывающие производства;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- транспорт и связь;
- строительство;
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство;
- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Основу региона составляют семь базовых отраслей, из которых три отрасли структурно-депрессивные, имеющие отрицательную динамику роста, а также

прочие отрасли, которые имеют тот же характер, но вносят меньший вклад в развитие ВРП:

- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование
- образование;
- финансовая деятельность;
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг [191].

Исходя из полученного распределения отраслей, выводится современное состояние региональной системы предпринимательства. С одной стороны, учитывая тенденции без структурного преобразования, Новгородская область дальше пойдет по пути индустриального развития без использования новых концепций производства, что будет в дальнейшем использоваться как приращение продукта путем увеличения товарного производства. Но эта тенденция на ближнюю долгосрочную перспективу будет иметь высокую вероятность наступления негативных тенденций вследствие сужения рынка реализации товаров, увеличения конкуренции с другими регионами, что может подорвать экономические мощности и привести уже все направления деятельности к отрицательной динамике [45]. Поэтому, используя опыт развитых стран важно переходить к новой инновационной структуре экономики, что приведет, возможно, первоначально к общей рецессии (замедлению темпов экономического роста), но в последствие перейдет в существенное увеличение возможностей региона на российском и мировом рынке в области относительных конкурентных преимуществ [31]. Необходимым условием является определение источника финансирования. В Новгородской области это будут финансовые результаты деятельности обрабатывающих производств. Они будут перераспределяться посредством:

- изменения налоговых ставок в региональном бюджете дифференцированных по видам деятельности (высокие для обрабатывающих производств, а низкие,

стремящиеся к нулю для организаций торговой, связанной с реализацией недвижимости и образовательной деятельности, что способствует косвенному перетеканию капитала в нужные для региональной модернизации сферы;

- создание финансовых гарантий для развития коммерческих отраслей и инструментов распределения;

- создание или включение в перечень деятельности существующего органа экономической политики Новгородской области «Инвестиционного фонда реконструкции отраслей» для современных низкорентабельных социальных отраслей, где организации или объединения организаций могут получать без финансового обеспечения беспроцентные займы или займы со ставкой до ставки выше на 3 % рефинансирования Центрального Банка для обеспечения внедрения концепций нового производства в предприятиях отрасли, закупку и разработку инновационных технологий, переориентация производственных мощностей [164];

- продолжение проведения сельскохозяйственной политики с дополнением договорами контрактации инновационных сельскохозяйственных комплексов и крестьянских (фермерских) хозяйств с целью стабилизации объема и незначительного роста в общеотраслевую структуру в товарном выражении путем увеличения товарности производства;

- национализация с возможностью компенсации остаточной стоимости активов и недополученной прибыли, реструктуризация деятельности отдельных предприятий и подотраслей, развитие на их базе либо инновационного производства, либо модернизация существующего для улучшения конкурентоспособности современной продукции., и последующая возмездная приватизация.

Общее развитие региональной системы предпринимательства в контексте развития качественных и количественных показателей существенно влияет на общую картину развития региона. Первая часть показателей влияет на саморазвитие региона в длительной перспективе, но не учитывает в своей масштабности, важных критериев и проблемных точек развития региона, которые

могут детерминировать общую динамику всей социально-экономической системы региона [151]. Для каждого отдельно взятого региона целесообразно свои особенности в зависимости от направленности региональной системы предпринимательства.

Для региональной системы предпринимательства Новгородской области можно выделить:

1) Географическое положение и транспортный комплекс. Важнейшим фактором развития региона является его расположение между крупными мегаполисами Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, и Нижний Новгород. Транспортная отрасль является быстрорастущей в долгосрочном периоде развития территории, хотя и имеет свои угрозы развития в дальнейшей перспективе.

2) Потенциал туристского сектора. Не менее важным фактором развития региона являются туристские потоки, которые являются не только переходом части денежной массы в регион, но и создают уникальный положительный образ территории, связанный как с туристской инфраструктурой, так и с памятниками культуры и нематериальным наследием региона.

3) Потенциал для развития экспортно-ориентированных отраслей. Так же показателем, характеризующим развитие региональной системы предпринимательства, следует исследовать внешнеторговую деятельность региона, которая покажет товароборот территории и определить уровень его развития на основе товаропотоков.

4) Потенциал инвестиционных площадок региона. Важнейшей предпосылкой развития экономики региона является создание инвестиционных площадок региона, как центра притяжения как государственно-муниципальных, так и частных потоков капитала для развития новых центров экономического развития региональной системы предпринимательства. В регионе представлено большое количество объектов для инвестиций разного вида: инженерной и коммунальной инфраструктуры, инфраструктуры материального производства,

транспортной, телекоммуникационной, социальной инфраструктуры, системы образования, спорта и туризма. Исходя из проведенного ранее анализа возникает потребность в будущем увеличения потока частных инвестиций как в объекты материального производства, так и особенно в объекты услуг социальной сферы: спорта, туризма и образования. А также увеличить государственные инвестиции по развитию инвестиционных площадок в области жилищно-коммунального хозяйства.

Когда была определена потребность в модернизации региона, собраны данные и определены количественные и качественные показатели развития региона, определены отраслевые особенности и точки роста региона, требуется оценка состояния структуры региона. На этом этапе важную роль играет, какие отрасли преобладают в составе развития региона, тем самым предопределяя цели развития территории:

- преобладание структурно-депрессивных отраслей в экономике региона;
- преобладание базовых отраслей.

После определения состава структуры развития региональной системы предпринимательства в регионе принимаются меры для создания комплексно-целевых направлений для различного состояния отраслевой структуры. Возможно создания и разработка двух типовых целевых ориентиров:

- если структурно-депрессивный регион целевыми мероприятиями являются:
  - 1) разработка предложений о ликвидации или реструктуризации неэффективных отраслей;
  - 2) предложения по улучшению работы пере распределительно-накопительной функции инвестиционных фондов;
  - 3) внедрение концепции нового производства на предприятия, промышленные кластеры и инвестиционные площадки;
  - 4) изменение амортизационной и налоговой политики региона;
  - 5) концентрация однотипных производств и недопущение дублирования производства;

б) национализация производств, являющихся убыточными в течение долгосрочного периода.

- если преобладают базовые отрасли и инновационные направления развития:

1) разработка и анализ потенциала развития инновационных подотраслей и отдельных предприятий;

2) совершенствование и приспособление концепций нового производства к региональным особенностям;

3) создание, совершенствование и контроль импорта технологий приоритетного развития наукоемких отраслевых комплексов;

4) развитие интерпренерства на крупных предприятиях региона;

б) приватизация с обременением собственника по модернизации производства государственных и муниципальных предприятий.

Общим этапом для определения комплексной цели развития региона важен анализ и перспективы развития малого предпринимательства. После исследования всех вышеперечисленных направлений формируется комплексная цель стратегического развития региональной системы предпринимательства. Цель должна соответствовать двум условиям:

- адекватности экономическому развитию региона;

- актуальности и соответствию целям развития региона.

Однако разработка цели не может являться конечным этапом алгоритма исследования региона вследствие необходимости реализации мер для обеспечения реализации. Появляется новый шаг алгоритма - разработка обеспечительных мер реализации целей преобразования региональной системы предпринимательства, который должен содержать в себе три направления:

- создание координационного органа проведения преобразования экономики региона при Правительстве региона и профильных комитетов в отдельных службах и министерствах;

- определение ответственных, создать механизм передачи ресурсов и полномочий, установить ответственность за невыполнение плана перестройки экономики;

- определение стратегии и механизма привлечения ресурсов.

После проведения этого этапа важно определить критерии необходимости и достаточности ресурсов – это является важным шагом, связанным с определением интервалов допустимых отклонений при использовании ресурсов от оптимального их значения, а также определение максимального значения запасов ресурсов, при превышении которого будет считаться, что ответственное лицо неэффективно использует полученные ресурсы. При минимальном при достижении, которого считается, что задача выполнения показателя стратегии переходит из вероятностной в невозможную.

После определения допустимого интервала колебаний важна разработка мер по эффективному использованию привлеченных для реализации целей ресурсов, которая обеспечит оперативное реагирование на недопустимое изменение ресурсной базы модернизации производств, а также будет способствовать более экономному использованию ее запасов и создаст вектор формирования новой предпринимательской культуры, связанной с инновационной постиндустриальной экономикой. Этот документ, возможно, издать в кодифицированном виде, где будут отражены данные социальные нормы.

После разработки нормативной базы и определения ресурсов, необходимых для преобразования структуры экономики народного хозяйства региона желательно во избежание увеличения негативных последствий риска создать экспертный совет при органе занимающимся преобразованием региональной системы предпринимательства [50, 56]. Данный орган будет состоять из лиц, имеющих практический опыт внедрения комплексных инновационных проектов на территории других государств и в субъектах Российской Федерации. Предполагается активное участие людей имеющих опыт регулирования

экономических преобразований не только когда система уже начнет стабильно и устойчиво функционировать, но и на тестовом этапе.

На этом подготовительном этапе будет пробное применение мер, связанных с преобразованием региона, на отдельных структурно-депрессивных отраслях и также на ряде крупных производств, испытывающих тяжелый финансовый кризис, который в краткосрочном периоде может привести к банкротству организацию. На этом этапе также важно получить взаимопонимание в необходимости реформ большей части населения региона. В результате проведения этого мероприятия эксперты, учитывая накопленный опыт, предложат внести изменения в программу модернизации экономики, поменять соотношение распределяемых ресурсов до реального оптимального функционирования региональной системы предпринимательства.

Следующим этапом важно создание всеобъемлющего контроля на крупных предприятиях, подотраслях региона, совместно с консультированием и информационно-правовой поддержкой субъектов хозяйствования на пути осуществления инновационных изменений производств региона. Этот этап поможет начинающим субъектам преобразований пройти этот период с наименьшими издержками. Даст возможность выбора альтернативных путей развития своих способностей и более эффективного использования ресурсов предпринимателей, по сравнению с традиционным путем развития народного хозяйства. На этом этапе будет начало становления нового предпринимателя, который уже будет искать новые перспективные технологии, в большей степени учитывать положение на рынке и условия относительных преимуществ на конкурентном рынке, широко использовать в своей практики концепции нового производства [124].

В течение первых 5 - 10 лет как показал опыт стран западной Европы, Америки и Японии важно проводить анализ эффективности системы оценки результативности экономических преобразований, так как мотивирующие факторы развития, играющие важную роль в современных событиях, уже могут не иметь в

будущих периодах той же эффективности как в текущем периоде [86]. Важна оперативность контроля над мотивационными средствами преобразования отраслевого хозяйства. Также важен анализ эффективности структурной перестройки народного хозяйства региона. Он будет определяться по ключевым качественным параметрам развития региона (рейтингом субъекта), а также направления и динамики количественных показателей системы национальных счетов региона, в том числе изменение структуры дохода между отраслями территории.

Благодаря использованию алгоритма будет возможно более эффективное преобразование региональной системы предпринимательства и обеспечение устойчивого роста региона на долгосрочный период.

2.3 Разработка организационного механизма преодоления неблагоприятных тенденций в развитии региональной системы предпринимательства

В ходе исследования определена система вызовов и рисков регионального развития, направленная на снижения уровня негативного воздействия факторов регионального преобразования структуры экономики, снижения диспропорций развития и создание условно-контролируемой системы устойчивого роста региональной системы предпринимательства. Для достижения данной цели необходимо исследование совокупности социально-экономических отраслевых региональных рисков, не переходящих допустимую границу уровня, и использование их во взаимной увязке и взаимозависимости [127]. Система вызовов и непосредственно связанных с ними рисков, специфичных для развития региональной системы предпринимательства Новгородской области представлена автором на рисунке 2.2.

Рассмотрим ряд элементов из представленной системы вызовов и рисков более подробно.

Недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, отсутствие авиационного сообщения	Отсутствие благоприятных предпосылок для развития инновационных отраслей, секторов «умной» и цифровой экономики.	Высокая доля нетрудоспособного населения.
Ограниченность бюджетных ресурсов для осуществления инвестиционных расходов, высокая закредитованность бюджета.	Специфические вызовы развития региональной системы предпринимательства Новгородской области, являющиеся рисками долгосрочного развития	Риск несбалансированного развития территории, роста разрыва в уровне социально-экономического развития муниципальных образований.
Неудовлетворительное состояние объектов культурного наследия в отдельных муниципальных образованиях области; слабо развитая сервисная инфраструктура.		Стагнация темпов роста инвестиций в экономике страны, нарастание конкуренции между регионами за инвестиции.
Ограниченность локального рынка сбыта, высокая доля населения с низкими денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения.		Наличие ветхого и аварийного жилья, необходимость осуществления инвестиций в благоустройство территорий.

Рисунок 2.2. - Основные вызовы и риски развития региональной системы предпринимательства Новгородской области (авторские разработки на основе [21])

- Недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, отсутствие авиационного сообщения. Авиаперевозки являются одним из ключевых параметров развития региона. Отсутствие авиасообщения будет серьезным сдерживающим фактором развития структуры на основе внедряемых инноваций. Инфраструктурное развитие этого направления должно предусмотреть создание аэропорта класса «Б» (регионального аэропорта) с потенциальной пропускной способностью 60000 человек в год. Также эта проблема является комплексной и заключается в возникающей перспективе неудовлетворённой потребности в этом виде транспорта и иных крупных муниципальных центрах области. Основным вызовом для развития является отсутствие интереса крупных частных инвесторов

к проекту создания инвестиционной площадки аэропорта, которая будет являться совместным федерально-частным финансированием.

Вторым актуальным направлением развития является водный транспорт. Данный ресурс региона является в настоящее время неиспользованным в должной мере и испытывает опасности деструктивного развития в дальнейшей перспективе. Основной проблемой является снижение пропускной способности внутренних водных путей региональных водных объектов и уменьшение километража пригодных для судоходства путей и объектов инфраструктуры перевозок.

Также существенное развитие должно получить железнодорожное сообщение на территории региона, развитие которого ограничивается путем физического и морального износа железнодорожной инфраструктуры пассажирских перевозок и недостаточным уровнем развития сети и электрификации железных дорог. Необходимо создание железнодорожной ветки соединяющей северо-восточные районы области наиболее удобным сообщением с центром региона (Будогощь-Хвойная-Пестово).

Проблемой автомобильного транспорта является снижение доли дорог с твердым покрытием на долгосрочный период, высокая степень износа дорожного полотна и высокая смертность на дорогах области по сравнению с региональными показателями. Все это влечет за собой снижение имиджа пассажирских и грузоперевозок в регионе, что нашло в подтверждении рейтинговой оценки транспортных услуг области – 38 % населения поставили оценку неудовлетворительно, что говорит об ожидаемом серьезном системном кризисе отрасли.

Одним из направлений развития является реконструкция крупного единого транспортного узла в городе Великий Новгород, который бы сочетал все виды транспорта для модернизации транспортной системы. Это приведет к развитию города в новых условиях транспортного комплекса и области [21].

- Отсутствие благоприятных предпосылок для развития инновационных отраслей, секторов «умной» и цифровой экономики.

Угрозы, связанные с развитием инновационных отраслей связаны с индустриальным типом структуры региона. При таком распределении основных производственных фондов и ресурсов между отдельными крупными комплексами производств имеется достаточно низкая вероятность самостоятельного, основанного на усилиях частного капитала структурная перестройка экономики. Исходя из исторического опыта зарубежных стран и регионов в области разрешения проблем развития с аналогичными угрозами, можно считать важным инструментом перераспределение средств при активном участии государственных органов. Требование концентрации финансовых ресурсов для вложения в создание, развитие и сопровождение инновационных отраслей. Одновременно с этим сразу же возникнет проблема реорганизации, реконструкции или ликвидации структурно-депрессивных производств. Данные производства в наибольшей степени будут встречаться в сельском хозяйстве, оптовой и розничной торговле, сферы услуг, государственному управлению образованию, финансовой деятельности, а также предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Основные ресурсы будут взяты из следующих отраслей для структурного преобразования: обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, строительство [21].

- Риски ухудшения макроэкономических условий в экономике, сложность привлечения иностранных инвестиций в связи со сложившейся внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктурой.

Макроэкономические риски ухудшения внешних условий будут учитываться при реализации государственной политики социально-экономического развития, которая будет носить проактивный характер, направленный на диверсификацию экономики и экспорта с целью снижения зависимости от 1-2 базовых отраслей, подверженных влиянию курсовых колебаний.

На основе систематизации и обобщении данных об основных вызовах и рисках развития региональной системы предпринимательства Новгородской

области автором разработан механизм преодоления неблагоприятных тенденций развития структуры экономики Новгородской области (рисунок 2.3).

В структуру данного организационного механизма включены инструменты преобразования региональной рискованной среды с более высоким уровнем наступления неблагоприятных последствий к тому уровню, который является приемлемым уровнем риска и соответствует условиям устойчивого развития региональной системы предпринимательства. Представленный механизм адаптирован к условиям региона -объекта прикладного исследования – Новгородской области.

Рисунок 2.3 - механизм преодоления неблагоприятных тенденций развития структуры региональной системы предпринимательства (авторские разработки).

Рассмотрим представленные структурные элементы организационного механизма более подробно.

1. Обеспечение ресурсной базы для снижения риска:

1.1 за счет внутриотраслевого перераспределения. Важным инструментом обеспечения структурной перестройки региональной системы предпринимательства является внутриотраслевое перераспределение ресурсов (трудовых, материальных, финансовых), посредством которого обеспечивается автономное преобразование отрасли в целом [84]. При использовании этого подхода к преобразованию, возможно, использовать ресурсы структурно-депрессивных производств и подотраслей, ликвидируя их или преобразовывая путем реконструкции, реновации или модернизации, а также снижая уровень материальных запасов, простоев основных фондов и вынужденного простоя рабочей силы. Положительным эффектом использования является сохранение потенциала развития отраслей благодаря отсутствию отраслей доноров. Эта часть подхода является уместной при техническом, технологическом либо организационно-управленческом отставании отдельной отрасли при сохранении неизменной структуры всех отраслей региона. Из этого следует, то, что этот подход возможен как вспомогательный в условиях перестройки региональной системы предпринимательства, самостоятельно может использоваться только в оптимизированных отраслевых структурах.

1.2 за счет межотраслевого перераспределения. Способ наиболее эффективно использовать после того, как резерв внутриотраслевых ресурсов для преобразований исчерпан и появляется необходимость перемещения капитала из других отраслей-доноров. Положительным эффектом будет являться дополнительным ресурсом для развития и расширения отрасли. В этом способе будет использоваться не только перемещение капитала, но и переобучение рабочей силы, и создание новых технологий на базе других отраслей, а также перераспределение материальных ресурсов. Отрицательным эффектом будет являться недостаток финансовых ресурсов в отраслях донорах и вследствие этого

замедление их роста. Используя этот подход, важно точно определить какие отрасли, в каком объеме и временной последовательности должны получать и передавать распределяемые ресурсы. Межотраслевое перераспределение может использоваться развитыми регионами как самодостаточный метод формирования ресурсной базы преобразования структуры региональной системы предпринимательства. Но для достижения более высокого уровня эффективности структурных преобразований его желательно использовать в совокупности с внутриотраслевым перераспределением.

1.3 Привлечения прямых инвестиций других регионов и импорт в виде необходимых ресурсов. Этот подход к формированию ресурсной базы носит факультативный характер, и он является необходимым для развития проблемных регионов, где собственной ресурсной базы не хватит для структурных изменений или динамика изменений будет не соответствовать социально-экономическим потребностям не только конкретного региона, но и страны в целом. Данный подход, возможно, реализовывать в двух направлениях – прямых инвестиций в отраслевые объекты, миграцию квалифицированной рабочей силы из других регионов страны и использование средств федерального кредита и федеральных целевых программ. Использование внутригосударственных ресурсов способствует усилению не только социально-экономического развития территории, но и политической устойчивости в регионе. При недостатке внутренних ресурсов для развития или невозможности получения инновационных ресурсов внутри страны необходим импорт технологий, ресурсов и иммиграцию квалифицированной рабочей силы в совокупности с развитием отраслевых научно-образовательных центров исследований. Отрицательным эффектом может стать зависимость от импорта зарубежных технологий, снижение социально-политической устойчивости региона и большая подверженность кризисным явлениям, происходящим в глобальной экономике.

Обеспечение базы ресурсной базы является важной частью механизма преодоления негативных последствий развития региона создающее материальную

базу для развития производства, а также обеспечивает само функционирование экономики, являясь основой воспроизводства в регионе. Её развитие является достаточно важным процессом преодоления отраслевого структурного кризиса региона и оптимизации его производства.

2. Правовой механизм реализации преодоления риска:

2.1 Создание правовой базы для развития региональной системы предпринимательства. Подход является одним из основополагающих направлений развития вследствие того, что необходимы жесткие социальные нормы для регулирования процессов, связанных с изменением экономики. Нормы права, которые раскрывают основные понятия, сущность и направления развития народного хозяйства, должны быть использованы в виде региональных законов и подзаконных актов исполнительной власти субъекта, опирающихся и непротиворечащих федеральному законодательству. Они будут способствовать не только созданию конкретной картины общеэкономических преобразований, но и растолкует как предпринимателям, так и общественности важные особенности преобразований, необходимость их проведения и конкретное желаемое поведение каждого из участников преобразований. Посредством разъяснения этих социальных правил поведения будет укреплено доверие к реформам не только у бизнес-сообщества, но и общественности и работников государственных и муниципальных органов [83]. Но одни основы использовать для правового обеспечения решения проблемы недостаточно вследствие того, что они используются как целевые и ценностные ориентиры реформ экономического развития, не учитывая особенности каждой отдельной крупной группы однородных производств. Исходя из этого, важно также и разрабатывать отраслевые институты социальных преобразований

2.2 Развитие правовых институтов в рамках профильных министерств. Учитывая, что правовая база не сможет охватить все особенности структурной перестройки, возникает необходимость в создании правовых институтов, способных регулировать основные направления отраслевой политики на основе

ведомственных подзаконных актов. Регулирование позволит оперативно реагировать на новые вызовы развития отрасли, путем регулирования внутриотраслевых отношений для снижения числа экономических конфликтов, снижения объема транзакционных издержек и распределения льготных или безвозмездных ресурсов между организациями в рамках адресной помощи модернизирующимся предприятиям. Также правовые институты будут способствовать коррекции моральных норм, которые с течением времени будут уже регулировать значительно больший объем отношений в рамках усвоенных и освоенных обществом ценностей структурных преобразований. Важной особенностью этого периода является формирование определённого уровня правосознания, которое бы способствовало развитию правовой культуры в инновационном развитии региональной системы предпринимательства. Необходимость развития правовых институтов в рамках профильных министерств региона является сложной и ответственной задачей, при решении которой важно учитывать не только текущее экономическое положение отрасли, но и весь комплекс сложившихся общественных отношений территории. В результате развития социальных отношений в ходе преобразования структуры региона возникают конфликты, которые являются индикатором, указывающим на недостатки динамики преобразований, исходя из этого, возникает потребность в создании базы для разрешения конфликтных ситуаций в развитии экономических отношений.

2.3 Создание базы для разрешения конфликтных ситуаций в развитии региональной системы предпринимательства. Основной потребностью развития любых преобразований является скорость разрешения конфликтов, связанная со снижением неопределенности правового поля и компромиссному разрешению противоречий в рамках изменения экономики. Для использования подхода возникает потребность не только в нормах права и правовых институтах, но и в публичных лицах, которые бы применяли эти нормы для досудебного урегулирования споров, имеющих высокий уровень компетентности в области

правоприменения в рамках норм права и учета особенностей современного гражданского оборота. Также возможно использование третейских судов для разрешения споров между участниками рынка. В условиях нестабильной экономической ситуации ключевое значение имеет охрана и защита основных прав предпринимателей и иных лиц, занимающихся оптимизацией отраслевой структуры и инновационной перестройкой экономики. Сохранение и восстановление нарушенных прав является важным моральным стимулом для продолжения курса реформ и устойчивости социально-политического климата в стране. Это позволит не только с меньшими имиджевыми потерями провести социальные изменения, но и создать кардинально новый облик развития региона.

Правовой механизм является одним из ключевых инструментов инновационных преобразований, выступая основой социальных норм, основным инструментом и правилами поведения всех участников рынка, обеспечивающим справедливое, гуманное и в разумный срок разрешение важных социальных конфликтов в ходе общественных преобразований. Посредством норм права обеспечивается охрана и защита интересов не только предпринимателей, но и широкого круга общественности. Совокупность норм права позволяет производить реформы с наименьшим уровнем неудовлетворённости населения и увеличением общей устойчивости социального развития территории. Применяя правовые институты и разрешая споры, снижается общий уровень напряженности и социально-экономических противоречий развития, что способствует росту имиджа региона, как в рамках Российской Федерации, так и за рубежом.

3. Усиление мотивации для преобразования отраслевой структуры региональной системы предпринимательства.

3.1 Создание и укрепление благоприятной обстановки для развития инновационного движения в регионе. Одного правового механизма недостаточно для эффективного преобразования и снижения рисков, не менее актуальной потребностью будет являться потребность в росте популярности и престижности творческой работы. Только в условиях свободного творчества возможно создание

востребованных новаторских продуктов, разработок, полезных моделей и открытий, которые бы могли усилить эффект преобразования всей экономики. Для привлечения внимания широких слоев населения возникает потребность в новых формах актуализации этого вида деятельности не только в рамках открытых лекций, круглых столов, публичных дискуссий, но и при помощи инклюзивных дистанционных технологий, при использовании которых каждый человек сможет попробовать себя в роли инноватора, изучить опыт других людей, а также удовлетворить потребность в самореализации [43]. Существование общественного медиатора является основополагающим условием целенаправленного развития инноватики территории и ее внедрение в процесс общественного воспроизводства.

3.2 Формирование положительного образа предпринимателя-новатора. После создания благоприятного морально-психологического климата территории появляется потребность в создании новой социальной роли, совмещающее изобретателя и бизнес-ориентированного руководителя. Соединение компетенций позволит не только создавать новые продукты, изобретения, полезные модели, но и сократит время внедрения в процесс общественного воспроизводства. Имидж предпринимателя-инноватора в России является недооценённым и имеющим невысокий статус, что способствует недооценке использования этой сферы деятельности. Для развития современного общества даже имеющего высокую изобретательскую активность важно сохранять и повышать статус предпринимателей, внедряющих новые способы, товары, методики и ресурсы в социально-производственную среду [51]. Статус успешного предпринимателя труднее формируется в этой сфере в связи с большим количеством неблагоприятных факторов, связанных с введением нового в воспроизводственный процесс. Необходимо создание общественного института формирующего, развивающего и пропагандирующего такой вид деятельности как социально полезного, эффективного и значимого для развития всей общественной жизни. Этот подход будет способствовать усилению внутренних потребностей творческих людей не только к созданию нововведений, но внедрению их в жизнь общества и

использованию для создания новых подотраслей и производств, модернизацию и реконструкцию существующего социально-производственного сектора.

Мотивационный механизм дополняет развитие правового механизма в развитии общественных норм, формируя стереотип поведения человека, требуемый для развития социальных преобразований. Но в отличие от правового механизма, который является внешним детерминированным фактором развития общества, моральный будет являться фактором внутреннего развития убеждений и ценностей отдельного человека, имеющим большую социальную устойчивость, нежели правовые нормы. Процесс усвоения и признания ценностей изменений является длительным и непрерывным, но имеющим в стратегической перспективе существенное значение для самоорганизации общества в области внедрения нововведений и перемен в социально-экономическом развитии, а также включения в процесс значительного числа населения региона, что снизит социальную пассивность и увеличит участие маломобильных граждан в области создания элементов развития инновационных преобразований.

4. Организация преобразований неблагоприятных факторов в нейтральные или в преимущества региональной системы предпринимательства

4.1 Инициирование процесса. Первоначальным подходом в преодолении проблем организации структурной перестройки является общественно-государственный орган, который занимается обще структурными региональными проблемами и обладает возможностью создания расширенной общей системы преобразования региона в целом. Инициированием общественного процесса может принимать участие не только государство, но и объединения предпринимателей, общественные организации и отдельные граждане. На этом подходе важным направлением деятельности является осознание существенности проблемы преобразований, структурирование отрицательных факторов и определение возможностей преодоления и снижения рисков устойчивого развития [71]. Важность этого этапа включает в себя признание потребности изменения привычного социально-экономического уклада территории и определение общей

эффективности преобразований, организация основных институтов, которые занимаются регулированием решения проблем. Но инициирование процесса является не самостоятельной мерой организационного воздействия, а лишь начальным этапом, необходимым для запуска мероприятий социального изменения структуры народного хозяйства.

4.2 Разработка организационного плана и реализация проектов преобразований. После запуска процесса преобразования возникает общественная потребность в формировании общего и отраслевых планов проведения мероприятий, связанных с преобразованием структурно-депрессивных в базовые и инновационные производства и подотрасли с перемещением ресурсов между отдельными видами однородных производственных комплексов. Комплекс мероприятий должен быть сформулирован и документально оформлен в виде нормативно-правового акта, который направляет процессы ликвидации, реновации, реконструкции и создания подотраслей и отдельных крупных производственных комплексов. Этот документ будет не только источником правовых норм, но течения основных организационных процессов. Второй важной чертой является реализация проектов преобразования отраслей, организационно-методическое обеспечение процесса структурных изменений ресурсами. Это условие позволит эффективно проводить мероприятия и снизит вероятность увеличения издержек посредством методологической помощи организациям, а также помощи в управлении процессами в организации на время переходного периода. Реализованные проекты позволят не только увеличить динамику развития региона, но будут являться практическим средством реализации решений в области экономического роста региональной системы предпринимательства.

4.3 Накопление опыта преобразования региональной системы предпринимательства. Последним и одним из важных процессов организационного механизма будет являться накопление опыта структурного реформирования региона, который будет способствовать сохранению и в последующем применению научного знания для оптимизации процессов последующих структурных

преобразований. Посредством этого появится возможность снижения уровня исследуемых рисков до пренебрежительного уровня, то есть бесконечно малого стремящегося к нулю [87]. Накопление регионального опыта организации структурных изменений может быть выражено различными формами:

1. Создание универсальной базы знаний по преодолению структурных рисков регионального развития;
2. Разработка положений по снижению внутриотраслевых рисков внедрения инноваций;
3. Создание положения, содержащего систему критериев детерминирующих развитие неблагоприятных тенденций развития территориальной структуры региональной системы предпринимательства.

Также результатом накопления опыта будет являться потребность в создании новых социальных норм, в том числе норм права для регулирования процесса дальнейшего социального развития. Не менее важным аспектом и результатом систематического исследования проблемы будет определение направления развития и совершенствования моральных ценностей общества для создания и воспитания в неопределённых моральных норм, способствующих снижению деструктивного поведения и увеличению внутренней мотивации населения региона в отношении приемлемости, допустимости, необходимости и неизбежности структурных преобразований, а также формирования экономически активного человека через институты гражданского общества [92].

Организационный механизм является важной частью преобразования структуры хозяйства региона, который запускает процесс преобразования региона, создает систему мероприятий, организует оказание консультативно-методической помощи предприятиям региона в условиях переходного периода, контролирует и оценивает ход изменения региональной структуры, способствует обновлению всего механизма [32]. Организация является непосредственной частью внедрения и применения структурных инноваций и оптимизации распределения ресурсов между отраслями и внутриотраслевым перемещением ресурсов для создания,

развития и использования объективных факторов общественного воспроизводства. Накопление информации и знаний является саморегулирующим элементом всего структурного механизма, который помогает преобразовать остальные части механизмов: ресурсного, правового и мотивационного.

Совокупность четырех частей механизма создает способность региона идентифицировать, верифицировать и реагировать на возникающие опасности отраслевого развития для снижения отрицательных рисков в общественном секторе воспроизводства. Комплексное использование при решении проблем структурного развития производственного комплекса, регулирование процесса ликвидации структурно-депрессивных предприятий и подотраслей, модернизация отраслевого хозяйства региона, а также регулирование перемещения рабочей силы и изменения качества человеческого капитала снижает риски односторонности рассмотрения сложного общественного процесса преобразования структуры экономики региона [102].

Данный механизм обеспечивает регулирование четырех сфер общественного процесса изменений отраслевой структуры (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Распределение частей механизма преодоления неблагоприятных тенденций развития экономической структуры региональной системы предпринимательства по сферам общественной жизни (авторские разработки)

№ п\п	Сфера общественной жизни	Части механизма
1	Ресурсно-материальная	Обеспечение ресурсной базы для снижения риска
2	Нормативно-правовая	Правовой механизм реализации преодоления риска
3	Морально-этическая	Усиление мотивации для преобразования отраслевой структуры региональной системы предпринимательства.
4	Организационная	Организация преобразований неблагоприятных факторов в нейтральные или в преимущества региональной системы предпринимательства

Используя в исследовании развития механизма различные стороны общественной жизни, происходит существенное снижение риска наступления

событий, негативно влияющих на проведение реформ и их результаты в области перестройки региональной системы предпринимательства. Создание механизма устойчивого территориального развития является насущной проблемой регионального развития многих территорий благодаря созданию значительно более устойчивой региональной системы предпринимательства [29]. Это даст возможность повышения социально-политического рейтинга региона, а также увеличения входящих инвестиционных и инновационных потоков, повышения качества человеческого капитала посредством сохранения собственных высококвалифицированных трудовых ресурсов и увеличения числа переселения в регион необходимым специалистам, способных внести существенный вклад в создание и внедрение инноваций и усилению положительного имиджа региона. Поддержание интереса к творческим инициативам больших социальных групп является сложной, но необходимой задачей, которая решается механизмом, что приводит к снижению социальной инертности общества и увеличению общественной мобильности.

Глава 3. Методические рекомендации по оценке долгосрочных трендов и прогнозированию развития региональной системы предпринимательства на примере Новгородской области

3.1 Оценка текущего уровня развития региональной системы предпринимательства Новгородской области

Развитие региональной системы предпринимательства в настоящее время дает возможность конкретной территории максимально эффективно использовать имеющиеся абсолютные и относительные конкурентные преимущества. В постиндустриальную эпоху значение абсолютных преимуществ сглаживается благодаря глобализации мировых рынков, и относительные преимущества становятся ключевыми факторами роста народного хозяйства. Способность создать производство или отрасль, имеющую значительные преимущества перед производствами регионов-конкурентов вследствие развития основных факторов производства кроме ренты, является важным свойством развитого устойчивого региона.

Новгородская область включает в себя один городской округ и 21 муниципальный район, в состав которых входят 19 городских поселений и 101 сельское поселение. Общее число муниципальных образований составляет 142. Область насчитывает 10 городов, 11 поселков городского типа и 3696 сельских населенных пунктов. Численность постоянного населения Новгородской области на 1 января 2019 года составила 600 296 человек, в том числе городское – 430,5 тыс. человек (71 процент), сельское – 176 тыс. человек (29 процентов). Плотность населения – 11,1 человек на квадратный километр [198].

Регион имеет индустриально-аграрную специализацию, располагаясь на расстоянии 192 километров и 547 километров от Санкт-Петербурга и Москвы соответственно, что обуславливает роль области как транспортно-логистического, а также производственно-экспортного центра.

Территория области богата полезными ископаемыми нерудного происхождения. Наибольшее промышленное значение имеют разведанные месторождения огнеупорных глин, известняков, строительных и кварцевых песков, валунно-гравийно-песчаного материала. По запасам торфа область занимает одно из ведущих мест в европейской части страны. В области разведано 1435 месторождений торфа с суммарными запасами 1717 млн. тонн (при 40-процентной условной влаге), что позволяет существенно увеличить объем добычи торфа. Разведано 282 месторождения озерного сапропеля и 102 месторождения (участка месторождений) пресных подземных вод. Общая площадь лесов области составляет 4,1 млн гектар, в том числе покрытая лесной растительностью - 3,5 млн гектар. В составе лесов области преобладают мягко лиственные насаждения - 65 процентов, доля хвойных - 35 процентов, твердолиственные породы практически отсутствуют, их доля - 0,07 процента. На территории Новгородской области располагается 126 особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения [198].

Анализ российских рейтингов оценки уровня и качества социально-экономического, инвестиционного, экологического развития регионов России, а также данных Росстата, показывает, что Новгородская область занимает средние позиции как в целом по Российской Федерации, так и среди регионов Северо-Западного федерального округа:

- Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации – 60 место (2017) [190]. Указанное положение характеризуется, прежде всего, сложившимися факторами социально-экономического развития – объемом и составом производительных сил на территории Новгородской области, а также численностью населения региона, в том числе численностью занятых в экономике. Значения большинства показателей Новгородской области, используемых при формировании рейтинга, ниже среднероссийских:

1. Доходы консолидированного бюджета на одного жителя в среднем по России – 73,3 тыс. рублей на человека, в Новгородской области – 57,4 тыс. рублей на человека;

2. Доля налоговых и неналоговых доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета в среднем по России – 83,5 %, в Новгородской области – 76,2 %;

3. Доля прибыльных предприятий в среднем по России – 74 %, в Новгородской области – 66 %);

Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню долговой нагрузки – 63 место (2018) [193]. Положение региона ниже медианного значения (43 место) обусловлено тем, что по большинству показателей Новгородская область находится ниже среднероссийского уровня, в том числе – по отношению госдолга субъекта Российской Федерации на 01.01.2019 к налоговым и неналоговым доходам бюджета – 70,5 процента (в России почти в 2,79 раза ниже – 25,3 процента), объем налоговых и неналоговых доходов в 2018 году снизился к уровню 2017 года на 4,9 процента (в то время как по России наблюдалось увеличение в среднем на 14,9 процента), а их доля в суммарном объеме бюджетных поступлений в 2018 году составила 71 процента (общероссийский показатель выше на 9 п.п. – 80 процент) [193];

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации – 40 место (2016) [196]. Положение региона в указанном рейтинге выросло на 16 позиций по сравнению с предшествующим периодом, что обусловлено увеличением степени обновления основных фондов, увеличением большинства показателей, характеризующих интенсивность инновационных процессов, и сохранением места в рейтинге по развитию научно-технического потенциала на уровне предшествующего года. Вместе с тем, по сравнению с предшествующим периодом наблюдалось улучшение качества инновационной политики, связанное с утверждением концепции развития инновационной деятельности в Новгородской области до 2020 года;

Рейтинг эффективности региональных госзакупок – 64 место (2017). Низкая эффективность планирования госзакупок (0,35) (показатель основывается на объеме закупок, заключенных в конце года, количестве изменений в планах закупок заказчиками региона в течение отчетного периода), для региона характерен высокий уровень конфликтности закупок (отражает количество выявленных процедурных нарушений в регионе), а также низкий уровень экономии при их осуществлении. Кроме того, уровень подозрительности закупок в Новгородской области, учитывающий, в частности, «тесноту» работы крупными поставщиками региона и долю контрактов, заключенных с участниками, предложившими максимальную цену при организации конкурса или запроса предложений, находится чуть ниже среднероссийского уровня [188];

Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП) – 53 место (2017-2018) [192]. По сравнению с предыдущим рейтингом позиция региона возросла на 5 пунктов. Тем не менее, улучшение направлений, по которым оценивается уровень развития государственно-частного партнерства в регионе, (развитие институциональной среды, нормативно-правовое обеспечение, опыт реализации проектов государственно-частного партнерства) не позволило региону пересечь медианный ранг в рейтинге;

Национальный Туристический Рейтинг– 44 место (2018) [201]. Богатое историко-культурное наследие, природный ландшафт и созданная инфраструктура для лечебно-оздоровительного отдыха обеспечили вхождение региона в ТОП-44 по уровню развития туризма. Однако данный рейтинг учитывает и иные факторы, в том числе доля занятых в сфере туризма от общего населения региона, доходность отрасли туризма, криминогенная обстановка, интерес к региону в интернете как к месту отдыха среди пользователей Интернет, продвижение туристического потенциала региона в информационном пространстве и другие. Раскрытие туристско-рекреационного потенциала Новгородской области позволит увеличить позицию региона в рейтинге;

Индекс человеческого развития в регионах России – 38 место (2016) [195]. Новгородская область имеет очень высокий уровень развития и является лидером по приросту индекса человеческого развития, что позволило региону увеличить свою позицию на 16 пунктов и войти в категорию развитых регионов. Новгородская область характеризуется высоким качеством образования. Так, доля грамотного населения составляет 99,7 процента, доля учащихся в возрасте от 7 до 24 лет - 83,4 процента, что было достигнуто, в частности, решения проблемы режима обучения (доля школьников, в регионе во вторую и третью смены, составляет менее 1 процента). При этом уровень ВВП на душу населения по паритету покупательской способности находится на среднем уровне по сравнению с остальными регионами – 22,9 тыс. долларов США (максимальное значение – Тюменская область – 80,6 тыс. долларов США, минимальное значение – Чеченская республика – 7,1 тыс. долларов США).

Рейтинг качества осуществления оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) в субъектах Российской Федерации – высший уровень (всего в состав группы с таким уровнем вошло 30 регионов) (2017) [189]. Новгородская область относится к категории регионов с высшим уровнем качества ОРВ. Ранжирование регионов основано на сопоставлении правового закрепления и практического опыта региона в сфере ОРВ, методического и организационного сопровождения указанного института, внедрения ОРВ в органах местного самоуправления, а также независимой оценки со стороны представителей бизнес-сообщества;

Рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни – 61 место (2018) [194]. Результаты рейтинга формируются на основании ранжирования регионов по 72 показателям, характеризующим уровень качества жизни в субъекте Российской Федерации. По большинству показателей для Новгородской области характерно расположение ниже уровня медианного значения. Например, все показатели, образующие категорию «Безопасность проживания», расположены в диапазоне от 53 места до 81 места. Вместе с тем, для региона характерны как очень высокие позиции в рейтингах:

- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, – 3 место;

- оценка климата – 18 место;

- отношение денежных доходов 20-ти процентной группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг – 21 место.

Так и очень низкие позиции в рейтингах:

- смертность населения в трудоспособном возрасте – 81 место;

- доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, имеющего высшее профессиональное образование, – 75 место;

- доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда, – 74 место.

Новгородская область в 2016 году [202] возглавила Региональный рейтинг фундаментальной эффективности и экологической ответственности бизнеса, который оценивает эффективность и экологическую ответственность бизнеса в различных регионах России на основе рейтинга фундаментальной эффективности 4571 предприятий. Первое место в рейтинге говорит о том, что бизнес в Новгородской области характеризуется высокой энергоресурсной и технологической эффективностью (107,6 % и 119,1 % соответственно при средней эффективности по экономике в 100 %), безопасностью для окружающей среды (экологическая эффективность – 213,6 %), высокими темпами роста эффективности (+1,43) и высокой прозрачностью (63,3 %) [202].

Новгородская область обладает следующими конкурентными преимуществами и возможностями для успешного развития региональной системы предпринимательства:

1. Выгодное географическое положение: регион находится между крупнейшими рынками сбыта – Санкт-Петербургом, Ленинградской областью и Москвой, Московской областью; близкий доступ к портам, аэропортам и таможенным терминалам Северо-Западного федерального округа Российской

Федерации; область находится в транспортном коридоре направлений североевропейских и восточноевропейских стран. Данное конкурентное преимущество будет использовано для реализации экспортного потенциала промышленных предприятий региона [167].

Транспортное сообщение и транспортная инфраструктура является важнейшим средством обеспечения преобразований структуры региона, обеспечивающей возможность постоянного перераспределения ресурсов народного хозяйства и сокращения экономического расстояния между субъектами рынка, и, следовательно, снижение транзакционных издержек. Процессы развития транспортной инфраструктуры являются одними из важнейших катализаторов развития любой территории. В Новгородской области наблюдаются проблемы в области развития водного и железнодорожного видов транспорта, полностью не используются ресурсы авиасообщения, что может в будущем создать сложности при разработке единой стратегии преобразований региона. Новгородская область учитывает потребность в улучшении автомобильных перевозок, что показано увеличением численности автомобильных дорог, но со снижением качественных характеристик этих путей сообщения – увеличение доли дорог с грунтовым покрытием. Транспортная доступность является одним из ключевых факторов для формирования инвестиционной площадки и инвестиционного объекта, что создает задел для привлечения потенциально возможного капитала из других регионов и территории.

Транспортное сообщение в регионе регулируется государственной программой Новгородской области «Развитие транспортной системы, связи и навигационной деятельности Новгородской области на 2014 - 2021 годы» и включает следующие цели:

- трансформация транспортного комплекса области в конкурентоспособную отрасль экономики, создание современной системы транспортного сервиса и инфраструктуры рынка транспортных услуг;
- повышение доступности транспортных услуг для населения;

- повышение эффективности деятельности транспортного комплекса области за счет использования спутниковых навигационных технологий ГЛОНАСС;

- развитие профессионального образования в сфере транспорта;

- достижение наибольшей экономической эффективности перевозок пассажиров автотранспортными средствами, работающими с использованием компримированного природного газа в качестве моторного топлива.

Более интенсивному развитию транспортного комплекса препятствуют следующие проблемы:

- убыточность перевозок пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении;

- убыточность перевозок пассажиров автомобильным транспортом;

- отсутствие регионального аэродрома и объектов наземной инфраструктуры в системе организации воздушного движения.

2. Высокий потенциал туристского сектора: уникальная возможность сочетания рекреационного и культурно-познавательного туризма; имидж субъекта, в котором регулярно проводятся межрегиональные и международные фестивали; слабо выраженный сезонный характер туристических предложений. Коммерциализация конкурентного преимущества позволит создать в Новгородской области туристический кластер международного уровня.

Для развития туризма предполагается использовать два основных направления развития Новгородской области:

- развитие культурного потенциала Новгородской области;

- развитие туризма и туристской деятельности на территории Новгородской области.

3. Высокий потенциал для развития экспортно-ориентированных отраслей (близость к зарубежным рынкам и экспортной транспортно-логистической инфраструктуре). Одним из ключевых факторов роста является рост экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции (рисунок 3.1):

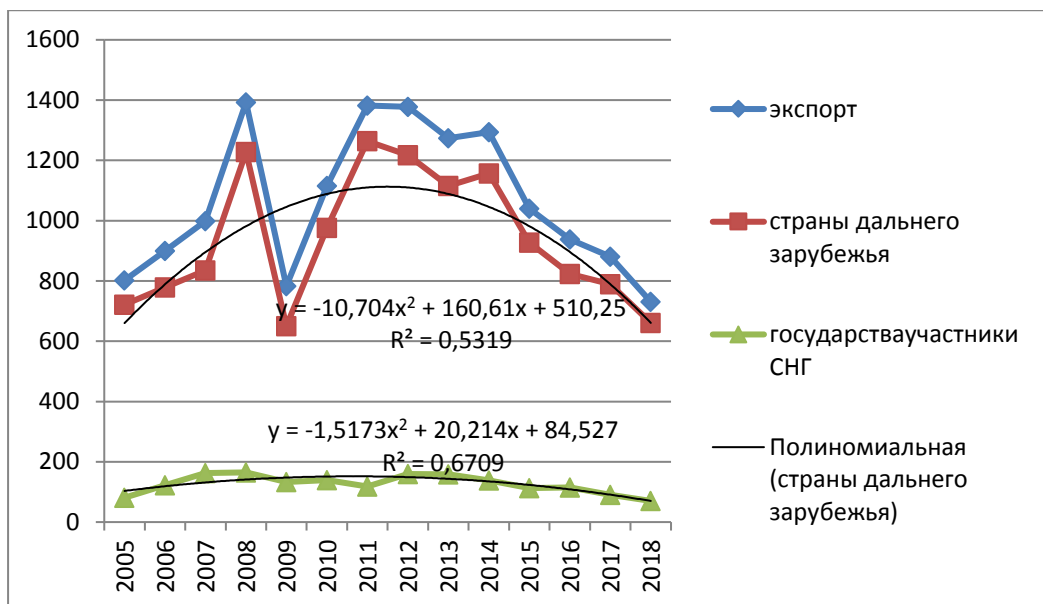

Рисунок 3.1 - Динамика экспорта в Новгородской области 2005-2018 гг., млн. долл.
[198], [200]

В результате воздействия экономических санкций, осуществляемых ЕС, в настоящее время наблюдается полиномиальный тренд с отрицательной тенденцией. Более резкие перепады в области внешнеторгового оборота наблюдается со странами дальнего зарубежья. В связи с все более усиливающимися связями России, с другими странами бывшего СССР в различных формах: Таможенный союз ЕАЭС, Союзное государство Россия-Беларусь – наблюдается менее отчетливый спад, но с той же тенденцией. В этом вопросе очень важно не только ориентировать предприятия региона на проведение экспертных операций, но и усиливать политическое взаимодействие в регионе. Проблема экспортно-импортных операций заключается в том, что регион не является приграничным, а внутренним, что снижает уровень экспорта из-за отсутствия приграничного сотрудничества в отличие от соседних регионов – Ленинградской и Псковской областей [158].

Основными статьями экспорта являются в первом полугодии 2019 года являлись:

1) Продукция химической промышленности, каучук – 309671,0 млн. долл. или 79,13 %;

2) Древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 52226,7 млн. долл. или 13,35 %;

3) Машины, оборудование и транспортные средства – 6492 млн. долл. или 1,66 % [198].

Согласно структуре экспортной продукции, в мировой торговле регион можно отнести к индустриальным развивающимся районам мира, так как в основе экспорта лежит как продукция химической промышленности и древесина.

Необходимо рассмотреть также импорт в региональной системе (рисунок 3.2):

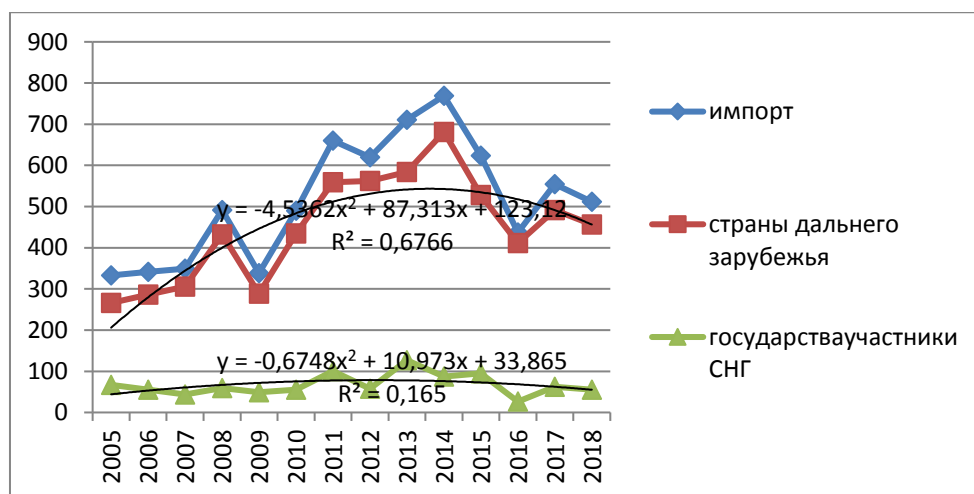

Рисунок 3.2 - Динамика импорта в Новгородской области 2005-2018 гг., млн. долл. [198], [200]

В исследуемом периоде наблюдается переход от роста объема импорта к его снижению, как в странах дальнего зарубежья, так и государств-участников СНГ. В связи с большей интегрированностью экономики региона в постсоветское пространство импорт с данным регионом падает незначительно в отличие от государств, не входящих в эту территорию.

Импорт в Новгородскую область в первой половине 2019 года включает в себя:

- 1) Текстиль, текстильные изделия и обувь – 92515,4 млн. долл. или 56,68 %;
- 2) Продукция химической промышленности, каучук – 31624,3 млн. долл. или 19,37 %;
- 3) Машины, оборудование и транспортные средства – 16046,5 млн. долл. или 9,83 % [198].

Основа импорта товары народного потребления, что также свидетельствует о развивающемся характере экономики региона.

Сложности в развитии внешнеторговой деятельности определяют комплекс проблем, возникающих при изменении структуры производства области. Структура товарооборота характеризует регион как индустриальный развивающийся регион, что указывает на риски структурного и циклического характера с изменением конъюнктуры химической продукции на мировом рынке [153]. О специализации и кооперации региона в области химической промышленности усиливает риски устойчивого развития и увеличивающейся зависимости преобразований от развития рынков основных экспортеров. Первоочередной задачей для развития относительного преимущества региона с учетом структурных изменений народного хозяйства является изменение структуры экспортно-импортных операций исходя из потребностей региональной экономики с учетом внутрисоссийского расположения региона.

4. Возможности в удовлетворении потребностей инвесторов в наличии подготовленных инвестиционных площадок, квалифицированных трудовых ресурсов, снижении затрат на издержки производства.

Новгородская область обладает возможностью сформировать привлекательную для бизнеса систему многоотраслевых инвестиционных площадок, а также обеспечить сравнительно низкие затраты на производство.

На основе Плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в Новгородской области на 2017 год и на плановый период 2018-

2020 годов, разработанного департаментом Экономического развития Новгородской области для реализации целевой модели развития целевой программы «Качество инвестиционного портала Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2017 № 147-р должны быть созданы 166 инвестиционных площадок. Из них представлены различные типы площадок (таблица 3.1).

Таблица 3.1

План по созданию и развитию инвестиционных площадок в Новгородской области с 2007 по 2050 гг., единиц. (составлено на основании [13], [22])

Тип Площадки	Общее количество проектов	Срок реализации		
		Реализованные до 2020	До 5 лет	Более 5 лет
Объекты инженерной и коммунальной инфраструктуры	5	3	1	1
Объекты инфраструктуры материального производства	89	63	24	2
Объекты транспортной инфраструктуры	55	23	32	0
Телекоммуникационная инфраструктура	1	1	0	0
Социальная инфраструктура Объекты социальной инфраструктуры	2	2	0	0
Объекты системы образования	3	3	0	0
Объекты спорта	7	3	4	0
Объекты туризма	4	4	0	0
итого	166	102	61	3

Согласно исследованию плана ввода инвестиционных объектов общее количество их составило 166 на территории Новгородской области, из которых долгосрочные составили 3 проекта, среднесрочные (до 5 лет) – 61 и созданные - 102, что в процентном отношении составило 61,45 %, 36,75 % и 1,81 % соответственно.

Площадки для удобства инвесторов разделены на 8 типов:

- 1) Объекты инженерной и коммунальной инфраструктуры;

- 2) Объекты инфраструктуры материального производства;
- 3) Объекты транспортной инфраструктуры;
- 4) Телекоммуникационная инфраструктура;
- 5) Социальная инфраструктура. Объекты социальной инфраструктуры;
- 6) Объекты системы образования;
- 7) Объекты спорта;
- 8) Объекты туризма.

Наибольшее количество площадок расположено в объектах транспортной инфраструктуры и материального производства – 33,13 % и 53,63 % соответственно, что свидетельствует об интересах области привлечь финансирование в данные комплексы отраслей и увеличить их конкурентоспособность на внешнерегиональных рынках. Уровень готовности на 2019 год составил 100 % всех площадок области в объектах: телекоммуникационная инфраструктура, социальной инфраструктуры, системы образования и туризма, это свидетельствует о большом интересе инвесторов в этих областях, связанных с государственным сотрудничеством в связи со стабильностью работы по системе госзаказа [88].

Для исследования источников финансирования каждой группы площадок (отраслей) регионального предпринимательского комплекса автором представлена сводная таблица (таблица 3.2)

Таким образом, можно выделить ряд основных инвесторов в развитие площадок для развития региона: государство (федерация), государство (субъекта Российской Федерации), муниципалитеты (городской округ Великий Новгород, Старорусский, Шимский и Чудовский районы), государственно-частное партнерство, частное и непосредственно потребители услуг. Для удобства оценки уровня инвестиций в создание инвестиционных площадок необходимо перевести эти данные в относительные показатели, в долевым выражении (таблица 3.3).

Таблица 3.2

Исследование структуры инвестиций в основной капитал по группам площадок
регионального предпринимательского комплекса, тыс. руб. (составлено на
основании [13], [22])

Тип Площадки	Финансирование							
	Итого	Россия	Государст венное (область)	Государст венно(фед еральное)- частное партнерст во	Муници пальное	Частное	В том числе самофин ансирова ние	Пот реб ите ли
Объекты инженерной и коммунальной инфраструктуры	770248,24	0	0	0	0	766300	766300	3948
Объекты инфраструктуры материального производства	274 465 550	0	0	467 000	0	273998550	790 000	0
Объекты транспортной инфраструктуры	895386,1	0	895 386,10	0	0	0	0	0
Телекоммуникационная инфраструктура	36807	0	0	0	0	36 807	0	0
Социальная инфраструктура Объекты социальной инфраструктуры	842600	361 900	480 600	0	0	100	0	0
Объекты системы образования	1889228,88	125679 5,9	506912,3	0	125521	0	0	0
Объекты спорта	1739342,04	179000	183095,16	1016218,2	1028,7	360 000	0	0
Объекты туризма	1421066,6	518300	310501,6	4920		587 345	0	0
Итого	282060228,9	231599 5,9	2376495,2	1488138	126549	275749102	1556300	3948

Таблица 3.3

Исследование структуры инвестиций в основной капитал по группам площадок,
% (составлено на основании [13], [22])

Тип Площадки	Финансирование							
	Итого	Россия	Государственное (область)	Государственно(федеральное)-частное партнерство	Муниципальное	Частное	В том числе самофинансирование	Потребители
Объекты инженерной и коммунальной инфраструктуры	0,27	0	0	0	0	0,27	0,27	0,001
Объекты инфраструктуры материального производства	97	0	0	0	0	97,14	0	0
Объекты транспортной инфраструктуры	0,32	0	0,32	0	0	0	0	0
Телекоммуникационная инфраструктура	0,01	0	0	0	0	0,01	0	0
Социальная инфраструктура Объекты социальной инфраструктуры	0,3	0	0	0	0	0,00004	0	0
Объекты системы образования	0,67	0,45	0,18	0	0,05	0	0	0
Объекты спорта	0,62	0,06	0,06	0,36	0,0004	0	0	0
Объекты туризма	0,5	0,18	0,11	0,002	0	0	0	0
Итого	100	0,82	0,84	0,53	0,05	97,76	0,55	0,001

Исходя из полученных данных можно определить основных инвесторов в площадки и это в первую очередь частное финансирование, которое занимает существенную долю всех инвестиций (97,14 %) и практически полностью расположен в материальном производстве, объектах социальной, телекоммуникационной, инженерной и коммунальной инфраструктур (в виде самофинансирования и финансирования потребителями услуг). Другие участники инвестиционного рынка – Российская Федерация (0,82 %) вкладывается в объекты системы образования, туризма и спорта, Новгородская область – (0,84 %) полностью формирует объекты транспортной инфраструктуры, а также объекты системы образования, туризма и спорта, и муниципалитеты – (0,05 %).

В результате исследования создания площадок возникает ряд проблем:

1. Необходимость большей доли участия государственных и муниципальных органов в финансировании проектов, связанных с созданием коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры и материального производства для ускорения развития производственных возможностей отраслей.

2. Для развития социальной сферы региона необходимо создание новых инвестиционных площадок в области социальной и телекоммуникационной инфраструктур.

Модернизация инфраструктуры региона является важным аспектом развития всей территориальной структуры экономики, создавая базовые условия для формирования производственных мощностей, ресурсно-финансовых потоков и создания новых потребительских рынков. От состояния инвестиционных площадок зависит в большей степени развитие крупного и среднего бизнеса и транспортной инфраструктуры, которые являются производствами и экономическими эффектами с длительным финансовым циклом. Процессы, проходящие в области инвестирования, способствуют эффективному использованию ресурсов домохозяйств и бизнеса, что способствует сохранению темпов экономического роста [159].

Сферы социального и коммунального секторов региона в полной мере зависят от создания инвестиционных площадок и участия государственных, муниципальных и частных капиталовложений, где площадки выступают также центрами формирования и перераспределения трудовых ресурсов региона, и в большей степени, нежели коммерческая инфраструктура выравнивают уровень жизни в регионе в целом.

5. Стабильный рынок труда, низкий уровень безработицы. Высокая степень вовлеченности населения в экономически активную деятельность является дополнительным фактором роста экономики, который необходимо использовать, создавая условия для развития человеческого капитала (рисунок 3.3).

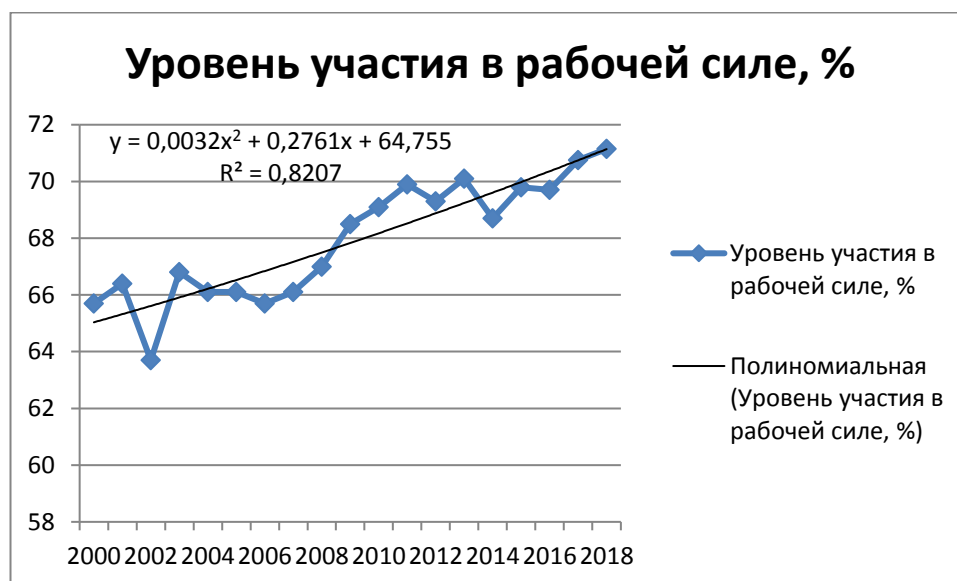

Рисунок 3.3 - Уровень участия в рабочей силе в Новгородской области за 2000-2018 гг., % (составлено на основании [198], [200])

Согласно определению федеральной службы государственной статистики, уровень участия в рабочей силе является отношение численности рабочей силы определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах. Данный показатель в Новгородском регионе имеет тенденцию к снижению в связи со снижением рабочей силы в общем числе трудоспособного населения и имеет полиномиальную тенденцию. Пик показателя составил 70,1 % в 2013 году и в последующем наблюдается, тенденция снижения наблюдается с середины 2011 года согласно полученного тренда (производной). Это является негативным сигналом развития трудовых ресурсов в регионе.

Для большей точности анализа необходимо рассмотреть динамику численности занятых и безработных от общей численности рабочей силы (рисунок 3.4):

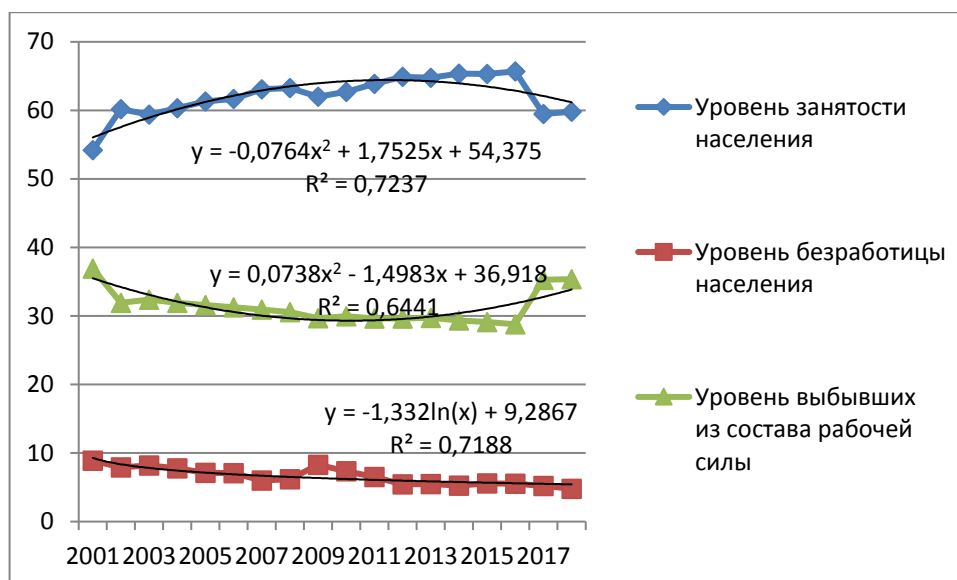

Рисунок 3.4 – Динамика структуры трудовых ресурсов в Новгородской области за 2001-2018 гг., % (составлено на основании [198], [200])

Исходя из полученных данных, виден нисходящий тренд в области безработицы и занятости, тем самым увеличивается количество лиц выбывших из состава рабочей силы – это может говорить о занятости в теневой экономике и самозанятости населения, а также выявить изменение развития рабочей силы в экономике как суммы трех элементов равной 100 %:

$$Y_{pc} = Y_z + Y_b + Y_{вврс}, \% \quad (1)$$

Где:

Y_z – уровень занятости населения Новгородской области, %;

Y_b – уровень безработицы населения Новгородской области, %;

$Y_{вврс}$ – уровень выбывших из состава рабочей силы населения Новгородской области, %.

А так как показатель измеряется в процентах то:

$$Y_3 + Y_6 + Y_{\text{ввсрс}} = 100, \% \quad (2)$$

$$Y_3 = -0,074x^2 + 1,7525x + 54,375, R^2 = 0,7237, \% \quad (3)$$

$$Y_6 = -1,332\text{Ln}(x) + 9,2867, R^2 = 0,7188, \% \quad (4)$$

$$Y_{\text{ввсрс}} = 0,0738x^2 - 1,4983x + 36,918, R^2 = 0,6441, \% \quad (5)$$

$$-0,074x^2 + 1,7525x + 54,375 - 1,332\text{Ln}(x) + 9,2867 + 0,0738x^2 - 1,4983x + 36,918 = 100, \% \quad (6)$$

$$-0,074x^2 + 1,7525x + 54,375 - 1,332\text{Ln}(x) + 9,2867 + 0,0738x^2 - 1,4983x + 36,918 - 100 = 0, \%, \quad (7)$$

$$-0,0002x^2 + 0,2542x - 1,332\text{Ln}(x) + 100,5797 = 0 \%, \quad (8) \text{ или}$$

$$Y = -0,0002x^2 + 0,2542x - 1,332\text{Ln}(x) + 100,5797, R^2 = 0,6984, \% \quad (9)$$

где:

x – значение периода, соответствующее условиям $x \in [1; 18]$ и $x \in \mathbb{Z}$, лет.

Исходя из полученных оценочных данных, можно заключить, что количество рабочей силы будет постепенно снижаться, что потребует дополнительных мер от правительства Новгородской области в области поддержки трудовых ресурсов и занятости:

- улучшить демографическую обстановку в регионе для увеличения группы лиц, находящихся в трудоспособном возрасте;

- снизить уровень роста временно выбывших из состава рабочей силы для одного из средств расширения резервов увеличения трудовых ресурсов.

3.2 Определение долгосрочных тенденций развития малого предпринимательства как составной части региональной системы предпринимательства Новгородской области .

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы развития малого предпринимательства, как одного из приоритетных направлений экономической политики страны. Важность развития малого бизнеса для изменения структуры любой территории подчеркивали многие западноевропейские исследователи, так как малое предпринимательство включает в себя значительный ресурс – предпринимательские способности, основанные на использовании различных видов инновационных технологий [160].

Наибольший интерес представляет исследование указанного вопроса в контексте конкретных областей, субъектов Российской Федерации, к числу которых относится Новгородская область.

Проведенный анализ статистических показателей показал, как изменялась динамика развития малого предпринимательства в Новгородской области и сопредельных регионах за 2014–2018 гг. Результаты данного анализа представлены автором в сводной таблице, включающей в себя ряд социально-экономических показателей, характеризующих развитие малого бизнеса:

1. Количество малых предприятий на 100 тыс. жителей на 1 января, ед. (таблица 3.4)

Количество малых предприятий на 100 тыс. жителей за период 2014–2018 гг. характеризуется спадом с 2014–2015, и снижающимся ростом с 2014–2016 гг. В свою очередь в 2017 и 2018 гг. рассматриваемый показатель составил 1313,912 и 1296,341 ед., соответственно, по сравнению с 2014 г., что также характеризует тенденцию снижения. Темп роста составил в 2017 и 2018 гг. 85,296 и 84,1554 % соответственно к уровню 2014 г.

Таблица 3.4.

Динамика количества малых предприятий на 100 тыс. жителей в Новгородской в 2014–2018 гг., на 100 тыс. жителей на 1 января, ед. (%) (составлено на основании [189], [198], [200])

Год	Показатель	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.
2014	1540,414	-	-	-	-	-	-
2015	1186,838	-353,577	-353,577	77,04666	77,0467	-22,95334	-22,9533
2016	1276,937	90,09954	-263,477	107,5916	82,8957	7,591564	-17,1043
2017	1313,912	36,97482	-226,502	102,8956	85,296	2,895586	-14,704
2018	1296,341	-17,5705	-244,073	98,66273	84,1554	-1,337266	-15,8446

Из рассчитанных данных темпа прироста следует, что в 2015 г. наблюдалось значительное снижение количества малых предприятий на 100 тыс. жителей на -22,95334336 %. Следовательно, показатель количества малых предприятий на 100 тыс. жителей в Новгородской области на протяжении периода 2014–2018 гг. имел отрицательную динамику в среднем 41,82 единиц.

2. Среднесписочная численность работников малых предприятий, тыс. чел.; (таблица 3.5)

Таблица 3.5.

Динамика среднесписочной численности работников малых предприятий в 2014–2018 гг., тыс. чел (%) (составлено на основании [189], [198], [200])

Год	Показатель	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.
2014	48,7	-	-	-	-	-	-
2015	42,3	-6,4	-6,4	86,85832	86,8583	-13,14168	-13,1417
2016	37,2	-5,1	-11,5	87,94326	76,386	-12,05674	-23,614
2017	24	-13,2	-24,7	64,51613	49,2813	-35,48387	-50,7187
2018	19,785	-4,215	-28,915	82,4375	40,6263	-17,5625	-59,3737

Согласно представленной выше таблицы, темп прироста среднесписочной численности работников малых предприятий составил в 2016 г. -35,48387% к уровню 2017 г., в 2017 г. – -17,5625% к уровню 2018 г. Из рассчитанных данных темпа прироста следует, что в 2018 г. произошло снижение среднесписочной численности работников малых предприятий на -59,37 % по сравнению с 2014 г или среднегодовой темп составил – 11,88 %.

Среднесписочная численность работников малых предприятий в Новгородской области испытывала падение в период 2014–2018 гг. и являлась относительно неустойчивой.

3. Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых, % (таблица 3.6)

Таблица 3.6.

Динамика доли занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых, % (составлено на основании [189], [198], [200])

Год	Показатель	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.
2014	6,711039	-	-	-	-	-	-
2015	10,07863	3,367588	3,36758814	150,1798	150,18	50,17983	50,17983
2016	11,90019	1,821564	5,18915249	118,0735	177,323	18,07354	77,32263
2017	8,091651	-3,80854	1,38061199	67,99597	120,572	-32,00403	20,57225
2018	6,872178	-1,21947	0,16113839	84,92924	102,401	-15,07076	2,401094

Абсолютный рост составил крайне незначительную величину в исследуемый период на 0,16113839 % или относительную величину 2,401094 %. Период характеризовался существенным приростом показателя за периоды 2014-2016 гг. на 77,32263 % и падением в 2017-2018 гг. на - 32,00 % и - 15,07 % соответственно, что свидетельствует о снижении роли малого бизнеса в использовании рабочей силы региона.

4. Объем оборота малых предприятий, млрд руб. (таблица 3.7)

Таблица 3.7

Динамика объема оборота малых предприятий, млрд руб. (%) (составлено на основании [189], [198], [200])

Год	Показатель	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.	с предыдущим годом	2014 г.
2014	97,5	-	-	-	-	-	-
2015	107,4	9,9	9,9	110,1538	110,154	10,15385	10,15385
2016	82,8	-24,6	-14,7	77,09497	84,9231	-22,90503	-15,0769
2017	36,8	-46	-60,7	44,44444	37,7436	-55,55556	-62,2564
2018	37,62149	0,821487	-59,8785132	102,2323	38,5861	2,232301	-61,4139

Исходя из расчётов представленных в таблице выше, показатели абсолютного прироста динамика объема оборота малых предприятий испытывала прирост в течение периода 2014-2015 на 9,9 млрд. руб. с последующим резким снижением в 2016 и 2017 гг. на -24,6 млрд. руб. и – 46 млрд. руб. соответственно с крайне незначительным ростом (стабилизацией) 0,82 млрд. руб. Относительные показатели составили в первый период 10,15 % прироста, в период снижения на -22,91 % и -55,56 %, и в 2018 незначительно вырос – 2,23 %. Что свидетельствует о кризисных явлениях в экономике малых организации в период с 2016 по настоящее время.

В таблице 3.8. представлена сравнительная характеристика развития малого предпринимательства в России и отдельных областях Северо-Западного федерального округа в 2014–2018 гг.

Таблица 3.8.

Динамика развития малого предпринимательства в России и отдельных областях Северо-Западного федерального округа в 2014–2018 гг. (составлено на основании [189], [198], [200])

Год	Субъект	Показатель			
		Количество малых предприятий на 100 тыс. жителей на 1 января, ед.	Среднесписочная численность работников малых предприятий, тыс. чел.	Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых, %	Объём оборота малых предприятий, млрд руб.
2018	Россия	1810,956	11819,79	16,5004	23888,56
2018	СЗФО	2419,653	1030,728	14,36355	3075,7
2018	Ленинградская область	1149,049	105,7665	11,41202	154,4855
2018	Новгородская область	1296,341	19,785	6,872178	37,62149
2018	Псковская область	1547,885	41,223	13,68171	81,68714
2017	Россия	1748,586	6712,1	9,265763	19885,7
2017	СЗФО	2446,165	746,2	10,36058	2147,5
2017	Ленинградская область	1047,515	63,5	6,846671	128,4
2017	Новгородская область	1313,912	24	8,091651	36,8
2017	Псковская область	1536,368	31,2	10,26316	49,9
2016	Россия	1890,592	11040,1	15,43228	26392,2
2016	СЗФО	2681,408	1217,4	16,84983	2751,9
2016	Ленинградская область	1006,208	115,5	27,02387	187,5
2016	Новгородская область	1276,937	37,2	11,90019	82,8
2016	Псковская область	1524,04	42	13,1744	79,7
2015	Россия	1519,391	11330,7	398,1132	38877
2015	СЗФО	2124,1	1337,6	1,849465	4977,8

2015	Ленинградская область	988,9386	99,4	1,372132	270,1
2015	Новгородская область	1186,838	42,3	10,07863	107,4
2015	Псковская область	1231,132	49,3	15,83681	103
2014	Россия	1464,345	11744,2	3770,209	44124,3
2014	СЗФО	2409,95	1407,1	48,43218	6933,2
2014	Ленинградская область	1129,584	134,6	18,59306	330,4
2014	Новгородская область	1540,414	48,7	6,711039	97,5
2014	Псковская область	1262,944	63,9	15,56638	124

Учитывая динамику показателей исследуемого региона, можно сделать следующие выводы:

1) происходит снижение числа малых предприятий региона, что может свидетельствовать о снижении конкуренции, монополизации рынка;

2) выявлена тенденция снижения среднесписочной численности работающих на предприятии, что может указывать на снижение производственных возможностей малого бизнеса и повышения эксплуатации труда работников небольших предприятий;

3) данные показывают планомерный для развития экономики переток из малого бизнеса в средние и крупные предприятия региона работников, тенденция связана с монополизацией рынка в связи с сокращением малых организаций и средним числом работников;

4) оборот снижается в течение трех последних лет, что может свидетельствовать о снижении деловой активности малых предприятий, стагнации производства.

Важно исследовать динамику развития малых организаций для определения их соотношения с численностью населения региона, что позволит выявить степень развития малого предпринимательства (таблица 3.9).

Таблица 3.9

Количество малых предприятий на 100 тыс. жителей в 2014–2018 гг.

(составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	1464,345	1519,391	1890,592	1748,58553	1810,956
СЗФО	2409,95	2124,1	2681,408	2446,16459	2419,653
Ленинградская область	1129,584	988,9386	1006,208	1047,51529	1149,049
Новгородская область	1540,414	1186,838	1276,937	1313,91199	1296,341
Псковская область	1262,944	1231,132	1524,04	1536,36766	1547,885

Данные представленной таблицы для улучшения наглядности анализа необходимо перевести в систему относительных показателей и за сравнительную характеристику взять агрегированное значение на уровне Российской Федерации в целом (таблица 3.10).

Таблица 3.10

Доля малых предприятий на 100 тыс. жителей на 1 января в соотношении с общероссийским уровнем, 2014–2018 гг., % (составлено на основании [189], [198],

[200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее	Отклонение абсолютное	Отклонение относительное
Россия	100	100	100	100	100	100	20,48524	25,76281
СЗФО	164,5753	139,7994	141,829	139,893906	133,6119	143,942	64,42714	81,02539
Ленинградская область	77,13917	65,08783	53,22185	59,9064374	63,44988	63,761	-15,75373	-19,8123
Новгородская область	105,1947	78,11272	67,54167	75,1414198	71,58327	79,5148	0	0
Псковская область	86,24635	81,028	80,61182	87,863455	85,47336	84,2446	4,729834	5,948372

Новгородский регион исходя из данных представленной выше таблицы имеет среднее значение равное 79,51 % опережает Ленинградскую область по доле малых предприятий на 15,75 % (или на 19,81%, согласно относительному отклонению), но уступает Псковской области на 4,73 % (или на 5,95%). Доля малых предприятий серьезно уступает общероссийскому на 20,49 % (или на 25,76 %) . Значение округа превышает на 43,94 % среднероссийский показатель и существенно превышает показатель Новгородской области на 64,42 или на относительную величину 81,03 %. Данное соотношение свидетельствует о недостаточном развитии организаций в регионе по сравнению с Северо-западным регионом и общероссийским уровнем. Требуется увеличения количества хозяйствующих субъектов малого и микропредпринимательства для усиления конкуренции в регионе и демонополизации экономики.

Нужно произвести сравнительно-аналитический анализ абсолютной суммарной среднесписочной численности работников малых организаций (в том числе микроорганизаций) для определения количества работников, занятых в предприятиях с небольшим капиталом (таблица 3.11).

Таблица 3.11

Среднесписочная численность работников малых предприятий в 2014–2018

гг., тыс. чел. (составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	11744,2	11330,7	11040,1	6712,1	11819,79
СЗФО	1407,1	1337,6	1217,4	746,2	1030,728
Ленинградская область	134,6	99,4	115,5	63,5	105,7665
Новгородская область	48,7	42,3	37,2	24	19,785
Псковская область	63,9	49,3	42	31,2	41,223

Данные представленной таблицы для улучшения наглядности анализа необходимо перевести в систему относительных показателей и за сравнительную характеристику взять агрегированное значение среднесписочной численности

работников малых предприятий на уровне Российской Федерации в целом (таблица 3.12).

Таблица 3.12

Доля среднесписочной численности работников малых предприятий в соотношении с общероссийским уровнем, % (составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее	Отклонение абсолютное	Отклонение относительное
Россия	100	100	100	100	100	100	20,48524	25,76281
СЗФО	11,98123	11,8051	11,02707	11,117236	8,720358	10,9302	-68,58456	-86,2539
Ленинградская область	1,146098	0,877263	1,046186	0,94605265	0,894826	0,98208	-78,53268	-98,7649
Новгородская область	0,414673	0,373322	0,336953	0,35756321	0,167389	0,32998	-79,18478	-99,585
Псковская область	0,544098	0,435101	0,380431	0,46483217	0,348763	0,43465	-79,08012	-99,4534

Кроме того, представляет интерес оценка доли занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых в 2014–2018 гг. (таблица 3.13).

Таблица 3.13

Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых в 2014–2018 гг., % (составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее	Отклонение абсолютное	Отклонение относительное
Россия	100	100	100	100	100	100	99,67002	30204,86
СЗФО	11,98123	11,8051	11,02707	11,117236	8,720358	10,9302	10,60022	3212,382
Ленинградская область	1,146098	0,877263	1,046186	0,94605265	0,894826	0,98208	0,652105	197,6195
Новгородская область	0,414673	0,373322	0,336953	0,35756321	0,167389	0,32998	0	0
Псковская область	0,544098	0,435101	0,380431	0,46483217	0,348763	0,43465	0,104665	31,7186

Среднесписочная численность работников, работающих на малых предприятиях в Новгородской области за период 2014-2018 гг. составила 0,33 % от среднероссийского значения, то есть ниже среднерегионального значения 1,18 % в 3.57 раза, что может свидетельствовать о недостаточном числе работающих в организациях малого бизнеса, что может говорить о недостаточной привлекательности рабочих мест в организациях данного типа и социально-экономическим кризисом в стране, сильно увеличивающем текучесть кадрового потенциала региона.

Аналогична ситуация и в СЗФО, где общее среднее региональное значение составило меньше среднероссийского на 0,19% и составило 0,99% или в 3,01 раза превысило значение Новгородской области. Расположенные рядом регионы также опережают Новгородскую область – Псковская на 0,11 или на 31,72 % и Ленинградская, соответственно, на 0,65 % или на 197,62 %. Общая среднесписочная численность работников в малом бизнесе мала относительно других субъектов РФ, что влечет за собой для получения достоверной картины распределения труда в регионе потребность исследования показателя отношения числа работников малых предприятий к общему числу занятых, что позволит определить роль малого предпринимательства в потреблении трудовых ресурсов региона (таблица 3.14).

Таблица 3.14

Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых в 2014–2018 гг., % (составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	3,770209	3,981132	15,43228	9,26576274	16,5004
СЗФО	4,843218	18,49465	16,84983	10,3605793	14,36355
Ленинградская область	18,59306	13,72132	27,02387	6,84667122	11,41202
Новгородская область	6,711039	10,07863	11,90019	8,09165144	6,872178
Псковская область	15,56638	15,83681	13,1744	10,2631579	13,68171

Данные представленной таблицы для улучшения наглядности анализа необходимо перевести в систему относительных показателей и за сравнительную характеристику взять агрегированное значение доли занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых на уровне Российской Федерации в целом (таблица 3.15).

Таблица 3.15

Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых в соотношении с общероссийским уровнем в 2014–2018 гг., %
(составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее	Отклонение абсолютное	Отклонение относительное
Россия	100	100	100	100	100	100	27,45021	-21,538
СЗФО	128,4602	464,5577	109,1856	111,815719	87,0497	180,214	52,76357	41,39936
Ленинградская область	493,1573	344,6588	175,1126	73,8921491	69,16211	231,197	103,7464	81,4015
Новгородская область	178,0018	253,1598	77,11233	87,3284981	41,64856	127,45	0	0
Псковская область	412,8785	397,7967	85,36913	110,764307	82,91748	217,945	90,49503	71,00422

Согласно расчетам, показатель Новгородской области по доле занятых на малых предприятиях от общей численности занятых составил 127,45 % от показателя среднероссийского за пятилетний период и на 41,40 % от показателя значений округа, что говорит о высокой роли малых организаций в использовании трудовых ресурсов региона по сравнению с другими регионами, но отстает по сравнению со значением СЗФО.

Объем оборота малых предприятий имеет существенное значение для развития народного хозяйства в целом, увеличивая оборот денежных средств. Малые предприятия способствуют более гибкому развитию структуры экономики вследствие быстрого перестроения своих производственных мощностей к нуждам

рынка. Возникает потребность сравнить объём оборота малых предприятий с показателями соседних регионов и общероссийским значением (таблица 3.16).

Таблица 3.16

Объём оборота малых предприятий, млрд. руб. в 2014–2018 гг., % (составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	44124,3	38877	26392,2	19885,7	23888,56
СЗФО	6933,2	4977,8	2751,9	2147,5	3075,7
Ленинградская область	330,4	270,1	187,5	128,4	154,4855
Новгородская область	97,5	107,4	82,8	36,8	37,62149
Псковская область	124	103	79,7	49,9	81,68714

Данные представленной выше таблицы для улучшения наглядности анализа необходимо перевести в систему относительных показателей и за основу взять и за сравнительную характеристику взять агрегированное значение доли объёма оборота малых предприятий на уровне Российской Федерации в целом (таблица 3.17):

Таблица 3.17

Доля объёма оборота малых предприятий в соотношении с общероссийским уровнем в 2014–2018 гг., % (составлено на основании [189], [198], [200])

Субъект/Год	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	100	100	100	100	100
СЗФО	15,71288	12,80397	10,42694	10,7992175	12,8752
Ленинградская область	0,748794	0,694755	0,710437	0,64569012	0,646692
Новгородская область	0,220967	0,276256	0,313729	0,1850576	0,157487
Псковская область	0,281024	0,264938	0,301983	0,25093409	0,341951

Новгородская область в доле оборота малых предприятий имеет наименьшие показатели, что может свидетельствовать о внутреннем кризисе предпринимательства региона. Снижение оборачиваемости капитала может

привести к снижению уровня деловой активности и снизить потенциальные возможности к формированию устойчивой системы малого предпринимательства.

Необходимо проанализировать данное явление с точки зрения данных статистики Федеральной налоговой службы и Министерства финансов России. При проведении анализа автором использованы данные из реестра малых предприятий, расположенного на сайте службы в виде ежемесячных отчетов. Представленная информация является полезной для проведения более подробной оценки процессов, происходящих в малых предприятиях, а также исследования форм, применяющихся для их поддержки (рисунок 3.5).

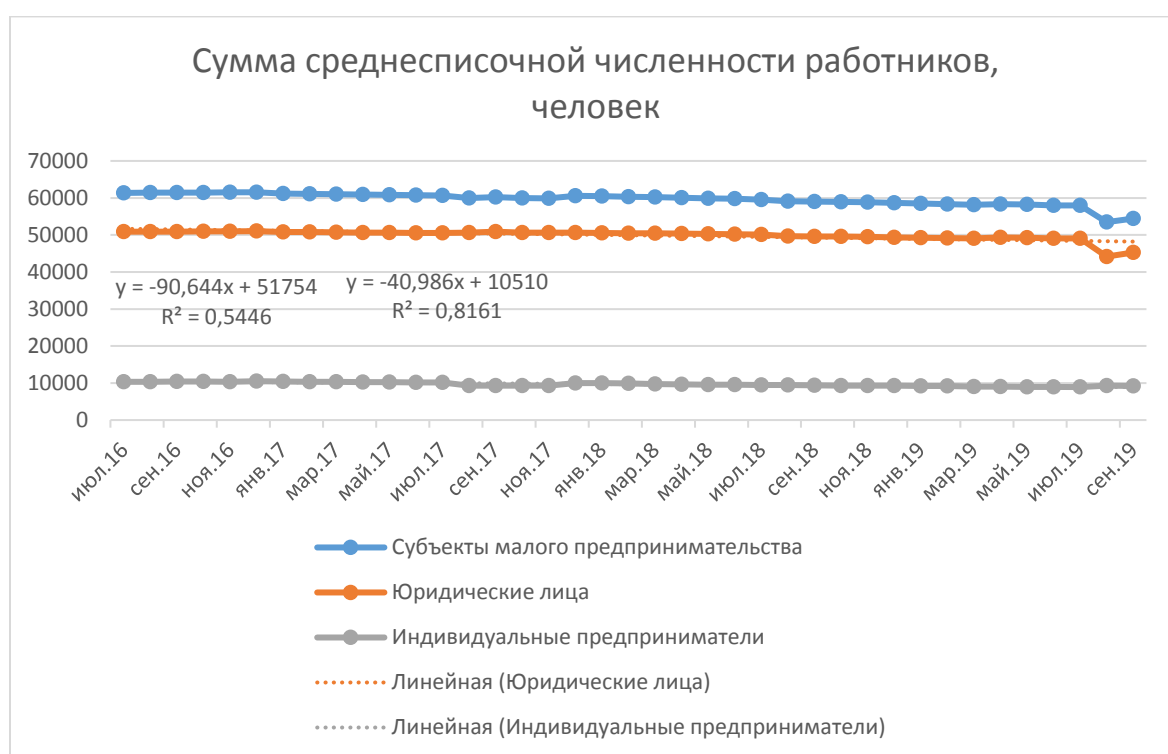

Рисунок 3.5 - Среднесписочная численность работников, находящихся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по формам осуществления предпринимательской деятельности Новгородской области 2016-2019 гг., человек (составлено на основании [189], [198], [200])

Согласно графику, построенному на основе данных ежемесячной статистики Федеральной службы по налогам и сборам России, была определена динамика средней численности работников малого предпринимательства за период июль 2016 по сентябрь 2019. Исходя из полученных данных, выявлена отрицательная линейная тенденция в численности персонала малого бизнеса, как у юридических лиц, так и у индивидуальных предпринимателей.

$$Y_{\text{юл}} = -90,644 * X + 51754, R^2 = 0,5446 \quad (10)$$

$$Y_{\text{ип}} = -40,986 * X + 10510, R^2 = 0,8161 \quad (11)$$

где:

$Y_{\text{юл}}$ – среднесписочная численность персонала малых предприятий (юридических лиц), чел.;

$Y_{\text{ип}}$ – среднесписочная численность персонала малых предприятий (индивидуальных предпринимателей), чел.;

X - значение временного ряда, соответствующее условиям $X \in [1; 39]$ и $X \in \mathbb{N}$

Для получения общей тенденции среднесписочной численности персонала необходимо сложить две формулы (10) и (11):

$$Y_{\text{счр1}} = Y_{\text{юл}} + Y_{\text{ип}} \quad (12)$$

$$Y_{\text{счр1}} = -90,644 * X + 51754 + (-40,986) * X + 10510 \quad (13)$$

$$Y_{\text{счр1}} = -131,63 * X + 62264, R^2 = 0,5887 \quad (14)$$

Также для определения динамики можно исследовать данный показатель с точки зрения размера предприятий – микропредприятия, малые и средние. Данные показатели также были взяты с сайта ФНС России и исследован тренд показателя по масштабу организаций (рисунок 3.6)

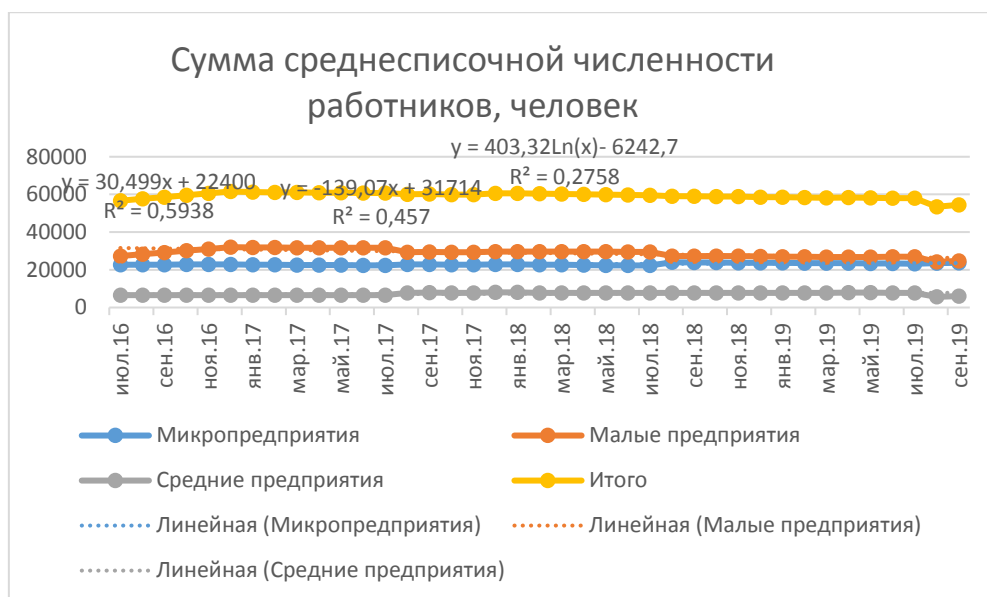

Рисунок 3.6 - Среднесписочная численность работников, находящихся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства в микро-, малых и средних организациях Новгородской области 2016-2019 гг., человек.

(составлено на основании [189], [198], [200])

Согласно полученным результатам построения тренда на основе ежемесячной статистической отчетности налоговой службы выявлены неоднозначные тенденции в области персонала на территории Новгородской области. С одной стороны, возрастающая тенденция у микропредприятий и средних и отрицательная у малых предприятий, что может говорить о том, что малые предприятия, средний сегмент предпринимательства, нуждающегося в государственной поддержке и являющимся самым крупным по численности работающих, имеет негативную тенденцию. Динамику спада видно через общую отрицательную динамику по организационно - правовым формам. Положительную динамику имеют микро и средние предприятия, которые занимают меньший объем работников, нежели малые предприятия. Прослеживается линейная тенденция у малых и микропредприятий и нелинейная (логарифмическая) у средних.

Необходимо рассмотреть тренды развития по масштабу организации отдельными уравнениями:

$$Y_{\text{мкп}} = -1,4861x^2 + 67,266x + 20074, R^2 = 0,1985 \quad (15)$$

$$Y_{\text{мп}} = 2,368x^2 + 328,8x + 34953, R^2 = 0,9278 \quad (16)$$

$$Y_{\text{срп}} = -3,5256x^2 + 165,96x + 5883, R^2 = 0,5453 \quad (17)$$

Где:

$Y_{\text{мкп}}$ – среднесписочная численность персонала микропредприятий, чел.;

$Y_{\text{мп}}$ – среднесписочная численность персонала малых предприятий, чел.;

$Y_{\text{срп}}$ – среднесписочная численность персонала средних предприятий, чел.;

x - значение временного ряда, соответствующее условиям: $X \in [1; 39]$ и $X \in \mathbb{N}$.

Для получения общей тенденции среднесписочной численности персонала необходимо сложить три формулы:

$$Y_{\text{ссчр2}} = Y_{\text{мкп}} + Y_{\text{мп}} + Y_{\text{срп}} \quad (18)$$

$$Y_{\text{ссчр2}} = -1,4861x^2 + 67,266x + 20074 + 2,368x^2 + 328,8x + 34953 - 3,5256x^2 + 165,96x + 5883 \quad (19)$$

$$Y_{\text{ссчр2}} = -2,749x^2 - 95,574x + 60910, R^2 = 0,5542 \quad (20)$$

Так как этот показатель один и тот же, разложенный по разным основаниям, то будет справедливо то, что сумма показателей будет равна двойному показателю:

$$Y_{\text{ссчр1}} = Y_{\text{ссчр2}} \quad (21)$$

$$(Y_{\text{ссчр1}} + Y_{\text{ссчр2}}) / 2 = Y_{\text{ссчр}} \quad (22)$$

$$(-131,63 * X + 62264 - 2,749x^2 - 95,574x + 60910) / 2 = Y_{\text{ссчр}} \quad (23)$$

$$(-2,749x^2 - 227,204x + 123174) / 2 = Y_{\text{ссчр}} \quad (24)$$

$$Y_{\text{ссчр}} = -1,3745x^2 - 113,602x + 61587, R^2 = 0,5715 \quad (25)$$

Исходя из полученного тренда, можно заключить, что тенденция развития численности персонала организаций является нисходящей. Это является неблагоприятным фактором развития рынка труда организаций, снижающим потенциал развития малого бизнеса.

Значение среднесписочной численности работников на сентябрь 2019 г. снизилось по сравнению с июлем 2016 года на 11,23 % и составило 54472 человека. Что свидетельствует о значимости негативного проявления кризисных явлений в малом предпринимательстве.

По формам организации значение показателя у юридических лиц составило 45240 человек. Согласно проведенным расчетам среднесписочная численность снизилась на 11,05 % или на 5619 человек по сравнению с августом 2016 года. У индивидуальных предпринимателей снижение было не столь значительным на 10,69 % или 1105 человек. Это явление может свидетельствовать о трудностях в разработке и управлении малыми организациями в форме юридического лица и из этого следует необходимость достаточной консультативной помощи в области организации финансово-правовой деятельности подобного рода организаций.

По масштабу организации значение показателей микро-, малых и средних организаций изменялось не одинаково: незначительный рост наблюдался у микроорганизаций на 4,31 % или 978 человек и положительная тенденция сохранялась до июля у средних предприятий, которая сменилась падением до 8,98 % или на 597 человек по сравнению с июлем 2016 г. Постоянная отрицательная тенденция наблюдалась у организаций малого бизнеса в данный период, показатели организаций такого масштаба уменьшились на 9,52 % или на 2604 человека.

Снижение показателя в организациях среднего бизнеса в первую очередь связано со снижением числа организаций среднего бизнеса, которые вышли из требований к организациям в реестре, и перешли в разряд крупных организаций. Динамичность развития организаций с количеством работников до 10 человек связана в первую очередь с развитием интереса у населения региона к

предпринимательству и желанием выйти из теневой экономики «самозанятых» групп граждан.

Для развития участия в предпринимательской деятельности и юридической поддержке малого предприятия вводится статус предприятия «вновь созданное», что способствует получению предпринимателем безвозмездной организационно-юридической поддержки со стороны «Бизнес-инкубатора Новгородской области». Его нужно рассмотреть в динамике за ряд лет с периодом показателя - месяц. Данный показатель имеет значение отличное от 0 только у микропредприятий, что говорит о том, что старт предпринимательской деятельности начинается только с числом людей меньше десяти, в малой социальной группе (рисунок 3.7).

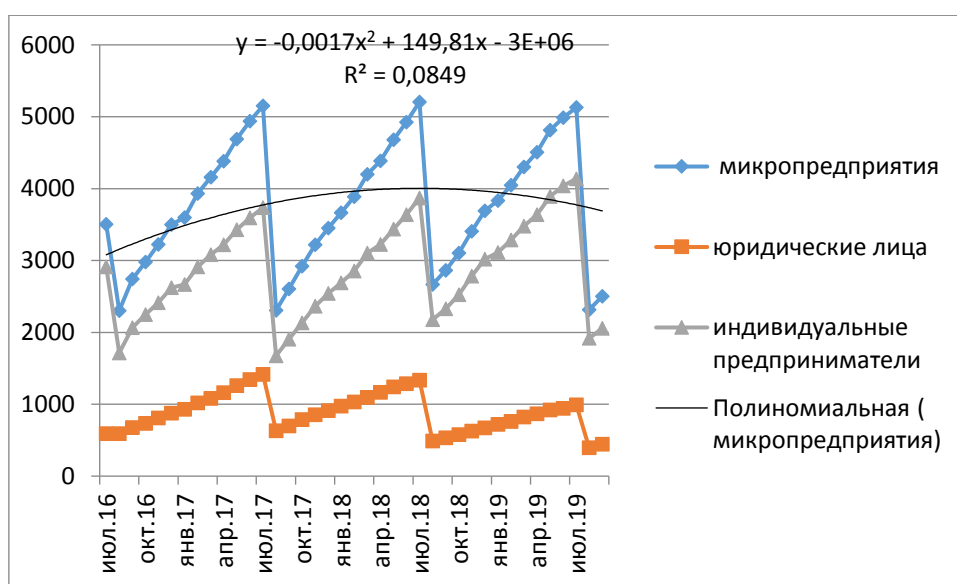

Рисунок 3.7 - Динамика вновь созданных организаций, находящихся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства в микро-, малых и средних организациях Новгородской области 2016-2019 гг., единиц. (составлено на основании [189], [198], [200])

Согласно графику, ярко выражена сезонность явления длиной цикла 12 периодов, с падением в июле. Для определения тренда необходимо использовать

смешанную функцию – полиномиально-тригонометрическую вида – исходя из того, что процесс имеет циклический характер и иные функции качественно не могут описать явление:

$$Y=asin(\lambda)+bx^n +dx+c \quad (26)$$

Для индивидуальных предпринимателей функция будет иметь вид:

$$Y_{инп}=1/12\sin(x)+5x +2000, R^2=0,4899 \quad (27)$$

где - X - значение временного ряда, соответствующее условиям: $X \in [1;39]$ и $X \in \mathbb{N}$

Наблюдается тенденция не только сезонности в создании предприятия с циклом 12 месяцев, но и цикличность более длительного периода, выраженного полиномиальной функцией в связи с неполнотой цикла, показывающей спад в создании новых малых организаций в форме индивидуального предпринимателя. Это свидетельствует о новом цикле кризиса малых предприятий в регионе начавшегося с середины четвертого периода (октября 2016 г.), связанным в первую очередь с качественным технологическим изменением рынка, продвижением инноваций вследствие чего многие экономически активные граждане не успевают улучшать свои предпринимательские способности и отказываются создавать новые организации или уходят в теневой бизнес.

Необходимо рассмотреть тенденции в развитии вновь созданных юридических лиц. Здесь наблюдается аналогичная тенденция как у индивидуальных предпринимателей: значения и длительность сезонных циклов совпадают, и есть возможность использования тренда, использующего ту же смешанную функцию, но с другими коэффициентами:

$$Y_{юл}=188,77\sin(30x+210)-34,25x^2+98,55x+536,75, R^2=0,2954 \quad (28)$$

Где:

X - значение временного ряда, соответствующее условиям: $X \in [1;39]$ и $X \in \mathbb{N}$

Это свидетельствует о том, что присутствует сезонность в данном показателе совместно с циклическими явлениями. Кризис в организациях, являющихся юридическими лицами, начался раньше, чем у индивидуальных предпринимателей в середине второго периода (августе 2016 г.), то есть с лагом равным 2. Это может говорить о детерминированности зарождения индивидуальных предпринимателей созданием новых микро юридических лиц. Из этого следует, то, что снижение меньшего числа юридических лиц влечет за собой и снижение индивидуальных предпринимателей.

Для получения полного представления о динамике процессов создания организаций эти две функции необходимо объединить:

$$Y_{\text{всо}} = Y_{\text{ип}} + Y_{\text{юл}} \quad (29)$$

$$Y_{\text{всо}} = 1/12\sin(x) + 5x + 2000 + 188,77\sin(30x + 210) - 34,25x^2 + 98,55x + 536,75 \quad (30)$$

$$Y_{\text{всо}} = 188,77\sin(30x + 210) + 1/12\sin(x) - 34,25x^2 + 103,55x + 2536,75, R^2 = 0,2954, \quad (31)$$

Тенденция имеет общие черты для всех организаций, нуждающихся в государственной поддержке. Общий спад начался во второй трети третьего периода. Все приведенные тенденции и их следствия свидетельствуют о том, что для развития малого предпринимательства необходима существенная государственная поддержка.

Важным шагом к поддержке малого бизнеса являются программы партнерства. Данный вид помощи малому предпринимательству зафиксирован в документах реестра, но ни одна организация за весь исследуемый период не участвовала в программах. Это свидетельствует об отсутствии или недостаточности взаимодействия между представителями крупного и мелкого

бизнесов, а также взаимопонимания, что организации разного масштаба могут взаимодополнять друг друга.

Имеющие в предшествующем календарном году договоры, заключенные в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» участвует всего одно предприятие, что явно недостаточно для развития государственно-частного партнерства в области сотрудничества с малыми организациями. Многие исследователи считают вполне приемлемой нормой 10-20 % от общего числа малых организаций необходимым и достаточным для развития независимой экономической инициативы.

Исходя из полученных трендов, можно говорить о благоприятном развитии отношений государства (муниципалитетов) в области раскрытия информации о производимой продукции и сотрудничестве и помощи публичной власти в продвижении результатов труда малых организаций. Хотя уровень также очень низок, но благодаря кризисным явлениям эта мера начала реализовываться в микроорганизациях с разными трендами у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Для индивидуальных предпринимателей тренд может быть как возрастающим на длительную перспективу, так и при неблагоприятных условиях внешней среды кризисные явления уже будут заложены в марте. Данный показатель имеет возрастающий логарифмический тренд:

$$Y=1,1356\ln(x)-1,0279, R^2=0,8702 \quad (32)$$

Или при неблагоприятных условиях среды функция может принять вид:

$$Y=-0,0031x^2+0,2055x-0,4201, R^2=0,8702 \quad (33)$$

Тенденция выражена двумя равновероятными направлениями, осуществление которых в первую очередь зависит от формирования совокупности макроэкономических факторов развития экономики.

Развитие малого бизнеса для создания предпосылок и осуществления структурных преобразований народного хозяйства региона имеет одно из первостепенных значений [155]. Выступая в качестве предпринимательской основы создания новых базовых и инновационных отраслей, малое предпринимательство имеет гибкую структуру, позволяющую адекватно реагировать на вызовы, как перестройка экономической структуры региона, так и общее изменение макроэкономических условий. Развитие малых организаций в современном периоде является нестабильным вследствие общей монополизации и концентрации экономических ресурсов, что обеспечивает, с одной стороны, снижение издержек существующей структуры, но усиливает снижение гибкости и готовности к перестройке отраслевой структуры экономики. Вследствие развития крупного бизнеса в ущерб малым предприятиям будет не только замедленная реакция на изменение рынка, которая влечет увеличение барьеров для входа на национальный рынок, но и снижение социальной стабильности, что влечет снижение качества проводимых социальных преобразований, направленных на устойчивое развитие.

3.3 Методика формирования модели долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региональной системы предпринимательства Новгородской области

Прогноз социально-экономического развития региональной системы предпринимательства является важнейшим средством предопределения эффективности существующей экономической структуры, соответствующая социально-экономическому положению региона в определённом периоде будущего [36]. Долгосрочные прогнозы развития региональной системы

предпринимательства способствуют наиболее оптимальному распределению ресурсов в течение определенного временного промежутка с определенной долей вероятности наступления требуемого результата развития комплекса общественного воспроизводства с учетом территориальных, временных и общеэкономических условий [28]. Актуальность использования прогнозов также связана с потребностью в долгосрочном стабильном развитии отраслевого комплекса, планомерности, и всеобщности его преобразования.

Для характеристики модели долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региональной системы предпринимательства, автор считает необходимым предложить методику, основные положения и этапы реализации которой представлены схематично на рисунке 3.8. Апробация представленной методики осуществлена применительно к выбранному региону исследования – Новгородской области.

На первом этапе формирования прогноза социально-экономического развития региональной системы предпринимательства возникает потребность в выборе и обосновании ключевых показателей, которые будут определять параметры исследуемой социально-экономической системы. К числу таковых, по мнению автора, следует отнести:

- уровень регионального промышленного развития;
- уровень регионального сельскохозяйственного производства;
- объем инвестиций в основной капитал;
- объем платных услуг населению;
- оборот розничной торговли;
- реальные располагаемые доходы населения на 1 человека в месяц;
- реальная заработная плата на 1 человека в месяц;
- темпы прироста производительности труда;
- численность безработных.

Для исследования развития показателей и обобщенного индикатора развития региональной системы предпринимательства возникает потребность определения

динамики каждого показателя для увеличения предсказуемости развития регионального предпринимательского комплекса. Для определения динамики используем трендовый анализ с корректировкой факторов согласно учету влияния существенных социально-экономических явлений общественного развития региональной системы предпринимательства. Важно создать не только тематический прогноз, но и комплексный с разработкой модели прогнозирования показателя:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_1 = -119 * t^2 + 11230t + 49603, R^2 = 0,9878, \text{ млн. руб. (34)} \\ x_2 = 46,626 * t^2 - 256,66t + 14720, R^2 = 0,8977, \text{ млн. руб. (35)} \\ x_3 = 143,98 * t^2 - 102,02t + 50231, R^2 = 0,9433, \text{ млн. руб. (36)} \\ x_4 = 3,5628 * t^2 + 1030,2t + 22936, R^2 = 0,9657, \text{ млн. руб. (37)} \\ x_5 = -62,322 * t^2 + 5757,6t + 62205, R^2 = 0,9703, \text{ млн. руб. (38)} \\ x_6 = -1,2158 * t^2 + 771,51t + 15314, R^2 = 0,9520, \text{ млн. руб. (39)} \\ x_7 = 14,442 * t^2 + 1050,6t + 16015, R^2 = 0,9918, \text{ млн. руб. (40)} \\ x_8 = 0,1188 * t^2 + 0,7342t + 99,081, R^2 = 0,9760, \text{ млн. руб. (41)} \\ x_9 = -0,0047 * t^2 - 0,3695t + 17,933, R^2 = 0,9349, \text{ млн. руб. (42)} \end{array} \right.$$

Где:

x_1 – уровень регионального промышленного развития, млн. рублей;

x_2 - уровень регионального сельскохозяйственного производства, млн. рублей;

x_3 – инвестиции в основной капитал, млн. рублей;

x_4 – объем платных услуг населению, млн. рублей;

x_5 – оборот розничной торговли, млн. рублей;

x_6 – реальные располагаемые доходы населения на 1 человека в месяц, рублей;

x_7 – реальная заработная плата на 1 человека в месяц, рублей

x_8 – темпы прироста производительности труда, %;

x_9 – численность безработных, тыс. человек;

t – временной отрезок X [1;25].

Тренды развития имеют нелинейный характер в связи с развивающимся характером экономики региона, и обуславливают равноускоренный рост

(снижение) отдельных показателей. Модели отдельных исследуемых показателей указывают на то, что развитие структуры региональной системы предпринимательства является неравномерным и соответственно, менее устойчивым по сравнению с равномерным, линейным развитием.

На третьем этапе возникает потребность формирования совокупной прогнозной модели социально-экономического развития региональной системы предпринимательства Новгородской области, которая будет выражена аддитивной факторной моделью:

$$Y = a + bx_1 + cx_2 + dx_3 + ex_4 + fx_5 + gx_6 + hx_7 + ix_8 + jx_9, \text{ млн. рублей (43)}$$

где: a, b, c, d, e, f, g, h, i, j – параметры модели.

Для определения параметров выбранной модели нужно произвести оценку параметров модели.

Итоговое уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 70949,2702 + 1,1203x_1 + 0,03499x_2 - 0,1716x_3 + 1,5238x_4 - 0,6362x_5 + 2,4752x_6 + 2,418x_7 - 463,8634x_8 - 697,9169x_9, \text{ млн. руб. (44)}$$

Возможна экономическая интерпретация параметров модели долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региональной системы предпринимательства по степени влияния на валовой региональный продукт (таблица 3.18):

- повышение объема промышленного производства (x_1) приводит к увеличению Y на 1,12;

- повышение объема регионального сельскохозяйственного производства (x_2) приводит к увеличению Y на 0,035;

- повышение объема инвестиций в основной капитал (x_3) приводит к уменьшению Y в среднем на 0,172 единицу измерения;

- повышение объема платных услуг населению x_4 на 1 единицу измерения приводит к увеличению Y в среднем на 1,524 единицу измерения;

- повышение оборот розничной торговли x_5 на 1 единицу измерения приводит к уменьшению Y в среднем на 0,636 единицу измерения;

- повышение реальных располагаемых доходов населения на 1 человека в месяц x_6 на 1 единицу измерения приводит к увеличению Y в среднем на 2,475 единицу измерения;

- повышение реальной заработной платы на 1 человека в месяц x_7 приводит к увеличению Y на 2,418;

- повышение темпов прироста производительности труда x_8 на 1 единицу измерения приводит к уменьшению Y в среднем на 463,863 единицу измерения;

- повышение численность безработных x_9 на 1 единицу измерения приводит к уменьшению Y в среднем на 697,917 единицу измерения.

Исходя из максимального значения коэффициенту $\beta_1=0,795$, что наибольшее влияние на результат Y оказывает фактор x_1 .

Таблица 3.18

Интеграция факторов модели долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региональной системы предпринимательства в выбранный период (2010-2035 гг.) (авторские разработки).

№ п/п	Зависимая переменные модели	Влияние факторов на валовый региональный продукт Новгородской области при изменении независимой переменной на 1 единицу измерения	Стандартизированные частные коэффициенты регрессии - β_j
1	уровень регионального промышленного развития	1,12	0,795
2	уровень регионального сельскохозяйственного производства	0,035	0,00326

3	инвестиции в основной капитал	- 0,172	-0,0578
4	объем платных услуг населению	1,524	0,151
5	оборот розничной торговли	- 0,636	-0,232
6	реальные располагаемые доходы населения на 1 человека в месяц, рублей	2,475	0,163
7	реальная заработная плата на 1 человека в месяц	2,418	0,302
8	темпы прироста производительности труда	463,863	-0,162
9	численность безработных	697,917	-0,0313

Также важно произвести прогноз развития показателей на долгосрочную перспективу согласно полученной модели, согласованной с условиями развития экономики на этот период, указанными в стратегии развития Новгородской области до 2035 года (таблица 3.19).

В результате проведенного аналитического исследования ежегодный прирост ВРП будет равным 3,53%, реальные располагаемые доходы будут расти медленнее нежели реальная заработная плата с темпа 3,27 и 5,11 % ежегодно в течении всего периода соответственно. Ежегодный прирост производительности труда составит 4,29 % и 9,17 % прирост инвестиций в основной капитал (рисунок 3.9).

Таблица 3.19

Итоговые значения показателей модели развития региональной системы предпринимательства Новгородской области на период до 2035 года (авторские разработки)

Год\показатель	Уровень регионального промышленного развития, млн. руб.	Уровень регионального сельскохозяйственного производства, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Объем платных услуг населению, млн. руб.	Оборот розничной торговли, млн. руб.	Реальные располагаемые доходы населения, руб. на 1 человека	Реальная заработная плата, руб. на 1 человека	Темпы прироста производительности труда	Численность безработных, тыс. человек
2019	154864,9	16524,61	58019,02	32980,28	115904,6	22773,63	28914,41	113,6499	13,95
2020	162763	16805,53	60513,83	33969,69	117063,7	22978,59	29058,98	123,4238	13,95
2021	169761,8	17057,61	63781,58	35005,76	119405	23438,17	29756,4	130,8292	13,65319
2022	175703,5	22174,9	67927,38	36090,94	122987,1	24141,31	31035,92	135,1466	13,0722
2023	179041,8	22374,47	73837,07	37245,85	127906,6	25348,38	33549,83	131,4976	11,95968
2024	185308,3	23045,71	78636,48	38400,48	131743,8	26108,83	34992,47	135,837	11,45075
2025	193276,6	23391,39	82882,85	39571,69	134378,7	26631,01	35832,29	143,9873	11,20712
2026	200814,3	23718,87	87607,17	40778,63	137603,8	27296,78	37014,76	152,6265	10,73022
2027	207642	24074,65	92863,6	42001,99	141319,1	28088,39	38569,38	157,6632	10,04531
2028	212625,4	24483,92	98992,6	43220,04	145982,6	29127,66	40883,54	153,4063	8,976664
2029	219854,7	24851,18	104932,2	44516,64	149924,1	29972,36	42600,65	158,4687	8,403685
2030	228429	25199,1	110913,3	45874,4	153522,3	30721,67	44006,47	167,9768	8,046082
2031	237337,8	25551,89	117235,3	47273,57	157206,8	31489,71	45458,69	175,7037	7,532502
2032	245407,3	38327,83	124269,5	48691,78	161451,4	32402,91	47367,95	181,3263	6,891438
2033	251297	38979,4	132471,2	50103,84	166779,3	33601,82	50210,03	182,0516	6,01168
2034	259841,1	39564,09	140419,5	51606,95	171282,4	34576,27	52318,85	187,8772	5,500048
2035	269974,9	40117,99	148423,4	53180,97	175393,1	35440,68	54045,37	196,5196	5,148981

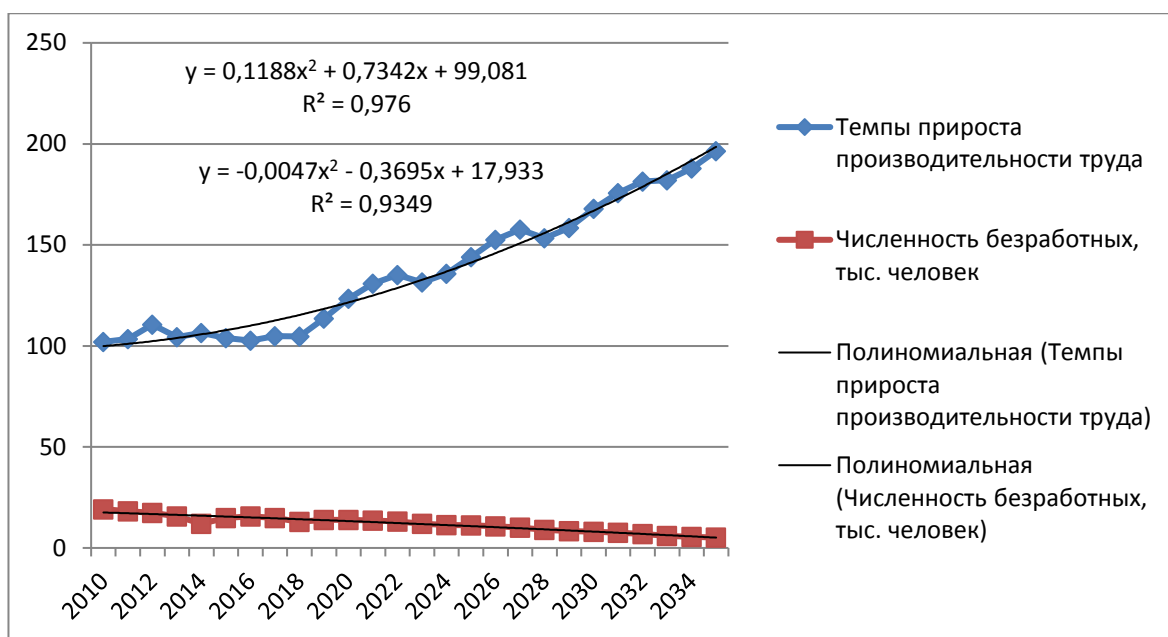

Рисунок 3.9 - Графическое отображение динамики показателей, влияющих на ВРП - прирост производительности труда и численность безработных с 2010 по 2035 гг. согласно статистическим данным и результатам прогноза (авторские разработки)

Учитывая данные полученной модели и основываясь на стратегии развития Новгородской области до 2035 года можно создать модель учитывающую объединение отраслей (сектора экономики) и ключевых макроэкономических показателей, влияющих как на объем валового регионального продукта прямо и на структуру региональной системы предпринимательства опосредованно за счет разницы этих факторов в рамках разнородных производств [21].

Учитывая поступательное развитие региональной системы предпринимательства исследуемого региона во взаимозависимости факторов, можно определить:

- 1) недостаточный уровень эффективности, используемых факторов производства, выраженной в обратной связи валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал и прирост производительности труда;
- 2) влияние реальной заработной платы на ВРП в 2 раза выше нежели реального располагаемого дохода;
- 3) несмотря на рост производительности труда, наблюдается отрицательная тенденция влияния на региональный продукт, вследствие

значительной численности структурно-депрессивных производств, которые неэффективно используют результаты труда, снижая товарность производства;

4) преобладание влияния промышленности свидетельствует о индустриальном характере развития региона в долгосрочной перспективе, а также необходимости принятия мер региональными и федеральными органами управления экономикой шагов, направленных на ускорение перехода к постиндустриальному развитию региона.

Исследуя развитие региона можно заключить, что негативные тенденции депрессивного региона сохранятся на протяжении долгосрочного периода развития и требуют дополнительных управленческо-организационных мер на создание оптимальной устойчивой структуры отраслей предпринимательского комплекса. Используя эту модель, появляется возможность определения перехода региона из депрессивного в развитый и, соответственно, усиление конкурентных преимуществ, которые территория будет иметь на российском и международном рынках.

Исходя из полученных показателей можно заключить, что Новгородская область нуждается в осуществлении реформы структуры регионального предпринимательского комплекса для оптимального расходования ресурсов с целью распределить факторы для получения конкурентных преимуществ и устойчивой структуры. Использование факторной аддитивной модели способствует не только простому анализу временных тенденций, но и позволяет определить влияние основных показателей на конечный результат труда всей территории, а также учесть их влияние на результат.

Заключение

Стратегическое управление в настоящее время широко используется на территории Российской Федерации для определения региональных проблем развития региональной системы предпринимательства. Каждый регион имеет собственные проблемы развития, но не каждый из них способен решить их самостоятельно без участия государства и гражданского общества, либо в полной мере реализовать потенциал развития, связанный с дефицитом ресурсов в течение длительного периода. Таким регионам для развития нужен комплекс как экономических, так и социально-политических мер комплексного развития.

Развитие региональной системы предпринимательства в настоящее время дает возможность конкретной территории максимально эффективно использовать имеющиеся абсолютные и относительные конкурентные преимущества. В постиндустриальную эпоху значение абсолютных преимуществ сглаживается благодаря глобализации мировых рынков, и относительные преимущества становятся ключевыми факторами роста народного хозяйства. Способность создать производство или отрасль, имеющую значительные преимущества перед производствами регионов-конкурентов вследствие развития основных факторов производства кроме ренты, является важным свойством развитого устойчивого региона.

Экономический базис развития региональной системы предпринимательства опирается на основу разработки национальных приоритетов структурных преобразований предпринимательского сектора и формирования методологии, обеспечивающей объединение ресурсов и капитала по стратегически важным направлениям.

Формирование механизмов для решения проблем структурных изменений развития региональной системы предпринимательства происходит постепенно посредством определения и решения проблем структурных изменений социально-экономического развития ведущих регионов мира, и носит характер усложняющегося социального явления, учитывающего потребности в

предсказуемости развития общественной структуры воспроизводства на длительный период. Совокупность частей механизма создает способность региона идентифицировать, верифицировать и реагировать на возникающие опасности отраслевого развития для снижения отрицательных рисков в общественном секторе воспроизводства.

Комплексный подход при решении проблем структурного развития региональной системы предпринимательства, регулирование процесса ликвидации структурно-депрессивных предприятий и подотраслей, модернизация отраслевого хозяйства региона, а также регулирование перемещения рабочей силы и изменения качества человеческого капитала снижает риски односторонности рассмотрения сложного общественного процесса преобразования структуры экономики региона.

Важным инструментом обеспечения структурной перестройки региональной системы предпринимательства является внутриотраслевое перераспределение ресурсов (трудовых, материальных, финансовых), посредством которого обеспечивается автономное преобразование отрасли в целом. При использовании этого подхода к преобразованию, возможно, использовать ресурсы структурно-депрессивных производств и подотраслей, ликвидируя их или преобразовывая путем реконструкции, реновации или модернизации, а также снижая уровень материальных запасов, простоев основных фондов и вынужденного простоя рабочей силы. Положительным эффектом использования является сохранение потенциала развития отраслей благодаря отсутствию отраслей доноров. Эта часть подхода является уместной при техническом, технологическом либо организационно-управленческом отставании отдельной отрасли при сохранении неизменной структуры всех отраслей региона. Из этого следует, то, что этот подход возможен как вспомогательный в условиях перестройки региональной системы предпринимательства, самостоятельно может использоваться только в оптимизированных отраслевых структурах.

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы развития малого предпринимательства, как одного из приоритетных направлений

экономической политики страны. Важность развития малого бизнеса для изменения структуры любой территории подчеркивали многие западноевропейские исследователи, так как малое предпринимательство включает в себя значительный ресурс – предпринимательские способности, основанные на использовании различных видов инновационных технологий.

Учитывая динамику показателей исследуемого региона – Новгородской области, можно сделать следующие выводы:

1) происходит снижение числа малых предприятий региона, что может свидетельствовать о снижении конкуренции, монополизации рынка;

2) выявлена тенденция снижения среднесписочной численности работающих на предприятии, что может указывать на снижение производственных возможностей малого бизнеса и повышения эксплуатации труда работников небольших предприятий;

3) данные показывают планомерный для развития экономики переток из малого бизнеса в средние и крупные предприятия региона работников, тенденция связана с монополизацией рынка в связи с сокращением малых организаций и средним числом работников;

4) оборот снижается в течение трех последних лет, что может свидетельствовать о снижении деловой активности малых предприятий, стагнации производства.

В ходе проведения исследования определена система вызовов и рисков регионального развития, направленная на снижения уровня негативного воздействия факторов регионального преобразования структуры экономики, снижения диспропорций развития и создание условно-контролируемой системы устойчивого роста региональной системы предпринимательства. Для достижения данной цели необходимо исследование совокупности социально-экономических отраслевых региональных рисков, не переходящих допустимую границу уровня, и использование их во взаимной увязке и взаимозависимости.

В качестве основных системных рисков и вызовов для региона исследования – Новгородской области в диссертационном исследовании проанализированы: высокая доля населения, получающего социальные льготы, а также рост числа выбывших из состава рабочей силы и увеличивающие нагрузку на региональный и местные бюджеты, наличие положительной динамики роста непригодных для проживания помещений и низкий уровень развития объектов социальной инфраструктуры, недостаточность средств областного бюджета для осуществления комплексности инвестиционных и финансовая неустойчивость муниципальных образований, отсутствие благоприятных предпосылок для развития инновационных отраслей, секторов «умной» и цифровой экономики и ряд других факторов.

Прогноз социально-экономического развития региональной системы предпринимательства является важнейшим средством предопределения эффективности существующей экономической структуры, соответствия социально-экономическому положению региона в определённом периоде будущего. Долгосрочные прогнозы развития региональной системы предпринимательства способствуют наиболее оптимальному распределению ресурсов в течение определенного временного промежутка с определенной долей вероятности наступления требуемого результата развития комплекса общественного воспроизводства с учетом территориальных, временных и общеэкономических условий. Актуальность использования прогнозов также связана с потребностью в долгосрочном стабильном развитии отраслевого комплекса, планомерности, и всеобщности его преобразования.

Учитывая поступательное развитие региональной системы предпринимательства Новгородской области во взаимозависимости факторов, в диссертационном исследовании на основе использования экономико-математического инструментария прогнозирования и определения долгосрочных трендов выявлено:

-недостаточный уровень эффективности, используемых факторов производства, выраженной в обратной связи валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал и прирост производительности труда;

-влияние реальной заработной платы на ВРП в 2 раза выше нежели реального располагаемого дохода;

-несмотря на рост производительности труда, наблюдается отрицательная тенденция влияния на региональный продукт, вследствие значительной численности структурно-депрессивных производств, которые неэффективно используют результаты труда, снижая товарность производства;

-преобладание влияния промышленности свидетельствует о индустриальном характере развития региона в долгосрочной перспективе, а также необходимости принятия мер региональными и федеральными органами управления экономикой шагов, направленных на ускорение перехода к постиндустриальному развитию региона.

Исходя из полученных показателей можно заключить, что Новгородская область нуждается в осуществлении реформы структуры региональной системы предпринимательства для оптимального расходования ресурсов с целью распределить факторы для получения конкурентных преимуществ и устойчивой структуры. Использование факторной аддитивной модели способствует не только простому анализу временных тенденций, но и позволяет определить влияние основных показателей на конечный результат труда всей территории, а также учесть их влияние на результат.

Исследуя развитие региональной системы предпринимательства можно заключить, что негативные тенденции депрессивного региона сохранятся на протяжении долгосрочного периода развития и требуют дополнительных управленческо-организационных мер на создание оптимальной устойчивой структуры отраслей предпринимательского комплекса. Используя эту модель, появляется возможность определения перехода региона из депрессивного в

развитый и, соответственно, усиление конкурентных преимуществ, которые территория будет иметь на российском и международном рынках.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ (в соответствии с Указом Президента от 3 июля 2020 года «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 23.12.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1 - 453) (с изменениями на 31 июля 2020 года) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения 09.12.2020)
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70366852/> (дата обращения 17.12.2020)
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/6d3b1321c4f9966d07ca33533fc7ca347581c3a8/ (дата обращения – 25.12.2020 г.)
5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в ред. от 28.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 22.12.2020)
6. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ в ред. от 18.07.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 24.12.2020)
7. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ФЗ №132-ФЗ от 24.11.1996 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения – 25.12.2020 г.)

8. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ФЗ №39-ФЗ от 25.02.1999 г.) в ред. от 02.08.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. (Дата обращения: 18.12.2020)

9. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в ред. от 29.07.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения – 14.12.2020 г.)

10. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 18.12.2020)

11. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/(дата обращения 18.12.2020)

12. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/(дата обращения 24.12.2020)

13. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 N 147-р (ред. от 02.07.2020) «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212324/(дата обращения 24.12.2020)

14. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 17.08.2017) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644224/>(дата обращения 12.12.2020)

15. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р в ред. от 18.10.2018 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 16.12.2020)

16. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 N 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_331686/4be8151a173af089a61f99daa5b70ee80362152c/(дата обращения 20.12.2020)

17. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 317 в ред. от 01.12.2018 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы". [Электронный ресурс]. – http://www.consultant/cons_doc_LAW_162185/ (дата обращения 21.12.2020)

18. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 N 941-р в ред. от 26.10.2016 "Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года" [Электронный ресурс]. –http://www.consultant/cons_doc_LAW_164146/ (дата обращения 27.12.2020)

19. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>
(Дата обращения:27.12.2020)

20. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/

(Дата

обращения:25.12.2020)

21. Закон Новгородской области от 04.04.2019 № 394-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553230534>(дата обращения 20.12.2020)

22. Приказ Департамента экономического развития Новгородской области от 28.08.2017 № 72 «Об утверждении Плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в Новгородской области на 2017 год и на плановый период 2018-2020 годов» (дата обращения 20.12.2020)

23. Постановление Правительства Новгородской области от 28.10.2013 № 318 (ред. от 06.11.2018) «О государственной программе Новгородской области «Развитие культуры и туризма в Новгородской области (2014 - 2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/411709927> (дата обращения 20.12.2020)

24. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (Дата обращения: 12.12.2020)

25. ГОСТ ISO 9001-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1575-ст).

26. ГОСТ Р ИСО 9004-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.11.2010 № 501-ст).

27. Азимица Е.В. Экономико-математическое моделирование в оценке рисков инновационной деятельности предприятия // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 9. С. 975-984.

28. Айрапетян М. Приоритеты экономической политики России (между конкуренцией и монополией, фритредерством и протекционизмом) // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 56-66.

29. Акиндинова Н.В. Макросектора в российской экономике: структурные особенности и реакция на изменение внешних условий / Н.В. Акиндинова, А.Г. Назарова, А.А. Чепель // Журнал новой экономической ассоциации. - 2018. - № 3 (39). - С. 128-137.

30. Акинфеева Е.В. О необходимости и перспективах структурных преобразований в российской экономике с использованием кластерного подхода / Е.В. Акинфеева, Б.А. Ерзнкян // В сборнике статей VI Всероссийской научной конференции: Львовские чтения – 2018. Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. – М.: Государственный университет управления, 2018. - С. 45-47.

31. Аксянов А.В. Стратегическое управление структурными изменениями в региональной экономике в условиях пространственного неравновесия. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук -Казань: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Университет управления «ТИСБИ», 2012 – 383 с.

32. Алетдинова А.А. Теория устойчивого развития экономики и промышленности [монография] / А.А. Алетдинова, А.В. Бабкин, Н.В. Василенко и др. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. – 756 с.

33. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. Пер. с англ. - СПб.: Питер, 1999. - 416 с.

34. Ансофф И.Х. Стратегическое управление: Пер. с англ.- М.: Экономика, 1989. – 358 с.

35. Балабин А.А. Смягчение монетарной политики и структурные изменения в российской экономике / А.А. Балабин // ЭКО. - 2017. - № 1 (511). - С. 135-148.

36. Балашов А. М. Необходимость качественных структурных изменений в российской экономике и перевода ее на инновационную траекторию развития / А. М. Балашов // Карельский научный журнал. - 2019. - Т. 8. № 4 (29). - С. 101-103.
37. Бездудная А.Г., Логинов А.Н., Обзор современных методик оценки инновационного развития региона. Инфраструктурный аспект. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 368-373.
38. Бездудная А.Г. Выбор стратегии развития субъектов РФ на основе рейтинговой оценки уровней регионального инновационного развития / А.Г. Бездудная, Г.А. Краюхин, Р.В. Смирнов // Проблемы современной экономики. - 2018. - № 2 (66). - С. 170-174.
39. Бездудная А.Г. Формирование механизма управления предпринимательской структурой на основе системы принципов / А.Г. Бездудная, А.В. Смирнова, К.А. Григорьев // Экономика и предпринимательство. – 2017. - № 10-2 (87). - С. 454-458.
40. Бикмаева А.Д. Оценка структурных изменений в экономике регионов [монография] / А.Д. Бикмаева, К.Н. Юсупов – Уфа: Башкирский государственный университет, 2013. - 160 с.
41. Бирюков В.В. Структурные изменения в секторе малого и среднего предпринимательства в условиях формирования инновационной экономики /Бирюков В.В., Соловьева Е.А. // Омский научный вестник. - 2014. - № 4 (131). - С. 40-45.
42. Бирюков, В.В., Романенко, Е.В. Предпринимательство и механизмы дифференциации размеров успешной деятельности предпринимательских фирм // Вестник СибАДИ, 2016. № 4(50). С .154-158.
43. Бойко О.Г. Изучение влияния структурных изменений на формирование приоритетных направлений развития экономики региона / О.Г. Бойко, Г.Н. Пальцева // В сборнике материалов VII международной научно-практической конференции: Факторы развития экономики России. Отв. ред. Петрищев В.А. - Тверь: Тверской государственный университет 2015. С. 108-116.

44. Большакова М.А. Влияние информационных технологий на структурные изменения в экономике / М.А. Большакова, М.Г. Минтель // В сборнике материалов IX Всероссийской научно-практической конференции: Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики: российский и европейский опыт. Под ред. А.Е. Шамина, Н.В. Проваленова, О.А. Фроловой и других. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2018. - С. 167-169.

45. Бургонов О.В. Совершенствование управления предпринимательскими структурами на основе концепции управления стоимостью. / О.В. Бургонов, Е.С. Ивлева // Экономика и управление. - 2016. - № 4 (126). - С. 28-32.

46. Бургонов О.В. Стратегическое прогнозирование развития предпринимательских структур в условиях инновационной экономики / О.В. Бургонов, Н.П. Голубецкая, Т.В. Чиркова // В сборнике научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции: Парадигмальные стратегии науки и практики в условиях формирования устойчивой бизнес-модели России. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. - С. 93-96.

47. Буторина О.В. Анализ структурных изменений в экономике региона / О.В. Буторина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2016. - № 4. - С. 194-208.

48. Буторина О.В. Методика анализа структурных изменений в экономике региона / О.В. Буторина // В сборнике материалов II Пермского конгресса ученых-экономистов: какая экономическая модель нужна России? – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. - 2016. - С. 136-140.

49. Вертай С.П. Структурные изменения локальных экономик в современных условиях / С.П. Вертай // В сборнике материалов III международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы современной

гуманитарной науки – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. - С. 159-163.

50. Власов М.П. Формирование стратегии адаптации предпринимательских структур в корпоративной рыночной среде / М.П. Власов, Ю.Е. Леонов, В.П. Попков // В мире научных открытий. - 2015. - № 1 (61). - С. 37-48.

51. Войтоловский Н.В. Малые предприятия в системе интеграционных процессов как фактор преодоления кризисных явлений региона / Н.В. Войтоловский, И.Н. Альхимович, С.А. Уваров // Проблемы современной экономики. - 2019. - № 1 (69). - С. 83-87.

52. Войтоловский Н.В. Региональный подход к инновационному развитию малых предпринимательских промышленных структур (на примере Санкт-Петербурга) / Н.В. Войтоловский Н.В., Н.П. Белозерова, Ю.И. Фомина // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 3 (51). - С. 367-370.

53. Войтоловский Н.В. Ресурсное обеспечение инновационной составляющей устойчивого развития промышленных предприятий / Н.В. Войтоловский, С.В. Трифионов, О.О. Лаврентьева // Журнал правовых и экономических исследований. - 2016. - № 3. - С. 7-13.

54. Гизатуллин Х.Н. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики / Х.Н. Гизатуллин, Ф.Н. Гарипов, З.Ф. Гарипова // Экономика региона. - 2018. - Т. 14. № 1. - С. 43-52.

55. Галиуллин М.З. Новые макроэкономические и структурные изменения экономики Республики Индия в XXI веке на фоне нерешенных социальных проблем / М.З. Галиуллин, М.Р. Мухамадиев. // Казанская наука. - 2015. - № 5. - С. 26-28.

56. Глухов В.В., Петреня Ю.К., Шилин П.С. Организация инновационной деятельности: обзор теоретических аспектов и практических подходов// Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). С. 27-39.

57. Гневко В.А. Поиск путей выхода из кризиса. Неиспользованные точки роста экономики// Экономика и управление. 2016. № 2 (124). С. 62-64.

58. Головастова Т.И. Структурные изменения малого бизнеса в региональной экономике. / Т.И. Головастова // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). - 2018. - № 3-4. - С. 39-48.

59. Голодов С.В. Статистическое исследование структурных изменений отечественной экономики / С.В. Голодов, С.И. Кузин // В сборнике материалов и докладов: Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: Под общ. ред. Н.А. Садовниковой. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. - С. 53-55.

60. Голубецкая Н.П., Ушакова Е.В., Чиркова Т.В. Организационные структуры управления инновационной деятельностью регионов России в современных геополитических условиях//В сборнике: Актуальные проблемы менеджмента: новые методы и технологии управления в регионах. материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 28-31.

61. Голубецкая Н.П. Инновационные технологии как фактор экономического роста регионов РФ в условиях санкций//В сборнике: Актуальные проблемы менеджмента: менеджмент как важнейший фактор экономического роста и подъема уровня жизни в регионах. материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный университет. 2019. С. 39-42.

62. Голубецкая Н.П. Цифровая экономика как фактор поступательного развития предпринимательских структур / Н.П. Голубецкая // В сборнике материалов Международной научно-практической конференции: Основные экономические и социальные аспекты Концепции «Индустрия 4.0». Диалог Европа

- Россия. – СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. - С. 63-65.

63. Голиченко О.Г. Использование ресурсно-ориентированного подхода в инновационной теории/ В сборнике: Управление инновациями - 2017 Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Р.М. Нижегородцева, Н.П. Горидько. 2017. С. 18-22.

64. Горбунов А.А. Подходы и принципы в управлении предпринимательской структурой / А.А. Горбунов, А.Х. Хакимов // Журнал правовых и экономических исследований. - 2017. - № 4. - С. 114-126.

65. Горбунов В.Н. Предпосылки развития кластерных систем в условиях структурных преобразований в российской экономике / В.Н. Горбунов, Д.О. Кулаков, А.Г. Манасян // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. - С. 548.

66. Гордиенко В.В. Макроэкономическая динамика: экономический цикл, структурные изменения в экономике и экономический рост / В.В. Гордиенко // В книге: Экономика Гордиенко В.В. Одобрено редакционно-издательским советом ВА МВД России. - Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. - С. 173-194.

67. Григорян Д.Р. Особенности структурных преобразований в экономике региона / Д.Р. Григорян, Н.И. Ляхова // В сборнике: материалы VII всероссийской научно-практической конференции инновации в науке и образовании Центр содействия развитию научных исследований. – Новосибирск: ООО "Центр содействия развитию научных исследований", 2017. - С. 100-106.

68. Горбунов А.А. Формирование конкурентных преимуществ предпринимательских структур / А.А. Горбунов, Е.В. Песоцкая, А.Х. Хакимов // Журнал правовых и экономических исследований. - 2018. - № 4. - С. 125-133.

69. Гумбаталиева С.А.Г. Современные аспекты формирования и развития социальной стратегии в условиях структурных изменений экономики / С.А.Г.

Гумбаталиева, Э.М. Магаррамов // Theoretical & Applied Science. - 2019. - № 1 (69). - С. 276-283.

70. Дегтярева И.В. Оценка структурных изменений в экономике России на основе анализа динамики и структуры инвестиций / Г.Ф. Токарева // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований – Уфа: РИК УГАТУ, 2016. - С. 64-69.

71. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. – Учебное издание. Серия: Модели менеджмента ведущих корпораций. – М.: Издательство: Альпина Паблишер, 2011

72. Деттманн Е. Детерминанты зарубежной технологической активности в германии: количественный анализ транснациональных патентов / Е. Деттманн, Л.И. Домингес, Гюнтер Ю., Индра Б. //Институт научно-технической политики Сассекского университета (Science and Technology Policy Research, SPRU) - Т. 8 - № 1 - 2014 - С. 34-51

73. Доржиева В.В. Особенности структурных преобразований российской экономики: отраслевой и технологический аспект / В.В. Доржиева // Вестник НГИЭИ. - 2018. - № 8 (87). - С. 103-114.

74. Жахов Н.В. Основное содержание структурно-экономических преобразований региональной экономики / Н.В. Жахов // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2017. - № 11 (85). - С. 51-58.

75. Ельшин Л.А. Структурно-логическая модель прогнозирования региональной экономики в условиях внешних конъюнктурных изменений / Л.А. Ельшин, М.И. Прыгунова, А.И. Купцова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. - 2014. - № 7. - С. 22-27.

76. Жиронкин С.А. Концепция структурных преобразований экономики России / С.А. Жиронкин, Е.Ю. Доценко // Вестник экономики, права и социологии. - 2014. - № 2. - С. 35-37.

77. Иванова О.П. Принципы формирования внутрирегиональных промышленных кластеров на территории опережающего социально-

экономического развития моногорода / О.П. Иванова, Г.Д. Антонов // В сборнике Материалов Восемнадцатого всероссийского симпозиума: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2017. – С. 683-687.

78. Иванова О.П., Трифонов В.А. Использование предикативной аналитики в управлении развитием моногородов /О.П. Иванова, В.А. Трифонов Нестерук Д.Н. // В книге: Стратегическое планирование и развитие предприятий Материалы XX Всероссийского симпозиума. Под редакцией Г.Б. Клейнера. – М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2019. – С. 430-432.

79. Иголкин И.С. Зарубежный опыт публичного управления структурными изменениями в экономике: историко-генетический аспект / И.С. Иголкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. - № 3. - С. 31-36.

80. Иголкин И.С. Оценка современной российской практики стратегирования структурных изменений в экономике регионов / И.С. Иголкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2017. - № 1. - С. 40-46.

81. Ивантер В.В. Макроэкономическая ситуация в России 2018: анализ и краткосрочный прогноз/ В сборнике: Восстановление экономического роста в России и Европе: проблемы, перспективы, способы финансирования. Российско-французский диалог Москва, 2019. С. 7-16.

82. Исачкин В.С. Системные факторы противодействия структурным преобразованиям в российской экономике / В.С. Исачкин, И.В. Морозов // Теория и практика общественного развития. - 2016. № 4. С. 82-84.

83. Кадыров П.Р. Модель структурных преобразований российской экономики / П.Р. Кадыров, В.И. Бархатов // В сборнике материалов IV Всероссийской конференции молодых ученых: Наука и инновации XXI века. – Сургут: Сургутский государственный университет, 2017. - С. 167-170.

84. Карлик А.Е., Кукор Б.Л., Яковлева Е.А., Соколов А.А. Управление структурными преобразованиями в социально-экономической системе в информационно-сетевой экономике/ В сборнике: Системный анализ в проектировании и управлении Сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 175-187.

85. Канавцев М.В. Трансформация экономических функций государства в условиях структурных изменений экономики / М.В. Канавцев, А.Л. Попова // Инновационная наука. - 2015. - № 7-1 (7). - С. 114-115.

86. Козлова Н.Н. Трансформация основных направлений повышения конкурентоспособности торговых предпринимательских структур / Н.Н. Козлова, В.П. Попков // Теоретическая и прикладная экономика. - 2018. - № 3. - С. 135-140.

87. Колесников Н.Г. Структурные изменения экономики северо-запада России: пространственный аспект. / Н.Г. Колесников, О.В. Толстогузов // Балтийский регион. - 2016. - Т. 8. № 2. - С. 30-47.

88. Комаров В.Ю. Зарубежный опыт структурных преобразований (на примере экономики ЕС) и его адаптация к российским условиям / В.Ю. Комаров // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2015. - № 6. - С. 257-260.

89. Кормановская И.Р. Риски структурных изменений экономики региона / И.Р. Кормановская // В книге трудов международной научно-практической конференции: Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2016). Под ред. А.В. Бабкина. – СПб: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. - С. 125-136.

90. Кошкидько В.Г. Рейтинги инновационного развития субъектов Российской Федерации. URL: https://bookonlime.ru/system/files/node/lecture/9-1_koshkidko_712-724.pdf [дата обращения: 01.12.2020]

91. Кузнецов С.В., Якишин Ю.В. Методологический подход к оцениванию качества структуры экономики региона/ Экономическое возрождение России. 2020. № 3 (65). С. 12-24.

92. Кунин В.А. Оценка конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономической нестабильности / В.А. Кунин, О.А. Тарутко // Экономика и управление. - 2018. - № 4 (150). - С. 37-44.

93. Кунин В.А. Система показателей конкурентоспособности предпринимательских структур / В.А. Кунин, О.А. Тарутко // Проблемы современной экономики. - 2018. - № 1 (65). - С. 65-68.

94. Кунин В.А. Структурные изменения предпринимательской среды городских агломераций в период перехода к новому технологическому укладу / В.А. Кунин // В сборнике Материалов Международной научно-практической конференции: Развитие финансовых отношений в период становления цифровой экономики. Под научной редакцией А.Ю. Румянцевой, Ивлевой Е.С., Белозерова С.А. и др. – СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. - С. 220-231.

95. Куракина Л.Ю. Методы управления затратами предпринимательских структур в условиях структурных изменений экономики / Л.Ю. Куракина // В сборнике научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Экономический рост России: проблемы и стратегические перспективы. Отв. ред. М.М. Омаров. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2017. - С. 51-55.

96. Лаврентьев А.С. Структурные преобразования экономики регионов УРФО через призму решений АТЭС / А.С. Лаврентьев // В сборнике материалов 68-й научной конференции: Наука ЮУрГУ – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2016. - С. 753-760.

97. Левин Ю.А., Виситаев М.Т. Реализация научно-технологического потенциала: федеральный, региональный и производственный аспекты инновационного развития экономики/ Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8. № 2. С. 73-76.

98. Леонидова Е.Г. Динамика структурных изменений в экономике европейского севера России / Е.Г. Леонидова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. - 2019. - № 4 (39). - С. 80-90.

99. Леонидова Е.Г. Стратегический подход к развитию туризма в контексте моделирования структурных изменений экономики региона / Е.Г. Леонидова // Управленческое консультирование. - 2019. - № 12 (132). - С. 133-141.

100. Малышева Т.В. Управление региональной конкурентоспособностью в условиях инновационной экономики// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 6. С. 17-19.

101. Малявина А.В. Секторальные и отраслевые структурные изменения в российской экономике / А.В. Малявина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. - 2017. - Т. 1. - № 69. - С. 32-37.

102. Марченкова Л.М. Структурные изменения экономики России как источник экономического роста / Л.М. Марченкова, Е.М. Самородова // Бюллетень науки и практики. - 2018. - Т. 4. - № 3. - С. 175-181.

103. Минин, И.Л. Структурные изменения малого предпринимательства на территории Новгородской области/ И.Л. Минин // Известия Международной академии аграрного образования. - 2019. - № 45 - С. 147-149.

104. Минин И.Л. Прогнозирование изменения предпринимательских структур Новгородской области / Д.Л. Минин, И.Л. Минин // Известия Международной академии аграрного образования. - 2019. - № 47. - С. 87-89.

105. Минин, И.Л. Прогноз динамики инвестиций в основной капитал по формам собственности на период 2017-2021 гг. / И.Л. Минин // Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции «Наука, бизнес, власть - триада регионального развития». Отв. ред. Л.А. Киркорова, Р.А. Тимофеева. – СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2018. – С. 91-95.

106. Минин, И.Л. Социальная инфраструктура Новгородской области: проблемы и развитие / И.Л. Минин // Сборник материалов докладов XXV научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ «Экономический рост России: проблемы и стратегические перспективы». Отв. ред. М.М. Омаров, сост. Н.А. Шорохова. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2018. - С. 66-68.

107. Мерзликина Г.С. Структурные изменения в экономике: аналитические инструменты превентивного антикризисного управления / Г.С. Мерзликина, С.А. Рыльщикова // В сборнике материалов международной научно-практической конференции: Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы. Отв. ред. И.Д. Шевченко – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 71-74.

108. Мурычев А.В. Перспективы и условия структурных преобразований экономики / А.В. Мурычев // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2017. - Т. 207. № 5. - С. 224-229.

109. Мызникова М.Н. Критерий оценки структурных изменений энергопотребления региональной экономики / М.Н. Мызникова, И.Б. Аксенов // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. - 2015. - № 8. - С. 159-164.

110. Найт, Ф. Риск, неопределенность и прибыль // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т.3: Эпоха социальных переломов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. М.: Мысль, 2005. С. 519-545.

111. Нижегородцев Р.М. Структурные преобразования в условиях формирования "зеленой" экономики: вызовы для бизнеса и стран БРИКС / Р.М. Нижегородцев, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. - 2016. - № 4. - С. 4-17.

112. Омаров М.М. Исследование максимального туристского потенциала новгородской области по видам туризма на основе бенчмаркинга ведущих

российских и зарубежных туристских городов / М.М. Омаров, Н.Ю. Омарова, Д.Л. Минин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 519-527.

113. Омаров М.М. Целевая ориентация ГЧП на инновационный тип развития экономики субъектов федерации / Ю.А. Дмитриев, М.М. Омаров, Л.И. Шустров и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 3. – № 6. – С. 18-24.

114. Пашина М.А. Научно-методические основы конкурентоспособного развития предпринимательских структур / М.А. Пашина, А.Г. Бездудная // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 12-4 (53). - С. 933-936.

115. Перепёлкина Е.В. Влияние экспортной специализации на структурные изменения в экономике / Е.В. Перепёлкина // Российский внешнеэкономический вестник. - 2017. - № 12. - С. 105-112.

116. Петров А.Н., Салтыков А.В. Необходимость формулирования новой парадигмы менеджмента// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 2 (108). С. 11.

117. Петрушин А.В. Моделирование макроэкономических предпосылок структурных преобразований в экономике с использованием нейронных сетей / Петрушин А.В. // В сборнике (коллективная монография): Модернизация и инновационное развитие экономических систем. Под редакцией В.М. Матюшка. – М: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2014. - С. 368-380.

118. Поляков, Н. А. Управление инновационными проектами: Учебник и практикум / Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 330 с.

119. Попков В.П. Обеспечение конкурентных преимуществ предпринимательской структуры на основе развития социально-ориентированной деятельности [монография] / В.П. Попков, Н.Ю. Никитина, С.А. Полынцев – СПб: Издательство Политехнического университета, 2016. – 196 с.

120. Попков В.П., Аминов Х.И. Концептуальная схема и генезис развития инфраструктуры предпринимательства/Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1 (159). С. 24-30.\

121. Попков В.П., Лепешкин С.М., Федорков А.И. Особенности государственного регулирования российского предпринимательства /Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1. С. 309-312.

122. Попова А.А. Влияние структурных изменений экономики страны на развитие ее национальной конкурентоспособности / А.А. Попова // Проблемы современной экономики. - 2019. - № 2 (70). - С. 52-56.

123. Пороховский А.А. Структурные изменения американской экономики после кризиса 2007-2009 годов / А.А. Пороховский // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2015. - № 3 (543). - С. 3-18.

124. Пулатова Г.Т. Содержание и сущность структурных изменений в экономике / Г.Т. Пулатова // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. - 2016. - № 4-1 (48). - С. 163-170.

125. Ридько А.А. Оценка структурных изменений в основных отраслях экономики муниципальных образований северной экономической зоны по показателям занятости / А.А. Ридько // В сборнике научных статей по итогам работы Межвузовского научного конгресса: Высшая школа: научные исследования - Уфа: Инфинити, 2019. - С. 23-32.

126. Романенко, Е.В. Развитие малого предпринимательства в системе координат социально-экономического пространства национальной экономики // Вестник СибАДИ. 2015. № 3(43). 157-161.

127. Романенко, Е.В., Бирюков, В.В. Малое и среднее предпринимательство в условиях модернизации российской экономики / Е.В. Романенко, В.В. Бирюков // Вестник СибАДИ. 2015. № 2 (42). С. 158-164.

128. Рыба Н.Н. Трансформация подходов к исследованию устойчивости развития предпринимательских структур / Н.Н. Рыба., Е.С. Ивлева. В книге: Исследование методов управления финансовыми рисками. Российский и

зарубежный опыт. Под ред. Кунина В.А. – СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. - С. 86-95.

129. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации: учебное пособие / М.: Форум. - 2012. - 240 с.

130. Сафонова И.Ю. Потенциал структурных преобразований в экономике калининградской области / И.Ю. Сафонова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2015. - № 3. - С. 57-63.

131. Сафронов А.С. Формальные и реальные структурные преобразования в региональной экономике / А.С. Сафронов, М.Б. Мирошниченко // В сборнике научных трудов: Социально-экономические проблемы развития южного макрорегиона. Краснодар: Южный институт менеджмента, 2015. - С. 89-92.

132. Семенова А.Д. Стратегические направления устойчивого развития предприятий в условиях экономического кризиса / А.Д. Семенова, А.А. Курочкина // В сборнике научных статей 7-й Международной научно-практической конференции: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Ответственный редактор А.А. Горохов. В 3 т. Т. 3. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. - С. 136-140.

133. Сигов В.И. Общехозяйственное планирование в условиях смешанной экономики / В.И. Сигов, Н.Н. Смирнов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). - 2014. - № 4. - С. 7-10.

134. Сингизова Н.Б. Структурные изменения в экономике регионов / Н.Б. Сингизова, И.Ю. Сингизов // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2015. - № 3 (125). - С. 65-71.

135. Слесаренко Е.В. Государственная экономическая политика как фактор структурных преобразований национальной экономики / Е.В. Слесаренко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. - № 9-2 (24). - С. 160-165.

136. Соловых Н.Н. Активизация структурных изменений в российской экономике: ориентация на внутренние факторы как приоритетные / Н.Н. Соловых // В сборнике материалов международной научно-практической конференции: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. Ответственный редактор: Н.Н. Панарина, С.С. Чернов. В 4 ч. Ч. 4. – Энгельс: Общество с ограниченной ответственностью «Академия управления», 2015. - С. 35-37.

137. Соломатин Д.А. Институциональные основы структурных преобразований в российской экономике / Д.А. Соломатин // Инновации и инвестиции. - 2018. - № 8. - С. 53-56.

138. Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики [монография] – М.: Инфра-М, 2013. 368 с.

139. Тарасьев А.М. Расчет прогнозных траекторий развития экономики при наличии структурных изменений / А.М. Тарасьев, А.А. Усова, Ю.В. Шмотина // Математическая теория игр и ее приложения. - 2016. - Т. 8. № 3. - С. 34-66.

140. Татаркин Д.А. Моделирование структурных изменений экономики региона на основе матрицы финансовых потоков / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, А.В. Трынов - Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2017. - Т. 10. № 1. - С. 218-234.

141. Тимофеева Р.А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов / Л.А Киркорова., Р.А. Тимофеева // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 132-134.

142. Тимофеева Р.А. О приведении в соответствие задач и функций муниципалитетов / Р.А. Тимофеева // В сборнике докладов Всероссийского научно-практического семинара: Теория и практика реформирования муниципальных образований. Под ред. М.В. Глазырина, М.П. Чемоданова. – М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2014. – С. 72-92.

143. Толстикова С.Н. Инновационный потенциал развития и механизмы стимулирования структурных изменений в экономике регионов / С.Н. Толстикова // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2010. - № 2. - С. 88-92.

144. Трифонов В.А. Анализ экономических показателей интеграционного объединения ЕВРАЗЭС / В.А. Трифонов, В.Г. Лизунков, Е.В. Полицинская и др. // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 81-86.

145. Турбан Г.В. Структурные преобразования как фактор развития социальной рыночной экономики / Г.В. Турбан // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. - 2015. - № 2 (3). - С. 37-46.

146. Тухтаев Б.Г. Моделирование экономического роста через структурные изменения в национальной экономике / Б.Г. Тухтаев // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 11 (100). - С. 141-144.

147. Филина Ф.В. Структурные преобразования в экономике: международный опыт и российские проблемы. / Ф.В. Филина, С.В. Лаптев. // В сборнике: Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. – М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2018. - С. 45-49.\

148. Хайкин М.М., Василенко Н.В., Лапинская А.А. Роль государственной политики в условиях формирования единого цифрового пространства/ В книге: Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. Под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2018. С. 51-76.

149. Хайкин М.М., Дятлов С.А. Формирование новой институциональной структуры цифровой экономики/ В книге: Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. Под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2018. С. 315-329.

150. Харламова Т.Л. Влияние трансформации хозяйственной системы на региональное предпринимательство. / Т.Л. Харламова В сборнике докладов:

Модернизация хозяйственной системы России как условие экономического роста. Отв. за вып. А.Л. Тарасевич. – СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН, 2010. - С. 147-151.

151. Харламова Т.Л. Возрастание инновационной активности предпринимательских структур в условиях глобализации / Т.Л. Харламова // В сборнике научных трудов Международной научно-практической конференции: Процессы глобальной экономики. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. - С. 307-314.

152. Харламова Т.Л. Интеграция как основа взаимодействия предпринимательских структур / Т.Л. Харламова, С.М. Полещук // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. - 2019. - № 3. - С. 57-61.

153. Харламова Т.Л. Развитие предпринимательских структур на основе управления потребительской ценностью / Т.Л. Харламова, В.В. Щеголев, Е.И. Павлова // Экономика и управление. - 2017. - № 8 (142). - С. 29-36.

154. Харламова Т.Л. Управление развитием предпринимательских структур в условиях нестабильности и рисков / Т.Л. Харламова, Л.А. Зирченко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. - 2018. - № 3. - С. 37-41.

155. Хохоева З.В. Инструменты структурных преобразований региональной экономики в условиях кризиса модели роста / З.В. Хохоева, М.Б. Мирошниченко // В сборнике материалов международной научно-практической конференции: Значение образования в социально-экономическом развитии общества. Современные методы формирования приоритетов научных исследований и разработок. Под ред. Ю.В. Федоровой, А.А. Зарайского, Т.В. Смирновой – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2017. - С. 150-152.

156. Храпко В.Н. Структурные изменения в российской экономике, причины и следствия / В.Н. Храпко // В сборнике материалов XVII научно-практической конференции: Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2016. - С. 246-247.

157. Храпко В.Н. Структурные изменения экономики и их динамика. / В.Н. Храпко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. - 2017. - Т. 3(69). № 4. - С. 115-120.

158. Холкин О.В. Стратегия обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур / О.В. Холкин, А.А. Горбунов, В.П. Пилявский// Вестник Национальной академии туризма. - 2015. - № 1 (33). - С. 76-78.

159. Ширапов Ц.Д. Статистический анализ структурных изменений в экономике региона с использованием порядковой шкалы / Ц.Д. Ширапов // В сборнике научных трудов IX региональной научно-практической конференции и XXXIX студенческой научной конференции: Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях инновационного развития. Студент и научно-технический прогресс – Челябинск: Энциклопедия, 2015. - С. 274-277.

160. Шлафман А.И. Структурные изменения в интеграционных процессах экономики Российской Федерации / А.И. Шлафман // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 1. - С. 102-106.

161. Шулико Е.В. Инновационная и инвестиционная деятельность регионов в условиях неопределённости и структурных изменений экономики. / Е.В. Шулико // Вектор экономики. - 2018. - № 5 (23). - С. 90.

162. Чалдаева Л.А. Предпринимательские инициативы как источник развития цифровой экономики: риски и структурные изменения / Л.А. Чалдаева // В сборнике материалов круглого стола Финансового университета при Правительстве Российской Федерации: Предпринимательские инициативы в производственной и правовой деятельности организации. Под научной редакцией

А.В. Шарковой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. - С. 110-114.

163. Эркаев А.Н. Основные направления структурных изменений в экономиках развитых стран / А.Н. Эркаев // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 9 (74). - С. 1212-1215.

164. Эрхард, Л. Благосостояние для всех — М: Дело, 2001. — 352 с.

165. Якишин Ю.В. Структурные изменения в производственном секторе экономики регионов СЗФО / Ю.В. Якишин // В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции: Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». Под ред. С.В. Кузнецова, С.А. Иванова, М.Ф. Замятиной и др. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2018. - С. 130-136.

166. Янова Е.А. Структурные изменения в экономике россии как фактор экономического роста / Е.А. Янова, А.Ю. Уфимцева, Д.А. Михалевский, Д.А. Сухов // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2016. - № 24. - С. 203-207.

167. Ando A. Some Aspects of Stabilization Policies, the Monetarist Controversy, and the MPS Model. International Economic Review, vol. 15, no. 3 (October 1974), pp. 541-71

168. Andrew W. Efficiency Wages: Models of Unemployment, Layoffs and Wage Dispersion, N.Y. Yale University Press 1985

169. Aoki M. Macroeconomic Policy in a Dynamic Two Country Model// Annals of Economic and Social Measurement. - NBER, 1977

170. Aoki M., Kiyotaki N., Allen F., Gordon R. The Global Macro Economy and Finance. — Pallgrave Macmillan, 2012.

171. Bain J.St. International Differences in Industrial Structure: Eight Nations in the 1950s, Yale University Press, 1966.

172. Brocard M. La science et les régions : géoscopie de la France. Montpellier – Paris: Ed. Reclus – La Documentation française, 1991.
173. Chandler A. D., Jr. Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism. Belknap, Harvard University press: Cambridge, Porter M. E. 1980. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. Free press: N. Y.
174. Chandler A. D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of American Enterprise. MIT Press: Cambridge, MA. 1977.
175. Chandler A. D., Jr. The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business. Belknap press: Cambridge, MA.
176. Horn G.A. Structural reforms and macroeconomic policy // Economic and employment policy brief. - № 3. -2005.
177. Johnson H.G. Technology and Economic Interdependence. - London: The Macmillan Press Ltd, 1975
178. Lesourne J., Randet D. La recherche et l'innovation en France – FutuRIS 2006. Paris: Odile Jacob, 2006.
179. Marshall A. The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values, L., 1879.
180. Mason. E.S. Economic Concentration and the Monopoly Problem, 1957
181. Prahalad C. K., Hamel G Ando A., Modigliani F. Econometric Analysis of Stabilization Policies. American Economic Review, vol. 59, no. 2 (May 1969), pp. 296-314
182. Vickers J. S. Government regulatory policy, - Oxford:1991
183. Yoshikawa H. Alternative Monetary Policies and Stability in a Stochastic Keynesian Model // International Economic Review, 22(3), October 1981/
184. Yoshikawa H. La Politique Economique Face A La Stagnation De L'Economie// Economie internationale, 2000. 84-4, p.13-34
185. Yoshikawa H. Technical Progress and the Growth of the Japanese Economy-Past and Future// Oxford Review of Economic Policy, 2000.Vol.16, No.2, p.34-45

186. Yoshikawa H., Iwami T., Okazaki T. The Great Depression in Japan: Why Was It So Short? // Business Cycles since 1820: New International Perspectives from Historical Evidence / ed. Dick T., Cheltenham: Edward Elgar, 1998

187. Yoshikawa H., Ohtake F. Postwar Business Cycles in Japan: A Quest for the Right Explanation // Journal of Japanese and International Economies, 1(4), December 1987.

188. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: Рейтинг эффективности региональных госзакупок URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15654.pdf> [дата обращения: 23.12.2020].

189. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы России: Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=2&ssrf=53> [дата обращения: 14.12.2020].

190. Нефинансовый институт развития РоссКонгресс: Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ URL: <https://roscongress.org/materials/rejting-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-subektov-rf-itogi-2017-goda/> [дата обращения: 11.12.2020]

191. Общероссийская общественная организация Гильдия отечественных закупщиков и специалистов по закупкам и продажам: Рейтинг эффективности и прозрачности закупочных систем регионов РФ. URL: <http://www.ooogos.ru/documents/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%202018.pdf> [дата обращения: 12.12.2020]

192. Платформа поддержки инфраструктурных проектов РОСИНФРА. Рейтинг регионов URL: http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi_new/img/rating-2017-2018.pdf [дата обращения: 14.12.2020]

193. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг «Россия сегодня»: Показатели уровня долговой нагрузки субъектов РФ URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_01_2019.pdf [дата обращения: 14.12.2020].

194. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг «Россия сегодня»: Рейтинг регионов РФ по качеству жизни URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2018.pdf [дата обращения: 14.12.2020]

195. Свободная энциклопедия «Википедия»: Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 [дата обращения: 14.12.2020].

196. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации URL: https://bookonline.ru/system/files/node/lecture/9-1_koshkidko_712-724.pdf [дата обращения: 14.12.2020].

197. Агентство стратегических инициатив URL: <https://asi.ru/> (дата обращения: 28.12.2020)

198. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. Официальная статистика. URL: <https://novgorodstat.gks.ru/ofstatistics> [дата обращения: 15.12.2020].

199. Электронная платформа поддержки инфраструктурных проектов URL: <http://www.pppi.ru/projects?level=All&region=9&sphere=All&title=727> [дата обращения: 18.12.2020].

200. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. URL: <https://gks.ru/folder/10705> [дата обращения: 15.12.2020].

201. Центр информационных коммуникаций «Рейтинг»: Национальный туристический рейтинг URL: <http://russia-rating.ru/info/14699.html> [дата обращения: 14.12.2020].

202. Эколого-энергетическое рейтинговое агентство Интерфакс-ЭРА: Региональный рейтинг фундаментальной эффективности и экологической ответственности бизнеса. URL: <https://interfax-era.ru/reitingi/2016/regionalnii-reiting-fundamentalnoi-effektivnosti-i-ekologicheskoi-otvetstvennosti> [дата обращения: 14.12.2020]